

Ишида Рё

Пропавшая
принцесса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рё Ишида

Пропавшая принцесса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746446

SelfPub; 2023

Аннотация

Риверстоунский палач, Сайрус Стоун, по прозвищу медведь, выпущен из каменного мешка под обязательство отыскать дочь мятежного Короля Трора, чьё восстание было только что подавлено. Монашеский орден Чёрное Братство поручает ему эту важную миссию. Но что на самом замышляют монахи? И можно ли отыскать ту кого на самом деле никогда не существовало?

Рё Ишида

Пропавшая принцесса

В коридоре загремели ключи и, окованная железом дверь распахнулась с ужасающим скрипом. Сайрус с трудом разлепил веки, один его глаз совсем заплыл, на губах запеклась кровь. В дверном проёме он различил три фигуры, две в чёрных рясах и хорошо знакомая ему мерзкая фигура тюремщика. Звали тюремщика Северин, и это он вчера избил прикованного к стене Сайруса, за то, что тот назвал его Порки, эту кличку Северин на дух не переносил. Сайру потрогал языком, оставшийся в десне обломок сломанного вчера зуба. Монахи вошли в камеру, Порки высоко поднял чадящий факел, осветив лицо узника. Чёрные братья уставились на Сайруса. Разглядеть их лица он не мог. Если его решили передать им, то судьба его станет незавидной. Короче говоря, ничего хорошего его не ожидает.

– Это он? – с сомнением спросил один из монахов.

– Он! – важно подтвердил Северин.

– Выглядит неважно.

Порки замялся.

– Дерзит, Ваша милость! Очень уж он дерзкий, – сказал он.

– Надеюсь, вы не все зубы ему выбили? Ладно. Снимите с него кандалы! – приказал один из чёрных.

– Вы уверены, Ваша милость? Он мятежник! Риверстоунский палач!

– Делайте, что Вам сказано! Мы его забираем! – оборвал его монах.

«Ну, вот и всё!» – с тоской подумал Сайрус. Впрочем, жалеть ему было не о чем. У него ничего не осталось, ничего ради чего ему стоило бы жить. Когда Порки освободил его руки, первой мыслью Сайруса было наброситься на Северина, но он был так слаб, что еле стоял на ногах.

– Мы с тобой ещё встретимся, Свинтус! – негромко сказал он Северину. Порки замахнулся на него, но один из чёрных остановил тюремщика.

– Проводите его наверх! – приказал он.

Лестница показалась Сайрусу необыкновенно длинной и крутой, к своему стыду ему несколько раз приходилось опираться на плечо Северина. Через несколько минут он сидел в маленьком помещении тюремной башни и смотрел сквозь узкую бойницу на видневшиеся вдалеке чёрные от недавно сошедшего снега поля. Светило яркое Солнце, и Сайрус шурясь единственным не заплывшим глазом, смотрел за тем, как оно медленно поднимается над черневшим у линии горизонта лесом. Подросток принёс кувшин вина, Сайрус осушил его до половины и сразу почувствовал себя лучше. Он стал разглядывать сидящего напротив него монаха. Монах этот совсем не был похож на черного брата. У него было полноватое добродушное лицо, он скорее походил на доброго

трактирщика или купца, нежели чем на чёрного брата.

– Ваше имя, сир Сайрус Стоун? – спросил монах.

Сайрус смерил его взглядом.

– Я Сайрус Стоун, мятежник и предатель. Что Чёрному братству от меня нужно? – спросил он.

– Ну, я бы не использовал такие громкие эпитеты! – ласково возразил ему монах, – я бы сказал, что чудовищные обстоятельства привели Вас в лагерь предателя Трора! Некие неприятные совпадения! Так я бы сказал.

– Неприятные совпадения?! – Сайрус уставился на монаха единственным открывающимся глазом, – можно ли назвать совпадением изнасилование и убийство моей жены и малолетней дочери, вашими наёмниками?

– Ну почему же нашими? Мы никогда не призывали убивать мирных граждан, к тому же из благородных семей, – возразил ему монах.

Сайрус сплюнул на стол кровь пополам с вином, которые болтались у него во рту.

– Вы привезли их в нашу страну, для борьбы с Трором! Так что это Ваша вина! – сказал он презрительно.

Ему вспомнились сожженные овчарни и пылающий каменный дом, который соседи в шутку прозвали замком Стоуна. «Если бы у меня был замок, то возможно, моя жена и дочь были бы сейчас живы!» – подумал он.

– Верно, сир Стоун, у каждого действия есть последствия и они далеко не всегда те, на которые мы рассчитываем!

– Что Вы хотите этим сказать? – перебил его Сайрус.

– Только то, что Ваше желание отомстить убийцам Вашей семьи, вполне оправдано! Вполне оправдано! Да! – монах сложил толстые пальцы так, словно собирался молиться.

Сайрус смотрел на него единственным глазом.

– Я уверен, что Вы присоединились к узурпатору Трору, с единственной целью, отомстить тем, кто убил Вашу жену и дочь! Не думаю, что у жителя гор, были ещё какие-то причины встать на сторону полусумасшедшего предателя, к тому же ещё и северянина!

Монах помолчал, потом неожиданно спросил:

– Сир Сайрус, Вам доводилось видеть старшую дочь Трора, Вендис?

Сайрус постарался припомнить, о ком говорит чёрный брат. Вендис, старшая дочь Короля Трора. В его памяти всплыли только светлые волосы типичные для северянки и большие голубые глаза, на худеньком, как у маленькой девочки лице.

– Допустим, – уклончиво отвечал Сайрус.

– Также, если не ошибаюсь, Вы командовали у Трора авангардом и надо признать, доставили нам немало проблем!

– Надеюсь на это! – заметил Сайрус.

Монах улыбнулся.

– Да. Во многом благодаря Вам Трору удалось ускользнуть из наших рук на переправе через Ледяную реку. Из-за этого война продлилась ещё целых два года! Вы хоть представляе-

те, сколько женщин и детей погибли и подверглись насилию по Вашей вине?

В голосе монаха не было злости, просто любопытство. Сайрус пожал плечами.

– Я воин. Я просто делал то, что должен был! – отвечал он.

– Те наёмники, что разграбили Ваш дом, тоже так считали! Ну-ну, не злитесь! – поспешно сказал монах, заметив, как у Сайруса под кожей заходили желваки.

– Сейчас не об этом речь! Как у Вас к нам есть претензии, так верно и обратное! Вот что я хотел бы донести до Вас! – примирительно заметил он.

– Чего Вы от меня хотите? – спросил Сайрус.

– Хотите знать? Это правильный вопрос! Понимаете, сир Сайрус, старшая дочь преступника Трора, Вендис, бежала из-под стражи! И хотя он, конечно же, ни какой, ни Король, но многие до сих пор считают его таковым! И соответственно, могут воспользоваться бедной девочкой, объявив её наследницей Трора и ввергнув нашу страну в новую кровопролитную войну!

– Что Чёрному братству от меня нужно? – повторил свой вопрос Сайрус.

– Сир Сайрус, нам нужно, чтобы Вы отыскали для нас Вендис и вернули её нам! Я обещаю Вам, что ни один волос не упадёт с её головы! Но это позволит предотвратить войну!

Сайрус снова сплюнул кровью.

– Мне это зачем? – спросил он.

– Сир Сайрус, Вы ещё молодой человек. Вы смоете получить прощение от Короля! Вам вернут Ваши земли и титул! Вы сможете снова жениться и завести детей! Насколько я знаю, Вы последний человек в своём роду и на Вас он может прерваться! В Ваших силах не допустить этого!

Сайрус вспомнил лицо Роксаны, её улыбку.

– Хорошо сир Сайрус! Вижу, Вы всё ещё горюете по своей трагически погибшей жене! Такая преданность погибшей супруге достойна восхищения! Это такая редкость в наше время! Но это означает, что Вы всё ещё желаете отомстить?

Сайрус напрягся и невольно подался вперёд.

– Вы получите всех тех, кто убил Вашу жену! И сможете поступить с ними по своему усмотрению! Не смотрите на меня так! Если Вам недостаточно моего слова, я лично напишу Вам бумагу дающую право на месть. Тогда даже если мы не выполним своё обещание, Вы сможете отомстить им сами! Кроме того мы хорошо Вам заплатим!

Сайрус хмыкнул.

– Да и ещё одно, – спокойно продолжал монах, – это, правда, что Ваших родственников уже не осталось, но вот Ваша покойная жена, другое дело! Вы меня понимаете?

– Ещё бы не понять! – хмыкнул Сайрус.

– Пишите бумагу! И принесите мне чего-нибудь пожрать! И ещё я желаю, чтобы мне вернули мою лошадь и мои доспехи! – сказал он.

Над рекой поднимался серый, похожий на дым от пожара туман и стоявший на привязи вёсельный паром на переправе практически не был отсюда виден.

– Сюда, добрый господин! – одетый в серую домотканую одежду крестьянин бежал впереди, показывая всадникам дорогу.

– Это здесь!

Всадники подъехали к костру и остановились. В чёрной золе, оставшейся от костровища, лежал лицом вниз человек. На нём была броня из дубленой кожи, меч в старых потрескавшихся ножнах лежал рядом.

– Поднимите его! – приказал возглавлявший эту группу всадник в дорогом шёлковом плаще.

Крестьянин поднял мертвеца. Лицо убитого сильно обгорело, оно было почерневшим, сквозь обуглившуюся плоть проглядывали лицевые кости и зубы. Мертвец, казалось, улыбался и всё же глубокая рана на шее не оставляла сомнений, что причиной его смерти был вовсе не огонь.

– Ему горло перерезали! – сказал один из всадников.

Глава отряда недовольно поморщился. Он увидел пасущихся невдалеке двух стреноженных коней.

– Где второй? – спросил он.

– В кустах! – крестьянин махнул рукой.

– Он пошёл помочиться, и его проткнули мечом! – сказал он как будто даже с удовольствием.

Рядом с костром лежал ещё один меч, щит и старые до-

спехи были сложены кучей в стороне.

– Два наёмника, – сказал он, обращаясь скорее к самому себе. Он ещё раз всмотрелся в обгоревшее лицо убитого. Это лицо показалось ему смутно знакомым, вероятно, он уже видел этого человека. «Они оба сражались на нашей стороне против узурпатора Трора!» – подумал он.

– Их ограбили? – спросил он у крестьянина.

– Нет, сир! Ничего не взяли! Ни денег, ни оружия, ни лошадей! – отвечал тот.

Рыцарь тронул поводья и поехал к плоту, на котором сидели угрюмые оборванные гребцы.

– Вы кого-нибудь перевозили рано утром? – спросил он.

– Перевозили. Ещё не рассвело тогда, – отвечал пожилой гребец, который видимо был у них главным.

– Как он выглядел?

Старик пожал плечами.

– Высокий, очень высокий при нём был меч и щит, конь у него тоже необычайно огромный!

По спине рыцаря пробежал холодок, он мог вспомнить только одного такого огромного коня отличавшегося бешеным нравом. Это была знаменитая Молния, на которой ездил Сайрус Стоун.

– Ты заметил, какая эмблема была у него на щите? – спросил рыцарь.

Старик оглянулся на своих людей.

– Жан ты видел? – спросил он у худого прыщавого парень-

ка.

– Повешенный! Виселица, а на ней повешенный, – отвечал парнишка.

«Щит, наверное, где-нибудь купил и перекрасит или продаст в ближайшем городе!» – подумал начальник стражи.

– Как он выглядел?

Старик пожал плечами.

– Я его не рассматривал. К тому же у него был плащ с капюшоном.

– Борода у него была?

– Вроде да.

Начальник стражи тронул поводья своего коня и поскакал обратно к месту, где произошло убийство. У него появилось неприятное тревожное чувство и это беспокоило его больше всего. Под описание данное паромщиком больше всего подходил Сайрус Стоун, бастард одного из Северных лордов, воевавший в горах и там женившийся на дочери какого-то свинопаса. Начальник стражи вспомнил этого человека, огромного роста, он отличался необыкновенной силой и безжалостностью. Сайрус Стоун возглавлял у Трора авангард. Весь его отряд сменился несколько раз, но сам бастард ни разу не был даже ранен. Ходили слухи, что Стоун продал свою душу дьяволу и убить железом его невозможно. Начальник стражи вспомнил, что именно Стоун устроил резню в Узком ущелье, когда он и его люди перебили почти две тысячи пленных. Зрелище насаженных на пики голов долго

преследовало во сне всех, кто видел этот праздник смерти. Эта казнь оказалась слишком жестокой даже для Трора, и бастард был изгнан из его войска. Снова к узурпатору Стоун присоединился только перед самой последней битвой и по слухам был убит, когда прикрывал отступление остатков уже разгромленной к тому времени армии мятежников. Начальник стражи спешил, тело второго наёмника лежало в кустах, рана в его спине почернела от запёкшейся по краям крови. Клинок вошёл на вершок выше поясницы, сокрушив позвоночник. Удар был нанесён со страшной силой, после того, как лезвие воткнули в тело, клинок провернули вокруг своей оси, расширяя рану. «Выжить после такой раны невозможно!» – подумал начальник стражи. Сайрус Стоун был человеком, который вполне мог сделать такое. Несмотря на то, что он был хорош в поединке с мечом, Стоун безжалостно убивал своих врагов спящими или пьяными, не гнушался он и подлыми ударами в спину. «Это либо он сам, либо кто-то кто ему подражает!» – думал рыцарь. Но если бы это был подражатель, то, скорее всего, забрал бы себе хотя бы деньги, этих несчастных.

– Похорони этих двоих! Их оружие и деньги можешь забрать себе! – бросил он, крестьянину садясь в седло.

– Как прикажете, Ваша милость! – мужик поклонился.

– За мной! – приказал рыцарь и поскакал к переправе.

«Он будет убивать дальше!» – думал он.

– Перевези нас! – обратился начальник стражи к паром-

щику.

– Одна серебряная монета за каждого вашего человека и ещё по одной за каждую лошадь! – угрюмо отвечал паромщик.

– Сир Лукас, этот человек издевается над нами! – возмутился один из сопровождавших рыцаря воинов.

– Ты хоть знаешь кто перед тобой!? Деревенщина!

– Спокойно, сир Грен! – Лукас поднял руку.

– Мы согласны! – сказал он паромщику.

– Деньги вперед! – отвечал тот.

– Куда направлялся этот всадник с виселицей на щите? – спросил, сир Лукас, отсчитывая старику деньги.

– Он поскакал по дороге, – отвечал ему старик, – куда он поехал я не спрашивал.

– Какой здесь ближайший город?

– Арвис. Но он за перевалом, лошадям там трудно будет, – сказал старик, пересчитывая серебро.

Дождь лил не переставая. Он начался почти сразу после того, как Сайрус проехал между двух кривых утёсов нависавших над узкой горной дорогой. Одежда его промокла насквозь и неприятно прилипла к телу, даже его лошадь, единственное, что у него было, и та казалось совсем пала духом. По её гриве текли холодные потоки воды и Сайрус, время от времени, подбадривал её ласковыми словами. Впрочем, он был не уверен, что она его слышит, он сжался, вжав

голову в плечи. «Этот дождь будет идти, пока, не пройдёт!» – думал Сайрус. Нечего было даже и думать о том, чтобы развести костёр, ему оставалось только терпеть, а уж терпения у него было столько, что хватило бы на весь чёртов Арвис. Его конь медленно спускался с холма, осторожно переставляя копыта по скользкой земле. Сайрус отпустил поводья, зная по опыту, что в таких случаях лучше полагаться на опыт своей Молнии. Сайрус вспомнил, сколько денег предлагал ему один из Королевских гвардейцев за Молнию и в сердце своём возгордился собой. Он всмотрелся вперёд и за потоками дождя разглядел слабо мерцающие огни городка Арвис. Ему стало немного спокойнее, он знал, что ехать ещё далеко, но эти далёкие огни немного согрели его душу. Молния спустилась с холма и перешла на неспешный галоп. Тропинка нырнула в чёрный мокрый лес, дышащий склизкими испарениями. Из рта лошади валил пар. «Холодно» – подумал Сайрус. Он поёжился, зима была уже близко. Из брони на нём сейчас была только кольчуга, она остыла став холодной, и напоминала ему кусок льда. По его ощущениям он ехал по лесу уже несколько часов, но всё ещё не видел слабых городских огней. Впрочем, разглядеть что-то в такой темноте не представлялось возможным. Так он успокаивал себя. Лес этот обычно был довольно опасен, но в такую погоду, Сайрус не ожидал здесь появления бандитов. «А было бы неплохо их сейчас встретить!» – подумал он. «Оружие, деньги, возможно у них есть даже лошади!» – Сайрус принялся, но не

ощутил ничего кроме запаха гниющей листвы. Лес внезапно закончился и совершенно неожиданно для себя он увидел, что стены города уже совсем близко. Молния тряхнула гривой, от неё полетели брызги во все стороны как от отряхивающейся собаки, только что вылезшей из воды, и прибавила ходу. «Она тоже хочет как можно быстрее попасть в тепло!» – подумал Сайрус. Стены города оказались дальше, чем ему показалось вначале, и всё же примерно через полчаса он подъехал к городским воротам. Ворота состояли из тёмных толстых досок, скреплённых друг с другом металлическими пластинами усеянными множеством круглых, почерневших заклёпок. По опущенному подъёмному мосту Сайрус подъехал к воротам, Молния остановилась и заржала, поводя вздымающимися боками от которых валил пар. Из рва под стеной поднималось удушливое зловоние, за воротами было тихо. Он спрыгнул с седла, подошёл к воротам и забарабанил по ним кулаком в перчатке. Руке стало больно, а шум, который он произвёл, показался ему слишком тихим. С той стороны ворот не доносилось по-прежнему ни единого звука. Сайрус вернулся к своему коню, вытащил из чехла прикрепленный к седлу топор с длинной окованной железом рукоятью и вернулся к воротам. Удары железом по железу гулким эхом разнеслись в темноте. Прошло ещё с минуту и высоко над головой Сайруса открылось маленькое окошечко.

– Кто ты такой и чего тебе надо? – закричали сверху.

– Открывайте олухи! – заревел Сайрус, – я гонец его Величества Короля!

«Как там бишь его зовут?» – подумал он.

Наверху наступила тишина, потом окошко захлопнулось. Прошло с полчаса, во время которых Сайрус продолжал барабанить в ворота. Что-то заскрипело, завизжало и ворота начали медленно подниматься.

– Наконец-то! – Сайрус выругался. Он запрыгнул в седло, и едва дождавшись пока Молния смогла пройти под воротами, направил лошадь вперёд. Нагнувшись ниже головы своего коня, он проехал под нижним краем ворот, в тусклом свете факела он разглядел четырёх воинов в старых латных доспехах, ни луков, ни арбалетов, Сайрус у них не заметил.

– Эй, у него нет плаща Королевской гвардии! – произнёс один из них. Не обращая на него внимания, Сайрус направил Молнию вперёд, и скоро скрылся за углом, не слушая несущихся вслед предостерегающих криков стражников. За его спиной опять заскрипела цепь, ворота опускались. Сайрус направился вдоль по главной улице, но на первом же повороте свернул в узкий переулок, в котором с трудом могла протиснуться лошадь. Молния недовольно заржала, но послушно затрусила вперёд. Город стоял на четырёх холмах разной высоты и улицы торчали, одна возвышаясь над другой, напоминая в темноте зубы, вырванные из пасти огромного дракона. Запах гниения и нечистот преследовал Сайруса повсюду, казалось, что город гниёт изнутри. Света почти нигде не бы-

ло, и город как будто вымер, но привыкшие к темноте глаза Сайруса различали знакомые очертания. За те три года, что он не был в Арвине, город практически не изменился. Он повернул ещё раз направо и увидел большой постоянный двор, над входом доживал последние секунды факел, не дававший почти ни какого света, с него жирно капала похожая на дёготь чёрная смола. Сайрус заехал под навес и спешил.

– Стой здесь! – приказал он Молнии. Он отстегнул длинный меч, с рукоятью в виде головы дракона висевший за седлом и опоясался им, поправил длинный кинжал на поясе и, толкнув низенькую дверь, ввалился в помещение постоянного двора. Если внутри и было светлее чем на улице, то лишь немного. Разница была только в том, что здесь с потолка капало кое-где, а на улице дождь шёл сплошной стеной. Большой зал похожий на кое-как перекрытый сарай был в этот час почти совсем пустым. Двое мужчин с заросшими чёрными бородами лицами, подняли на него захмелевшие лица. Их глубоко посаженные глаза блестели в темноте. Оба они были, судя по всему, вооружены короткими мечами и показались Сайрусу похожими на зажиточных крестьян или мелких торговцев. Весь большой зал освещался единственным чадящим факелом, в углу были свалены охапками сено, и тощая пегая корова медленно жевала это гнилое месиво, осторожно вытаскивая клочок за клочком. Из её угла сильно пахло молоком и навозом. За окном шумел не прекращавшийся дождь, с серого плаща Сайруса потоком лилась вода. Он

прошёл к сколоченной из грубых досок стойке бара и увидел за ним маленькую девочку в домотканой юбке не по размеру и такой же рубашке, висевший на её худых плечах, словно на огородном пугале. Девочка была такая грязная, что Сайрус не мог даже понять страшна она или нет. Девочка посмотрела на него без всякого интереса, не двигаясь с места.

– Позови хозяина! – грубо приказал Сайрус и она поспешно вскочила на ноги и убежала куда-то. Он обратил внимание, что ноги у неё голые и грязные. Через десять минут появился хозяин, худой мужчина с обезображенным оспой лицом, сильно ругаясь. Но увидев Сайруса стоявшего упираясь на рукоять своего меча, он сразу примолк.

– Позаботься о моей лошади! Ты найдёшь её под навесом! Если с утра мне не понравится, как ты за ней ухаживал, я тебя изобью! – грозно сказал Сайрус, глядя хозяину в глаза.

– Как скажете, сир! – отвечал угрюмо хозяин.

– Хорошо! Прикажи разжечь мне камин и тащи сюда вино и чего-нибудь пожрать! – грозно приказал Сайрус.

– И ещё одно! Я поживу у тебя пару дней! – добавил он.

– Вина нет добрый сир. Есть только эль, – ответствовал хозяин заведения. Лицо его было Сайрусу незнакомо, очевидно, что за три года у постоянного двора сменился владелец.

– Тащи свой эль хозяин! – Сайрус направился к камину, снял насквозь мокрый плащ и сел, за ближайший стол. Хозяин направился на двор, Сайрус некоторое время наблюдал за бесплодными попытками девочки разжечь огонь, сырые

дрова никак не желали заниматься. Потом плюнул и, отпихнув служанку в сторону, принялся разводить огонь сам. Даже ему это удалось не с первого раза. Наконец поленья затрещали, болотный запах наполнил комнату, девочка закашлялась. Огонь давал больше дыма и треска чем тепла, но Сайрус придвинулся поближе и вытянул ноги к камину. Девочка принесла эль, и он выпил одним духом половину большого кувшина и только потом осознал какая же это гадость. Вернулся хозяин, успевший вымокнуть за время своего отсутствия, Сайрусу подали вяленую говядину с ломтём чёрствого хлеба. Он недовольно скривился, хотя на самом деле такой хорошей еды он не ел уже очень давно, самого ледяного перевала. Сайрус допил кислый эль, и девочка принесла ещё один кувшин. Незаметно для него крестьяне куда-то испарились. Сайрус немного согрелся и утолил голод, он задумался о том, что сказал ему один из чёрных братьев. «И где я, скажите на милость, должен искать девчонку, которую видел всего пару раз?!» – думал он. Сайрус не сообщил об этом монахам, но на самом деле он совершенно не помнил, как выглядит дочь Короля Трора. Эль оказался хотя и очень кислым, но довольно крепким. Сайрус почувствовал, что сильно захмелел. «Всё что мне остаётся – это только слухи! И согласно им дочь Короля Трора, видели недалеко от этого воюющего городишки! Сколько ей сейчас? Должно быть вроде пятнадцать. Но это не точно, может быть восемнадцать и даже все двадцать! Чем она занимается также неизвестно. Она

давно может быть превращена в рабыню и отравлена в неизвестном направлении. Также весьма вероятно, что она могла умереть во время эпидемии чумы бушевавшей здесь сразу после того, как закончилась война!» – думал он. Дверь распахнулась, и в помещение ввалились пятеро солдат, в чёрных плащах городской стражи. Впереди вышагивал высокий худой, смахивающий на рыцаря мужчина с вытянутым лицом, на котором застыло такое выражение, как будто он только что разгрыз лимон. Стражники обвели взглядом обеденный зал и, заметив чужака, направились прямо к нему. Сайрус снял ноги со стола, выпрямился, его меч висел на крючке вбитом в стену и он резко отодвинул стул назад, как будто собирался встать, но на самом деле для того чтобы получить возможность быстро выхватить из ножен своё оружие. Стражники окружили Сайруса, образовав полукруг вокруг его стола. Сайрус взял со стола кувшин допил то, что в нём оставалось, поставил его на стол, по его рыжим усам и бороде потекла мутная жидкость, он вытерся рукавом и смачно рыгнул.

– Ты! – ткнул в него пальцем тот, что стоял впереди и был похож на рыцаря, – стражи ворот доложили нам, что в город въехал чужак, представившийся гонцом его Величества! Признавайся, это ты?

– Ты мне не тыкай! Мы с тобой не друзья, – угрюмо отвечал ему Сайрус, – чего вам от меня надо?

– Понятно! Ты пойдёшь с нами, для установления твоей

личности!

– Пошёл на хер!

– Ах, ты мразь! Окружай его ребята!

Мечи появились из ножен, стражники сдвинулись, замыкая кольцо окружения и Сайрус подался вперёд, чуть наклонив голову и глядя на них из подлобья. Меч он ещё даже не трогал и даже не глядел на него. «Это тебе не бандиты! Это воины! А ты сильно пьян!» – подумал он. И тут между стражниками протиснулась босая девочка с кувшином эля в руках.

– Ваш эль, сир, – негромко сказала она, ставя кувшин на стол и забирая пустой. Девочка повернулась и ни на кого, не взглянув, удалилась.

– Она сказала сир, господин командующий, – неуверенно сказал один из стражников. Главный поморщился.

– Ты рыцарь? – спросил он у Сайруса.

– И что? – Сайрус вытащил бумагу с печатью Чёрного Братства и бросил её на стол.

Тощий переменялся в лице.

– Чёрное Братство, господин командующий, – сказал стражник, таким тоном словно увидел змею.

– Вижу! – огрызнулся тощий, он протянул руку к сложенному пергаменту.

– Я бы не советовал этого делать, – лениво протянул Сайрус, – эта бумага совершенно секретна. То, что там написано, предназначено только для членов братства.

– Откуда тогда она у тебя? – со злобой проговорил тощий.

– Я выполняю особое поручение чёрных братьев, – Сайрус сплюнул на пол.

Тощий медленно убрал руку, мечи стражников вернулись в ножны.

– Завтра переговорим! – сказал командир стражи, уже не столь уверенно.

– Да в любое время! – напутствовал его Сайрус.

– Чёртов горец! – пробормотал тощий, стражники удалились. Сайрус встал и подошёл к хозяину.

– Собери мне ещё еды. Эля твоего не надо, лучше воды! Пусть твоя девчонка проводит меня в мою комнату! Я заберу её на всю ночь! Тебе ясно?

– Как скажите. Только она маленькая совсем, – пожал плечами хозяин.

– Не твоё дело! – оборвал его Сайрус. Девочка взяла свечу, держать большую тарелку с едой и кувшин она не могла и Сайрус забрал всё это у неё. Она провела его на второй этаж. Комната оказалась узкой, похожей на склеп. Дождь прекратился, облака расступились, и выглянула полная, большая Луна, через похожее на бойницу окно свет её едва пробивался в комнату. Сайрус сел на кровать, она была жёсткой как камень, но сверху лежало несколько старых шкур. Девочка поставила свечу на стол.

– Как в вашем гадюшнике со вшами? – спросил Сайрус.

– Как везде, – она пожала худенькими плечами.

– Вы, правда, хотите меня на всю ночь? – спросила она.

– Часто тебя так берут? – спросил Сайрус.

– Бывает, – отвечала она равнодушно, однако от него не укрылось, что голос её предательски дрогнул.

– Как тебя зовут?

– Лалатина, добрый сир.

– Я Сайрус.

– Счастлива познакомиться с Вами, сир Сайрус! – девочка даже слегка присела в книксене.

«Ого! Может она даже читать умеет!» – подумал Сайрус. Он сел на кровать и начал стягивать с себя сапоги, Лалатина сделала движение, собираясь помочь ему, но он остановил её.

– Ты голодна? – спросил он.

Девочка отрицательно покачал головой, опустив глаза.

– Значит, придётся тебе есть без аппетита! Там на столе еда для тебя! Я приказываю тебе садиться и есть!

Лалатина повиновалась, зубы её впились в мясо, она отломала кусок чёрствого хлеба и запихнула его себе в рот. Несколько раз она прихлёбывала воды с жадностью и снова набрасывалась на еду. «Её что совсем не кормят?» – подумал Сайрус. Он снял с себя, так и не просушившее бельё и, голый полез под шкуры. Его бил озноб, смертельная усталость навалилась на него.

– Почему Вы так добры ко мне, сир Сайрус? – спросила Лалатина.

– Ты мне сегодня жизнь спасла, – отвечал ей Сайрус, с трудом разлепляя потрескавшиеся губы, – я устал и много выпил. Троиш я бы точно уложил, но за остальных уже не так уверен.

– Вы уложили бы сира Кинана? – удивилась девочка.

– Этот тощий? Не слышал такого имени! Может он конечно гений меча, но что-то не похоже! – Сайрус закрыл глаза, перед ним сразу же поплыли цветные круги, его бросило в жар.

– Я взял тебя на всю ночь! Приляг где-нибудь и поспи! – ещё успел сказать он.

Сайрус просыпался несколько раз ненадолго. Его то бросало в жар, то в холод, ему снилась битва у Птичьего моста и в этой кровавой бане он умирал снова и снова. Потом ему приснилась Роксана, этот сон был, пожалуй, приятным вначале, но потом с её лица кусками начала слезать плоть, она протягивала к нему руки, с которых текла чёрная кровь. Сайрус застонал и проснулся. Сквозь узкое окно пробивался яркий солнечный свет, он чувствовал себя разбитым и очень слабым. Лалатина лежала, свернувшись калачиком у него в ногах. Сайрус с трудом выпростал ноги из-под тяжёлых шкур и сел. Лалатина тут же проснулась и вскочила на ноги.

– Вам нельзя вставать! – закричала она испуганно.

– Мне надо идти. У меня мало времени! – поморщившись, проговорил Сайрус.

Солнце было уже высоко.

– Сколько сейчас времени? – спросил он.

– Утро, третьего дня, – отвечала Лалатина.

Сайрус подскочил на постели.

– Что ты сказала? – переспросил он.

– Вы провалялись в горячке три дня, – спокойно пояснила девочка.

– Вот чёрт! – Сайрус повалился на постель, сил у него действительно совсем не было. Лалатина помогла ему улечься.

– Я сейчас принесу Вам кашу, сир Сайрус, – сказала она и поспешно убежала вниз. Вернувшись, она залезла к нему на кровать и принялась кормить его с ложечки, как маленького. Каша была очень вкусной, когда Сайрус сказал ей об этом, она засмеялась.

– Это потому, что это я сама готовила! – сказала она. В это утро она была умыта и Сайрус, наконец, разглядел её. «А она хорошенькая!» – подумал он. Теперь он увидел, что волосы у неё светлые, из-под них проглядывали маленькие аккуратные ушки.

– Ты северянка? – спросил он.

Лалатина смущённо кивнула.

– Расскажи мне, что происходит у вас в городе, Лалатина, – попросил он. Девочка начала подробно рассказывать ему городские новости не упуская ни одной мелочи. Речь её отличалась связанностью, события она излагала последовательно и точно. Сайрус внимательно её слушал, пытаюсь ухватить хотя бы какие-то детали, которые могли бы на-

вести его на след пропавшей принцессы. Но ничего такого в рассказе Лалатины он не обнаружил. «Интересно, кто её отец?» – подумал Сайрус. Когда она закончила, он попросил её позвать хозяина.

– Девчонка прямо таки влюбилась в Вас, – сказал с усмешкой хозяин трактира, – ни о ком она раньше так не заботилась.

– Хозяин, – сказал Сайрус, – перейдём сразу к делу. Она северянка и, следовательно, рабыня! Сколько она стоит?

– О! Она Вам тоже по сердцу пришлась? Я тоже души не чаю в этой крошке!

«То-то она всё время такая голодная и грязная!» – подумал Сайрус.

– Сколько? – повторил свой вопрос Сайрус

– Один золотой! – глядя в сторону, пробормотал хозяин. Цена была несусветно большой, не торгуясь, Сайрус полез в кошелёк и кинул монету хозяину, который поймал её на лету и сразу же попробовал на зуб.

– Как там моя лошадь? – спросил Сайрус.

– В лучшем виде, сир! В лучшем виде! – затараторил хозяин.

– Отлично! Пришли мне мою рабыню! И ещё, готовить для меня будет она! – приказал Сайрус.

– Как прикажете! Как прикажете! – хозяин заторопился прочь. Через пару минут пришла Лалатина.

– Вы меня звали, сир Сайрус? – спросила она.

– Ты грамотная? – спросил он.

Девочка кивнула.

– Я выкупил тебя. Теперь ты принадлежишь мне! – сказал ей Сайрус.

Опрятно одетая девочка небольшого роста, зашла в овощную лавку. На ней был синий с жёлтым плащ и аккуратненькие сапожки из чёрной кожи. Голову закрывал чепец расши-тый фальшивым жемчугом из-под которого выбивались гу-стые локоны светлых волос. Если бы не ошейник с медны-ми заклёпками на шее, выдававший в ней рабыню, её можно было бы даже принять за дочь какого-нибудь торговца. Этот ошейник означал, что она личная рабыня рыцаря, а такие стоили дороже, чем хорошая лошадь. Этот ошейник защи-щал её лучше, чем любое оружие.

– Доброе утро! – поприветствовала девочка хозяина лав-ки.

– Доброе утро Лалатина, – отвечал он, – ты сегодня от-лично выглядишь!

– Я должна соответствовать своему статусу! Мой хозяин из древнего рыцарского рода и быть его личной рабыней, это огромная ответственность! – важно заявила она.

– Тем более для какой-то жалкой северянки! – пробормо-тал хозяин лавки себе под нос, и Лалатина сделала вид, что не расслышала его.

– Какие последние новости в городе? – спросила она как

бы, между прочим.

Сайрус сидел за столом в своей маленькой комнатке и писал письмо Чёрным братьям с отчётом о том, что ему удалось, вернее сказать не удалось, выяснить. Вошла Лалатина с корзинкой в руках.

– Я купила мясо и вощи! На обед у нас будет рагу! – сообщила она.

– Что говорят в городе? – спросил Сайрус, не поднимая головы от бумаги.

– Ничего интересного. Задержали семью отравителей. Завтра состоится суд. Я поговорила с двумя работорговцами, но никто из них ничего не знает о северянке, примерно пятнадцати лет от роду. Я рассказываю им, что ищу свою сестру и что мой хозяин хотел бы выкупить её, но пока всё без толку.

– Понятно. Отнесёшь письмо после того как закончишь с готовкой, – сказал ей Сайрус.

– Как прикажете, хозяин!

Сайрус покосился на неё.

– Лалатина, видела ли ты когда-нибудь Короля Трора?

Девочка отрицательно покачал головой.

– А его дочь Вендис?

– Тоже нет, – отвечала Лалатина, она переделалась в одежду попроще, и принялась за чистку овощей.

Сайрус с трудом поднялся, он всё ещё чувствовал себя слабым, и поковылял к окну.

– Господин Хото, у которого лавка в торговом квартале, сказал мне, что вроде бы видел у одного из торговцев девушку-северянку. Её привезли вчера.

– Что?! Почему ты мне сразу не сказала? – возмутился Сайрус, он взял свой плащ, собираясь идти.

– Не торопитесь, сир Сайрус, – остановила его Лалатина.

– Продажи назначены на завтра. Следовательно, время у нас ещё есть. Я договорилась, что после обеда Вы зайдёте поглядеть на эту девушку.

Сайрус усмехнулся. Он бросил плащ на спинку стула, сел обратно за стол и стал смотреть, как Лалатина управляется с ножом, ловко очищая овощи.

– Кто был твоим отцом, Лалатина? – спросил Сайрус.

– Торговец, – не задумавшись отвечала девочка, – он возил провизию в лагерь Короля Трора... Ой!

Она осеклась и смутилась.

– Я хотела сказать узурпатора Трора! За это мы и пострадали!

Сайрус усмехнулся.

– Тебе известно, что я воевал на стороне Трора и три года провёл в заключении? – спросил он.

Девочка кивнула.

– Но ведь сейчас Вы осознали свои ошибки и теперь помогаете Чёрному братству! – важно сказала она.

«Откуда она всё знает?» – подумал Сайрус с раздражением.

– Не болтай об этом! – сказал он недовольно.

– Вы меня за дурочку держите? – обиделась Лалатина.

«Да уж, дурой тебя точно не назовёшь!» – подумал Сайрус.

– Я достигла всего о чём может мечтать рабыня! И я не собираюсь доставлять своему хозяину неприятности! – серьёзно заявила Лалатина. Она развела в очаге огонь и поставила на него котелок.

Сайрус помолчал. Он думал о том, что его дочь была бы, наверное, похожа на Лалатину.

– Чтобы ты стала делать, если бы я освободил тебя? – спросил Сайрус.

– Освободил? Хозяин недоволен мной? – испуганно спросила девочка.

– Нет. Не в этом дело.

– Сир Сайрус, у северянки, как я нет никаких прав! Если Вы освободите меня, любой местный житель сможет превратить меня обратно в рабыню и тогда моя участь будет, скорее всего, незавидной! Прошу Вас не поступайте со мной так жестоко! Если возможно, я бы хотела оставаться Вашей личной рабыней, как можно дольше! – взмолилась Лалатина.

«Она права! Это единственное, что я могу для неё сделать!» – подумал Сайрус.

– Там, откуда я родом нет рабов! – сказал он.

– Да? Удивительно! – уставилась на него Лалатина.

– Я думала везде так, как здесь! – добавила она задумчиво.

Девочка надолго замолчала. Сайрус смотрел в окно, комнату наполнил вкусный запах варёного мяса.

– Сходи за вином к хозяину! – попросил Сайрус.

– Это не нужно. Вино он разбавляет. Я купила вина по дороге! – сказала Лалатина.

– Ты хорошая девочка! – улыбнулся Сайрус. Щёчки девочки порозовели.

– Садитесь кушать! – сказала она смущённо.

– Лалатина, отнеси мой щит в лавку оружейника, пусть нарисует на ней какой-нибудь рисунок, только не дракона! Хорошо?

– Чтобы Вы хотели сир Сайрус? – спросила девочка.

Стоун задумался.

– Синюю рыбу на жёлтом фоне или наоборот, жёлтую рыбу на синем! – сказал он с ухмылкой.

– Разрешите мне самой расписать Ваш щит? – спросила девочка, слегка покраснев.

– Ты сможешь? – удивился Сайрус.

– Отец поручал мне делать такое. Иногда у меня даже неплохо получалось, – проговорила она негромко.

Сайрус пожал плечами.

– Валяй. Можешь особенно не стараться, мне нужно просто висельника закрасить, – сказал он.

– Я всё-таки постараюсь, – отвечала Лалатина. серьёзно.

– Она здесь! – работорговец распахнул перед Сайрусом

дверь, пропуская его внутрь. Он недовольно косился на его потрёпанные доспехи и выдавший лучшие дни синий с жёлтыми полосами плащ. Помещение в котором они оказались, напоминало коровник или конюшню. Прикованные не слишком длинными цепями в загонах сидели мужчины, дети и женщины. Ни одного старика Сайрус здесь не увидел.

– Пройдёмте сюда, сир рыцарь! А ну вставай! – прикрикнул он на девушку с длинными светлыми волосами. Она подняла голову, потом медленно встала. Едва Сайрус увидел её, как сразу же понял, что это не Вендис. Девушка была крупнее и старше чем должна была быть сейчас Вендис. По прикидкам Сайруса дочери Короля Трора должно было быть не более восемнадцати лет, а этой девице было хорошо за двадцать. Девушка была худой, жилистой, с выступающими ключицами, которые почему-то показались Сайрису красивыми. Если бы не уродливый, плохо заживший шрам «украшавший» её лицо от левой брови до скулы, она могла бы даже показаться привлекательной. Во всяком случае, сочетание светлых волос, резко очерченных скул и, больших чёрных глаз производили необычное впечатление. Сайрус подумал, что она похожа скорее на привлекательного юношу, чем на девушку. Девица смотрела на Сайруса с вызовом.

– Опустит глаза, рабыня! – торговец хотел ударить её плетью, но Сайрус удержал его руку. Он разглядывал рельефные мышцы девушки, её широкие плечи, которые больше подошли бы воину–мужчине. Он вспомнил, что у безумного Тро-

ра была личная охрана, состоявшая из так называемых валькирий, девственниц, посвятивших себя служению Королю. Сайрус ни разу не видел, как они сражаются, но множество раз наблюдал пытки и казни которые устраивали эти «воины». По отношению к мужчинам они отличались особенной ненавистью и жестокостью.

– Ты служила в личной гвардии Трора? – спросил у неё Сайрус на языке северян.

– Ты говоришь с таким сильным акцентом, что я едва могу понять тебя! – презрительно отвечала девица.

– Так да или нет? – повторил свой вопрос Сайрус.

– Если и так, то что?

– Я Сайрус Стоун. Командир авангарда его Величества, – сказал он.

– Врёшь! Сир Сайрус был верным слугой нашего Короля, он пал в бою на Птичьем мосту, защищая нашего Короля! – всё также резко отвечала девица.

– Так и есть! Как тебя зовут?

– Фрея!

«Если это та самая Фрея, то она может мне пригодиться, особенно если нужно будет развязать кому-нибудь язык!» – подумал Сайрус. Он повернулся к работорговцу.

– Даю за неё пять серебряных монет! – сказал он торговцу.

– Да вы шутите! Она молодая, сильная девушка! К тому же блондинка, что здесь редкость! – возмутился работорговец.

– Мужеподобная, со шрамом через всё лицо! На аукционе ты даже половины предложенной мною суммы не получишь! – равнодушно сказал ему Сайрус.

Торговец задумался.

– Зачем она Вам, сир рыцарь? – спросил он.

– Я извращенец. Мне нравятся девки, похожие на парней, и к тому же я обожаю трахать девок со шрамами! – не глядя на него, сказал Сайрус.

Торговец расхохотался, через десять минут Сайрус вышел из конюшни ведя за собой на цепи Фрею. Вначале ему показалось, что она даже выше него, но теперь убедился, что она всё же не такая рослая, как он решил согласно своему первому впечатлению. Фрея шла за ним со скованными руками, по-мужски широко шагая. Сайрус свернул в узкий переулок, таща её за собой. Переулок заканчивался расширяющимся тупиком. Здесь Сайрус остановился, подойдя к Фрее он, при помощи ключа, данного ему работником снял с неё кандалы и металлический ошейник к которому через небольшое кольцо крепилась цепь и бросил всё это железо на землю. Фрея принялась растирать руки, на её запястьях остались кровавые ссадины. Сайрус вытащил из ножен кинжал, наминавший короткий меч и бросил его девушке. Валькирия ловко поймал его на лету и, бросив быстрый взгляд на острое лезвие, посмотрела на Сайруса. В глазах её появился бешеный огонь, он понял, что она смотрит на его меч. «Убьёт меня, возьмёт моё оружие, и пойдёт резать всех кто под руку

подвернётся, пока не сдохнет!» – подумал Сайрус, обнажая свой меч.

– Ты дал девушке всего лишь кинжал! Ты точно не сир Стоун, – сказал Фрея с презрением.

– Если ты та самая Фрея, о которой я слышал, то ты и с этим ножом сможешь убить меня! Тем более, если я не Сайрус Стоун! – отвечал ей Сайрус. Он увидел, как напряглись мышцы на её икрах, уже через секунду Фрея оказалась рядом с ним, набросившись на него с невероятной яростью и силой, какой сложно было ожидать от женщины. Тупичок был всё равно достаточно мал и Сайрусу было не слишком удобно размахивать длинным мечом, кроме того, в его планы не входило ранить Фрею. Он отбивался вначале с некоторой ленцой, но когда лезвие её кинжала поцарапало его руку, он понял, что если не станет серьёзнее, Фрея на самом деле может убить его. Сайрус отшвырнул её от себя, всё-таки она была девушкой и значительно уступала ему в весе, кроме того в руках у неё был всего лишь кинжал, пусть и довольно длинный, но назвать его мечом можно было лишь с большой натяжкой. Лицо её покраснелось, шрам ярко проступил на щеке и, всё же она показалась Сайрусу сейчас необыкновенно красивой, гораздо красивее, чем раньше. Держа руку с кинжалом перед собой, Фрея вновь набросилась на него ещё яростнее чем прежде, Сайрус работал мечом, отражая все её выпады с некоторым трудом. Они столкнулись плечом в плечо, и Фрея опять отлетела от него. Сайрус увидел, что

она окончательно выдохлась, на свою последнюю атаку она поставила всё и теперь уже не была способна продолжать их смертельную игру. Не успел ещё Сайрус до конца додумать эту здравую мысль, как Фрея издав рык смертельно раненой волчицы, бросилась на него с отчаянной и безумной решимостью. Сайрус выбил кинжал у неё из руки и, опрокинув её на землю, прижал к земле. Фрея уже не пыталась вырваться, лицо её побледнело, крупные капли пота выступили на её искажённом усталостью и болью лице.

– Когда ты ела в последний раз? – тяжело дыша, спросил её Сайрус. Фрея не отвечала, из груди её вырывался лишь хрип. Её большая грудь судорожно вздымалась. Он отпустил её, убрал меч в ножны, подобрал свой кинжал.

– Ты Фрея Блейм! Телохранитель Вендис, единственная из валькирий, которая неплохо умела владеть мечом! Пойдём со мной, Фрея Блейм! Я накормлю тебя! Ты поможешь мне отыскать дочь нашего Короля! – сказал Сайрус, подавая руку изумлённой девушке.

Фрея проснулась, сладко потянулась и села. Давно она не ощущала себя такой отдохнувшей. За тусклыми оконными стёклами было ещё темно. Кровать Сайруса пустовала. Не то чтобы она поверила, что этот мужик Сайрус Стоун, но для простоты решила называть его так. В комнатуске аппетитно пахло овсянкой, Лалатина хлопотала около очага.

– Ты! Как там тебя? Где Сайрус? – грубо спросила она у

девочки.

Та укоризненно на неё посмотрела и сказала:

– Сир Сайрус ушёл ещё ночью.

– Сир!?! – Фрея скривилась, – с чего ты взяла, что он сир?

По мне так он похож на обычного бандита!

– Как и Вы! – негромко проговорила девочка.

– Что ты там вякнула?

– Ничего, леди Фрея!

– Ещё раз назовёшь меня леди и получишь в ухо, рабыня!

– Как скажите.

Фрея лениво потянулась, встала и прошлась по комнате.

Её и правда удивляло почему Сайрус так обращается с ней.

Он купил ей одежду, он дал ей меч и свою кровать. Он что не

боится, что она прирежет его ночью? Лалатина сказала ей,

что у Сайруса убили жену и дочь, но если про Лалатину и

можно сказать, что Стоун видит в ней свою погибшую дочь,

то она вряд ли похожа на его покойную жену. Фрея набро-

сила халат на своё голое тело, едва она успела сделать это,

дверь растворилась, и вошёл Сайрус. Ни на кого, не взгля-

нув, он прошёл к камину, снял плащ, поставил меч в ножнах

в угол и сел за стол. Фрея отчётливо ощутила исходящий от

него запах крови. Она поспешно оделась, краснея от мысли,

что Сайрус может неожиданно повернуться и увидеть её го-

лой, но Стоун сидел, сгорбившись, опустив голову. Не сво-

дя с него влюблённых глаз, Лалатина поставила перед ним

тарелку с овсянкой, он взял ложку и принялся, молча, есть,

глядя перед собой.

– Где ты был? – спросила Фрея, усаживаясь напротив Сайруса. Стоун поднял глаза посмотрел на неё так как будто её здесь не было.

– Эта одежда мужская, – сказал он после паузы.

Фрея принялась за кашу.

– Ну и что с того? – сказала она с набитым ртом.

– Я уже говорил тебе, ты либо одеваешься как женщина, либо обрезаешь волосы и красишь их в чёрный цвет. Во втором случае ты станешь мужчиной. Ты поняла меня?

– Меня устраивает! – Фрея облизала ложку.

– Добавки! – она протянула тарелку Лалатине.

– Завтра утром мы уезжаем из Арвиса, – Сайрус отодвинул тарелку и поднялся.

– Тебе тоже нужно обрезать волосы и переодеться мальчиком, – сказал он Лалатине.

– Как прикажете, хозяин! – покорно отвечала девочка.

На следующее утро, Сайрус сам спустился вниз, чтобы расплатиться с хозяином. Девушки проскользнули через дверь чёрного хода, и он догнал их уже на конюшне. Накануне Сайрус купил двух лошадей и мула, чтобы тот тащил их поклажу. Лалатина залезла на лошадь с перекошенным, испуганным лицом и Сайрус с опозданием вспомнил, что не спросил у девочки умеет ли она ездить верхом. Он возблагодарил небо, что купил ещё и мула.

– Эй, девчонка, садись лучше на осла, пока не свалилась! –

засмеялась Фрея. Сама она держалась в седле уверенно, а та кобыла, что Сайрус выбрал для неё казалась довольно быстрой. В первый момент он испугался, что валькирия попытается сбежать от него, но потом решил, что она в любом случае подождёт до тех пор пока они не покинут город.

– Ты уверен, что принцессы Венедис нет в этом городе? – спросила его Фрея. Сайрус кивнул в ответ.

– Куда мы направляемся?

– Я расскажу тебе по пути!

Фрея презрительно фыркнула.

«Это, по крайней мере, заставит её воздержаться от побега, хотя бы на какое-то время!» – подумал Сайрус.

– Надень капюшон! – попросил он Лалатину, – ты слишком красивая для мальчика.

Девочка вспыхнула и тут же скрыла лицо под капюшоном плаща. На муле она сидела гораздо увереннее. Сайрус покосился на Фрею, но ничего ей не сказал. Наконец они смогли тронуться в путь. Когда они покидали город, навстречу им попался отряд всадников в синих плащах. «Королевская стража!» – подумал он. Заметив их, издали, он спешился и пошел, ведя лошадь в поводу, Фрея, так же накинула капюшон, на свои короткие, чёрные теперь волосы. Сайрус не смотрел на королевских гвардейцев, но по стуку копыт сосчитал их. Их было двенадцать. Одного, может быть двух, сможет взять на себя Фрея, но на его долю их придётся десяток. Десяток опытных, закаленных в боях бойцов. Сайрус

опустил голову, всадники проехали мимо, краем глаза он заметил эмблему на щите того, кто ехал первым, это был гарцующий красный конь на бело-синем фоне. «Эмблема Синтов, кажется. Если Лукас Синт идёт по моему следу, то долго скрываться от него, вряд ли получится!» – подумал Сайрус. Всадники проехали мимо и он выдохнул с облегчением.

– Это был Лукас Синт, – вполголоса сказала Фрея, поравнявшись с ним.

– Я видел! – сказал Сайрус, поднимаясь в седло и прищипывая коня.

– Сир Лукас, мы смогли опознать последнего убитого. Это сир Кинан, начальник городской стражи.

– Как это случилось?

– Сир Кинан поздно вечером возвращался из притона «Кискины Ивы», по словам тех, кто видел его там, он сильно выпил. Он ударил одну из девушек, после чего ушёл.

Немолодой рыцарь забарабанил пальцами по столу.

– Сир Кинан был неплохим бойцом с большим опытом. Даже если он был пьян.

– Совершенно верно, мне тоже показалось это странным, но он даже не вынул меч из ножен. Удар был нанесён спереди. На сире Кинане была кольчуга, но она не защитила его. Меч убийцы рассёк его тело от плеча, почти до пояса. Удар страшной силы, думаю, он умер мгновенно.

– На мече должны были остаться зазубрены, после тако-

го удара. Кроме того тот кто мог сделать такое должен быть огромного роста. Не менее семи футов, я думаю, – задумчиво проговорил Лукас Синт.

– У Вас есть мысли, о том кто мог сотворить такое с начальником городской стражи?

Городской глава, пожилой, склонный к полноте мужчина, замаялся и сказал неуверенно:

– Сир Кинан был довольно резким, иногда даже грубым человеком. Многим он не нравился...

Он осёкся под тяжёлым взглядом Синта.

– Но я не думаю, что в моём городе нашёлся бы хоть кто-то, кто мог бы сотворить такое! – быстро закончил глава города.

– Приезжие?

– Да, один здоровяк приехал в наш город две недели назад. Трактирщик говорит, что у них с Кинаном был конфликт. Парень был высоким и крупным, к тому же при мече. Трактирщик говорит, что он купил двух рабынь из северянок и уехал.

– Когда?

– В день вашего приезда, сир Лукас.

– Мы видели на торговой улице какого-то здоровяка! Правда, он не показался мне таким уж крупным! Да и лошадь у него была неплохой, но, по-моему, обычной, – встрял в разговор, один из рыцарей сопровождавших сира Лукаса.

Синт повернулся к нему.

– С ним были девушки?

– Нет. Вроде нет. С ним был мальчишка на муле и высокий мужчина с оружием, похожий на наёмника или на обедневшего рыцаря, – смутился молодой рыцарь.

– Что было нарисовано у него на щите? – спросил сир Лукас.

– Точно не помню. Кажется, жёлтая рыба на синем поле.

– Рисунок был свежий?

Рыцарь побледнел. Сир Лукас поднялся.

– Мы выезжаем немедленно! – сказал он, – этот человек опередил нас всего на одни сутки.

– Дайте нам своего лучшего следопыта! – сказал сир Лукас, поворачиваясь к городскому главе.

Лалатина продела ногу в петлю арбалета и изо всех сил тянула тетиву крюком, ухватившись за него обеими руками. Сайрус молча, смотрел на неё.

– Ты сможешь девчонка! – вяло подбадривала её Фрея.

Наконец девочке удалось натянуть тетиву, она быстро вложила болт в паз и подняла арбалет, тяжело дыша.

– Не направляй его на того, кого не хочешь убить! – сказал ей Сайрус, отводя арбалет в сторону.

– Простите, – смутилась Лалатина.

– Попробуй попасть вон в то дерево! – указал он ей. Девочка подняла арбалет, долго целилась и наконец, спустила курок. Стрела вонзилась в середину ствола и ушла в него по-

чти до половины.

– Я попала! – обрадовалась девочка.

– Этот арбалет твой. Тренируйся каждый день! Ты должна научиться быстро перезаряжать его, хотя бы три раза подряд! Поняла? – сказал ей Стоун.

– Сир Сайрус, – сказала Лалатина, – я не уверена, что смогу выстрелить в человека.

– Тогда ты умрёшь! Ты северянка, я надеюсь на тебя! Если ты начнёшь колебаться, я могу умереть! Ты понимаешь? – сказал ей Сайрус.

– Я понимаю! Я постараюсь! – сказала девочка, опустив голову.

Сайрус посмотрел на Фрею. Девушка сосредоточенно грызла кусок вяленой говядины и казалось совершенно не прислушивалась к их разговору. Стоун встал, подошёл к дереву, взялся за стрелу и с небольшим усилием вытащил её.

– Продолжай тренироваться! – сказал он Лалатине, отдавая ей стрелу.

– Я всё никак не пойму, ты Сайрус Стоун или нет? – сказала ему Фрея, облизывая свои пальцы.

– Ты его видела? – спросил он.

– Издали. Пару раз. Но я сильно к нему не приглядывалась, – отвечала девушка.

– Сайрус Стоун погиб на Птичьем мосту, ты сама так сказала! – Сайрус прищурившись, посмотрел на Солнце.

Фрея фыркнула.

– Ладно, девчонки, двинулись! – Сайрус поднялся, разметал ногой костёр, закинул мешок на спину, свободной лошади и сел в седло. Фрея оседлала свою лошадь, Лалатина поспешно влезла на своего флегматичного мула. Дорога, по которой они ехали, была узкой и заросшей высокой травой, похоже, что ей не часто пользовались. Съехав с главной дороги, Сайрус несколько раз сворачивал в сторону на всё более узкие и непроходимые тропинки, некоторое время они даже проехали вдоль по руслу неглубокого ручья. Тропинка петляла между кривыми редкими деревцами. Один раз они пересекли небольшой подлесок, с левой стороны от них возвышались угрюмые чёрные горы.

– Пытаешься сбить собак со следа? – спросила его Фрея.

– Есть много чего похуже собак, – отвечал ей Сайрус.

– Ты так боишься этого Синта?

Сайрус покосился на неё.

– Если он нас нагонит, нам кранты, – сказал он.

– Трус! – бросила она презрительно.

– Дура, – сказал ей Сайрус беззлобно, – знаешь, что они могут с тобой сделать?

– Они не могут сделать со мной ничего того, что со мной уже сделали! – отвечала она с ожесточением.

Фрея прищипорила своего скакуна и быстро исчезла в подлеске. Сайрус не стал преследовать её, это было бессмысленно на его тяжёлом боевом коне. Он думал, что она уже не вернётся, но когда стало темнеть, он услышал впереди стук

копыт её коня.

– Там впереди есть деревушка. По-моему она заброшена, – сказала Фрея, подъехав.

Сайрус подумал, что здесь он чувствует себя почти как дома. Но были ли горы, в которых он жил с Роксаной его домом? В то время он забыл, что не был горцем по рождению. Как всегда бывает в горах, быстро стемнело. В сгустившемся сумраке, деревня и правда показалась Сайрусу брошенной, они нашли полуразрушенный домишко, часть крыши которого уцелела, и разместились там. Фрея и Лалатина стреножили лошадей и отпустили их пастись. Сайрус не разрешил девочке развести огонь и, им пришлось позавтракать холодным мясом и чёрствым хлебом. После ужина Сайрус взял свой щит, надел на голову шлем и направился к своей Молнии.

– Куда это ты собрался? – спросила его Фрея.

– Я хочу осмотреться. Ты на часах. Я сменю тебя, когда вернусь, – сказал ей Сайрус, сядя в седло.

– Смотри, чтобы твоя лошадь ногу не сломала в такой темноте! – сказала ему Фрея.

– Не волнуйся, моя лошадь не такая глупая, – успокоил её Сайрус.

Она хотела сказать ему, что совсем за него не волнуется, но решила промолчать. Стук копыт Молнии постепенно затих в отдалении. Фрея прислушалась, но вокруг всё стихло. Вышедшая из-за облаков Луна осветила полуразрушенную

деревню серебристым холодным светом.

– Давайте я покараулю, а Вы поспите? – предложила Лалатина.

– Ты слышала, что он сказал? Ложись, давай! – приказала ей Фрея. Она присела на поросший мхом камень, поставив меч между ног. Где-то совсем близко закричала какая-то ночная птица, заставив её вздрогнуть. Фрея прислушалась, вдалеке раздался волчий вой, он рос, становясь с каждой секундой всё громче и вдруг резко стих. Наступила мёртвая тишина, не было слышно даже ветра. Луна скрылась за облаками и, всё вокруг погрузилось во тьму.

Сайрус медленно ехал по узкой тропинке, предоставляя своему коню самому выбирать дорогу. Даже когда Луна скрылась за облаками его привыкшие к темноте глаза могли различить дорогу. Когда он спускался вниз по руслу мелкого ручья, он услышал леденящий кровь волчий вой. Стая казалась, выла совсем рядом, но вой постепенно удалялся, становясь всё тише и, наконец, затих. Сайрус несколько потерял счёт времени, он ехал уже довольно долго, послушная Молния ступала осторожно и тихо, он был совершенно уверен, что его конь не выдаст их приближение неосторожным ржанием. Прежде чем он увидел костёр, Сайрус уже почувствовал его запах. К запаху горевшего дерева примешивался аромат жареного мяса. Проехав ещё сотню метров, он увидел далеко впереди яркий огонёк костра, те кто его развел,

чувствовали себя уверенно и ничего не опасались. Теперь Сайрус правил прямо на далёкий огонь и с каждой секундой его пламя становилось всё ближе и ближе к нему. Луны по-прежнему не было видно. Когда до костра оставалось не более двухсот метров, он спешился, надел на голову шлем, продел левую руку в петли своего недавно раскрашенного щита, обнажил «Убийцу героев» и направился к костру. Скоро Сайрус уже мог разглядеть их, около костра сидело четверо мужчин, они ели, пили вино и смеялись. Совсем рядом слышалось ржание их лошадей. Сайрус ускорил шаги, кажется, край его окованного железом щита задел о броню и издал тихий звон. Один из сидевших у костра повернулся на звук, Сайрус сорвался с места и побежал, стремительно сокращая дистанцию, мужчины вскочили на ноги и схватились за свои мечи, он уже совершенно чётко различал сине-красные плащи королевской гвардии. На какую-то секунду Сайруса захлестнула всепоглощающая ненависть, такая же сильная, как когда-то в узком ущелье. Он вспомнил наёмников у паромной переправы, почему-то пред ним всплыло лицо сира Кинана, когда он, разрубив его кольчугу, вытащил меч из его тела и кровь фонтаном вырвалась из глубокой раны.

Он пришёл в себя сидя у костра тяжело дыша. Верхний край его щита был изрублен и превратился почти в решето, рука в которой он сжимал меч налилась свинцовой тяжестью. Один из гвардейцев лежал ногами в почти потухшем костре, отрубленная голова второго смотрела Сайрусу пря-

мо в глаза, из темноты за его спиной раздавались стоны, сменившиеся булькающими звуками. Казалось, что человек захлёбывается во тьме. Луна вышла из облаков и вместе с её светом к Сайрусу пришла боль. Он только сейчас ощутил, что рукав его кожаной куртки пропитался кровью, кровь натекла также в левый сапог. «Где четвёртый?» – подумал Сайрус с вялым интересом. Лунный свет пробежал по полянке и он увидел четвёртого. Рыцарь полз от костра к своей лошади, оставляя за собой кровавый след, издавая тихие стоны. Сайрус тяжело поднялся, подошёл к нему и вонзил меч ему в спину, чуть правее позвоночника. Гвардеец дёрнулся и затих. Сайрус повернулся и увидел, что около костра стоит огромный белый волк и смотрит на него, какими-то разумными, почти человеческими глазами. Сайрус спрятал меч в ножны и пошёл прочь от костра, скоро он наткнулся на свою лошадь. Молния покорно стояла, ожидая пока он заберётся в седло. В голове у Сайруса мутилось, он думал, только о том как бы не свалиться с лошади. Он слегка тронул поводья и Молния деловито затрусилась обратно в деревню. Сайрус покачивался в седле, периодически он терял сознание и с ужасом думал, что если упадёт, то так и умрёт здесь во тьме совершенно один. Почему-то именно сейчас он думал о Лалатине и Фрее, даже об этой хамоватой Фрее, о её шраме через всё лицо, о её большой груди. Эти мысли позволили ему продержаться какое-то время. Потом он сосредоточился на боли в руке и ноге, она стала дёргающей, рука пульсировала, Сай-

рус стал вспоминать, не потерял ли он свой щит. Это было бы обидно, ведь Лалатина так старалась, когда его расписывала. Он повалился вперёд и обхватил руками мощную шею Молнии. «Нужно держаться! Только нужно держаться!» – думал он.

Лукас Синт поворошил сапогом угли костровища. К нему подошёл молодой рыцарь и сказал:

– Лошади убежали, сир. Волки, – он смущённо замолк.

– Вижу, – процедил Синт сквозь зубы. Он огляделся, на примятой траве, ставшей коричнево-бурой от крови, остались кое-где фрагменты обглоданных костей, остатки тел, одежды и металла. Волчьи зубы разорвали его людей на части, выгрызли из кольчуг их мясо вместе с костями.

– Здешние волки славятся своей свирепостью и силой, сир Лукас, – продолжал молодой рыцарь.

– Знаю, – Синт ещё огляделся.

«Всё же маловероятно, чтобы ни один из них даже не успел обнажить меча! Здесь нет ни одного трупа волка! Такое впечатление, что они уснули, не выставив караул! Кроме того их должны были бы предупредить лошади! Разве что они были сильно пьяны!» – думал он. Но в это Лукасу Синту было трудно поверить. Он хорошо знал этих четверых, это были проверенные бойцы, бесстрашные и опытные. У него не укладывалось в голове, чтобы они могли погибнуть так глупо от зубов обычных, пусть и крупных волков. К нему

подошёл следопыт, его звали Гарл и он если честно совсем не был похож на следопыта. Выглядел он как обычный крестьянин, но Лукас Синт уже убедился, что дело своё он знает хорошо.

– Что скажете, друг мой? – спросил у него Лукас.

– Человек пришёл из тьмы, – сказал Гарл, – он убил вначале двоих, потом третьего и четвёртого там.

Следопыт указал в сторону от костра.

– Их убили не волки? – спросил Синт.

– Волки только сожрали тела.

Следопыт отошёл от него. Он спустился вниз к тропинке, Синт смотрел ему вслед.

– Что будем делать господин командующий? – спросил один из рыцарей.

Лукас оглядел их, восемь человек, восемь молодых людей, на которых он может положиться. Следопыт вернулся.

– Он уехал в сторону деревни. Думаю, он ранен. На тропинке кровь, её много. Он ранен серьёзно.

Синт вздохнул с облегчением.

– По коням! – приказал он, – он ранен, мы догоним его!

Сайрус пришёл в себя, он лежал на охапках сена, рука и нога его были туго перебинтованы. Собственно он очнулся от дёргающей сильной боли, некоторое время он лежал, глядя вверх. Над его головой была крыша с чёрными прорезами, сквозь эти щели светило яркое Солнце. Вначале он ничего не

слышал и лишь потом звуки вернулись. Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, что сидевшая к нему спиной Фрея точит свой клинок. Она несколько раз смотрела лезвие на свет, осторожно проводила по нему указательным пальцем и вновь принималась за свою работу, высунув от усердия кончик розового языка. Наконец она вытерла лезвие тряпкой и вложила его в ножны, взяла меч Сайруса и принялась также сосредоточенно точить его чёрный меч. Заметив, что Сайрус смотрит на неё, она слегка покраснела.

– Я просто подумал о том, что он понадобится тебе, ... нам понадобится, если на нас нападут, – сказала Фрея.

«Не если, а когда!» – подумал Сайрус. Он огромным трудом разлепил потрескавшиеся губы и проговорил хрипло:

– Сколько сейчас времени?

– Около полудня, – бросив взгляд на Солнце, сказала Фрея.

Сайрус сел подавив стон.

– Надо ехать! Они скоро догонят нас! – сказал он.

– Догонят? Я думала ты всех их убил! Судя по тому, что на тебе живого места не осталось! – скривилась Фрея.

Сайрус одарил её тяжёлым взглядом.

– Четверо. Их было четверо, – прохрипел он, тщетно пытаясь встать. Вбежавшая к ним Лалатина помогла ему подняться на ноги, глядя на Фрею с укоризной.

– Девочка, помоги мне сесть в седло! – попросил её Сайрус.

– Ты загнёшься в седле! – хмуро сказала ему Фрея.

– Если мы не достигнем перевала до ночи, мы умрём, – сказал ей Сайрус.

Фрея покачала головой, но ничего не сказала. Ей тоже пришлось помогать ему взобраться на лошадь, так как Лалатина не могла справиться с его громадным весом. Наконец Сайрус оказался в седле. Мир перед его глазами вращался, расходился цветными радужными кругами, раны на его теле болели пульсирующей, рвущий мышцы болью, такой сильной, что он едва сдерживался чтобы не заорать. В глазах его потемнело, Сайрус покачнулся, повалился вперёд на шею Молнии и потерял сознание.

В горах выпал первый снег, он быстро таял, лишь кое-где оставались лежать небольшие грязно-белые кучки. И всё же изо рта Сайруса поднимались облачка пара и ещё большие от его молодой кобылы. Он ехал вслед за старым сенешалем Родриком и, на душе у него было беспокойно. Дорога здесь была так узка, что ехать приходилось медленно, друг за другом. За спиной Сайруса ехал молодой парень по имени Квирк и беспрерывно продолжал осыпать юного рыцаря своими грубыми, пошлыми шутками. Сайрису очень хотелось повернуться и врезать Квирку по роже, но он сдерживался. Вчера вечером, когда они сидели у костра и Квирк задремал, Родрик сказал ему видя что он не находит себе места.

– Не нервничай парень! Насколько я помню, у этой Рок-

саны есть две ноги и две руки, и она не хромая и не увечная!

Сайрус с трудом сглотнул, радуясь, что из-за темноты старый сенешаль не может увидеть, как он покраснел.

– Конечно, она сирота и дают за неё немного, но для такого как ты это отличная возможность породниться со знатной фамилией!

Такого как он. Мало того что в этих горах он чужак, он и рыцарь то без году неделя! К тому же ещё и бастард! Их маленький отряд спустился с очередного холма, немного проехал по узкой лощине и поднялся на следующий холм. Сайрус увидел вдалеке ряд каменных, низких строений, с такого расстояния казалось, что они налезают друг, на друга сбившись в кучу.

– Орлиный замок! – сказал Родрик, указав на него рукой. С точки зрения Сайруса, на замок это было мало похоже, особенно с учётом тех замков, которые он видел у себя на Севере, да и в других местах тоже. Еще, будучи оруженосцем, он участвовал в штурме некоторых из них. Штурм это громко сказано, конечно. Штурма там, по правде сказать, не было ни одного. Осады скорее и все они кроме одной закончились довольно бесславно. Сейчас он подумал, что если бы эти замки были такие же маленькие, как Орлиный, штурмовать их было бы намного проще. Низкие ворота были распахнуты настежь, рядом с ними стоя дремал человек в овчинном полушубке, опираясь на своё копьё, чтобы не упасть. Он вяло поприветствовал сира Родрика. Сердце Сайруса тревожно

забилось. Почти как в момент его первой атаки, когда конница Западного лорда, развернувшись стальной лавиной, неслась на их жмущуюся друг к другу шеренгу вчерашних крестьян в плохоньких старых доспехах. Въехав во двор, он сразу увидел девочку, с длинными рыжими волосами, стоявшую на галерее второго этажа и смотревшую на них сверху. Сайрус резко осадил свою Молнию и молодая кобыла едва не поднялась на дыбы. Он взглянул на девочку, кругленькое милое личико с трогательными ямочками на щёчках, светлая, почти прозрачная кожа, маленькие пухлые губки, большие тёмные глаза, пышные, рыжие, немного вьющиеся волосы. На ней было зелёное, простенькое платьице, облежавшее её стройную, тонкую фигурку. Поймав его взгляд, девочка залилась краской и поспешно скрылась из глаз.

– Это Роксана! – сказал ему Родерик.

– Приятель, повезло тебе! Она красотка! – Квирк хлопнул его по плечу и Сайрус опять с ужасом ощутил, что краснеет. Навстречу им вышел хозяин «замка», лорд под началом которого Сайрус воевал в недавно закончившейся войне. Он радушно приветствовал их.

– Ты уже видел мою племянницу? Ей только тринадцать, но она настоящая красавица! – проговорил он весело.

Сайрус смущённо кивнул. На обеде он то и дело смотрел на Роксану. Её посадили в самом конце стола, вместе с другими какими-то незнакомыми девочками, всё время пока длилась трапеза она сидела, опустив голову и глядя в свою

тарелку. Теперь платье на ней было коричневое и, оно было ей немного велико. Когда подали десерт, хозяин дома помянул девочку к себе.

– Это моя племянница, Роксана! – представил он её. Сайрус поднялся едва, не опрокинув свой стул и, неуклюже поклонился. За столом засмеялись и он покраснел. Роксана бросила на него быстрый взгляд и присела в глубоком реверансе.

– А это сир Сайрус Стоун! – сказал лорд, хлопая Сайруса по плечу, – тот самый молодой человек, который прикрывал наш отход через свинячий брод! Только благодаря этому юноше, я сейчас стою перед вами! Сразу после этого подвига я посвятил сира Сайруса в рыцари!

За столом раздались приветственные крики, вновь вогнавшие Сайруса в краску. Честно говоря, он плохо помнил, что происходило на свинячем броду. Помнил только, что мелкая речушка стала красной от крови.

– Я предлагаю вам двоим познакомиться поближе!

В зале раздались шутки и возгласы. Сайрус откашлялся. Он стеснялся своего грубого мужицкого голоса, но другого у него не было.

– Миледи ездит верхом? – спросил он. Девочка кивнула.

– Не согласится ли молодая госпожа, проехаться со мной? Я хотел бы получше узнать местные горы! – предложил он. «Так мы сможем укрыться от всех этих навязчивых глаз!» – подумал Сайрус. Роксана сбросила на него быстрый взгляд

и ему показалось, что она поняла ход его мыслей. Щёчки её слегка порозовели, теперь когда Сайрус видел её вблизи он понял, что она гораздо красивее, чем ему показалось вначале. Она была ещё почти ребёнком, но он не мог припомнить, чтобы до этих пор ему приходилось видеть столь красивую девушку. «Если бы она не была практически нищей, я никогда не заполучил бы её!» – подумал Сайрус.

– Почту за честь! Я рада быть полезной тому, кто спас жизнь моему дяде! – сказала она, вновь приседая. Её голос показался ему настолько приятным, что мурашки удовольствия побежали по его спине.

– Вот и отлично! – весело загрохотал лорд Орлиного замка.

– Только не забудь вернуть нам этот нетронутый цветок в целостности и сохранности! – добавил он, вызвав взрыв смеха в зале. Щёки и даже шею Роксаны залила краска, большие тёмные глаза её вспыхнули на секунду, она бросила на дядю злобный взгляд, резко повернулась и вышла вон из зала.

– А девчонка то с норовом! – сказал кто-то рядом с Сайрусом. Именно в этот момент он понял, что влюбился в неё.

Он пришёл в сознание, лёжа на соломенном тюфяке, от которого сильно пахло гнилью. Сайрус долго не мог вспомнить, что он хотел сделать. Нет, что он должен был сделать! Всё его тело горело, рубашка стала мокрой от пота, он попытался приподняться, но тут же со стоном упал на постель.

Из размытой картины вокруг возникло встревоженное лицо Лалатины.

– Воды! – прохрипел Сайрус. Девочка принесла ему воды в глиняной чашке, он немного выпил, большая часть пролилась ему на грудь. Лицо Лалатины расплылось перед его глазами и возникло лицо девочки с нежной белой кожей и большими тёмными глазами.

– Роксана! – прошептал он.

Когда они вдвоём выехали за ворота «замка», Роксана пустила лошадь в галоп так быстро, что Сайрус едва поспевал за ней. Конечно, у неё была легконогая беговая лошадка, а у него тяжёлый боевой конь, но всё же Сайрус не мог не восхититься как уверенно и бесстрашно она держится в седле. Отороченный мехом плащ развивался за её плечами, капюшон свалился с головы и длинные рыжие волосы взлетали за её спиной словно крылья золотой птицы. Роксана остановилась на самом краю обрыва, когда Сайрус догнал её, она повернула к нему своё раскрасневшееся, возбуждённое лицо. У их ног раскинулись грядами невысокие горы, чёрные, украшенные кое-где шапочками белого снега. От лошадки Роксаны валил пар.

– Я люблю приезжать сюда, – сказала она смущённо, – Сир Сайрус, Вам никогда не хотелось стать птицей, чтобы иметь возможность летать высоко, выше облаков?

Он смутился, честно говоря, подобное никогда не прихо-

дило ему в голову.

– Я не знаю, миледи. Наверное, нет, – пролепетал он.

– Миледи?! – перепросила она, – миледи я только по названию. У меня нет родных, кроме дяди, который жаждет как-нибудь сбыть меня с рук!

«Я знаю!» – подумал Сайрус, но промолчал.

– Видети-ли, моя красота затмевает красоту его родных дочерей! Его наследниц! – продолжала она со смешком.

– Что мой дядя обещал Вам за меня? – спросила она. Лицо её стало серьёзным и жёстким, Сайрусу показалось, что Роксана сразу повзрослела лет на пять.

– Белый перевал, – отвечал он, смутившись ещё больше под её напором.

– Белый перевал, – повторила она, задумчиво, – это просто груда камней! Там ничего нет! Дом развалился. По-моему целая овчарня!

«Я знаю!» – опять подумал Сайрус.

– Миледи, – начал он, – Вам известно, что рыцарем я стал не так давно. Я не привык к галантному обращению! Я вырос в крестьянской семье и не боюсь тяжёлой работы! Я понимаю, что не о таком муже, как я Вы мечтали! И я отлично понимаю, что будь живы Ваши родители, и цел Ваш замок, Вы и не посмотрели бы на меня! Но всё же если Вы сделаете мне честь и согласитесь стать моей женой, я приложу все усилия, чтобы сделать Вас счастливой!

Роксана вспыхнула, она развернула свою лошадку и подь-

ехала к Сайрусу вплотную.

– Говорите, что не привыкли к галантному обращению, но при этом язык у Вас подвешен весьма неплохо, сир Сайрус! К тому же откуда Вам знать о каком муже я мечтаю? – сказала она с улыбкой.

Он возблагодарил Бога и священника приходской церкви обучившего его грамоте, благодаря чему он прочитал несколько бульварных рыцарских романов. С другой стороны именно под влиянием этой бредятины он и решил отправиться искать своё счастье на войне. И не сосчитать сколько раз он проклинал себя за такое решение, реальность оказалась очень далека от всей этой писанины! Но сейчас когда он смотрел в большие тёмные глаза этой девушки, он, пожалуй, впервые не испытывал сожалений.

– А Вы совсем не такой страшный, как о Вас говорили! – сказала Роксана, с некоторым удивлением в голосе.

– Что же обо мне говорили? – смущённо осведомился Сайрус.

– Говорили, что вы жестокий кровожадный медведь, разрывающий своих врагов на части голыми руками! О, не смущайтесь, я пошутила! – она засмеялась, как будто зазвонили маленькие серебряные колокольчики.

– Я слышала рассказ дяди, о том, как вы практически в одиночку задержали преследователей, благодаря чему наш лорд смог избежать плена, а может быть и смерти! Говорили, что Вы единственный из всего отряда остались в живых, –

сказала она уже серьёзно.

– Меня сшибли с коня, я получил удар палицей по голове и оказался в воде. Я бы захлебнулся, Молния вытащила меня на берег, – стесняясь, пояснил Сайрус.

– Молния?

– Мой конь.

– Это она? – спросила Роксана, указывая на его лошадь. Сайрус кивнул.

– Спасибо тебе Молния!

Он посмотрел на неё, не смеётся ли она над ним, но девочка была совершенно серьёзна. Её рыжие волосы растрепались от быстрой скачки и падали ей на лоб упрямыми локонами.

– Вы обираетесь опять отправляться на войну, сир Сайрус? – спросила она, глядя ему в глаза.

Он сглотнул.

– Миледи, я не очень хороший турнирный боец. Показать себя я мог бы только в общей схватке, а на этом больших денег не заработаешь. Побед же в турнирах мне не видать, как своих ушей. Что до войны, то я за шесть лет прошёл, всю нашу страну с Севера на Юг и с Запада на Восток, сражаясь за разных лордов в самых причудливых местах. И честно говоря, я здорово устал от этого! – он перевёл дух.

– Сколько Вам лет, сир Сайрус? – спросила Роксана.

– Двадцать три, – отвечал он, смущаясь сам не зная от чего. Впрочем, он постоянно смущался, разговаривая с ней,

даже когда просто смотрел на неё.

– Чем Вы планируете заниматься? Если соглашусь стать Вашей женой, я должна знать! – пояснила она и щёки её опять зарумянились.

– Я планирую отстроить дом, починить овчарню, нанять работников и завести овец. У меня есть небольшие накопления, – проговорил он не в силах посмотреть на неё.

– Значит я стану леди Овечьего замка! – она засмеялась.

У Сайруса неприятно засосало под ложечкой.

– Вам известно, что мой дядя кроме развалившегося сарая и нескольких участков скудной земли, не даёт за меня ни единой монеты? – спросила Роксана.

Он кивнул, не глядя на неё. Девушка подвела лошадь ещё ближе к нему, встав вплотную. Он ощутил лёгкий запах духов исходящий от неё.

– Я нравлюсь Вам, сир Сайрус? – спросила она негромко. Он поднял глаза и посмотрел на неё.

– Мне кажется, я влюбился в Вас, когда впервые увидел, – пробормотал он, краснея до самых корней волос.

Роксан приподнялась в стременах, её крохотная ладошка, затянутая в кожаную перчатку оперлась на его большую руку. Когда её маленькие губки прикоснулись к его губам, он ощутил детский молочный запах, исходивший от неё и, вспомнил что за обедом она пила только молоко. Губы Роксаны были нежными и сладкими, у него закружилась голова. Отодвинувшись от него, она сказала.

– Я согласна выйти за Вас, сир Сайрус! – и пришпорив лошадь, поскакала обратно в замок, оставив его обалдевшего, не помнящего себя от счастья. Через три дня они поженились. В их первую брачную ночь, Сайрус готовил себя к тому, что, несмотря на все заявления лорда Орлиного замка, Роксана окажется уже не девушкой. Да и поцелуй, который она ему подарила, указывал на это. Но когда она скинула с себя рубашку, оставшись совершенно обнажённой, с ещё маленькими, точно у ребёнка грудками, которые она стыдливо прикрыла руками, он понял, что ошибался на её счёт. Сайрус и сам обладал не бог весть каким опытом, если не считать прожженных лагерных шлюх и сам тоже испугался. Испугался настолько, что этой девочке самой пришлось взять инициативу в свои руки. Когда он вошёл в неё, Роксана тихонько вскрикнула и он остановился, глядя в её большие, ставшие в полумраке совсем чёрными глаза, её губы потянулись к его губам, и он начал осторожно двигаться, прислушиваясь к малейшему содроганию её маленького тела.

– Тебе больно? – спросил он.

– Да, немного! – призналась она, – но и приятно, тоже!

Она очаровательно покраснела.

– Я люблю тебя! – прошептал он.

На следующий день они уехали в свой «замок». Первый год пока не отстроились, им было очень тяжело. Как раз началась зима, Сайрус работал каменщиком и плотником и каждый вечер валился с ног от усталости. Это просто чудо,

что в первую зиму они не замёрзли на смерть! Роксана, смеясь говорила потом, что если бы они не согревали друг друга, каждую ночь придаваясь любви, то точно не дожили бы до весны. Сайрус обнаружил в ней упорство и мужество, которое, казалось бы, несвойственно было благородной изнеженной леди. За всё время с её губ не слетела ни одна жалоба. Вместе с единственной старой служанкой она стирала и готовила, день за днём, каждый день. Руки её покраснели и огрубели и Сайрус жестоко корил себя за это. При всём этом Роксана выглядела вполне счастливой. Она как-то сказала ему, что впервые за долгое время может свободно дышать.

– Я теперь леди Овечьего замка! – говорила она, и Сайрус не мог понять шутит она и ли говорит серьёзно.

К весне стало полегче. Сайрус отстроил дом, в камине запылал очаг, стало тепло и уютно, он купил овец и нанял ещё двух работников и ещё одну служанку в помощь своей жене. В мае Роксана сообщила ему, что беременна. Старые его доспехи ржавели в сарае, рядом с овчарней. Следующие три года были самыми счастливыми в его жизни. Когда началось восстание Трора, он не придал этому особого значения. Лорд Орлиного замка присылал за ним, но он ответил, что не может оставить жену с маленькой дочкой. Кажется, лорд обиделся, но Сайрусу было на это плевать. В августе он повёз молоко и сыр на ярмарку, а когда вернулся, то на месте их дома обнаружил лишь обгоревшие камни. Тела его жены и дочери были обезображены до неузнаваемости. Сайрус ру-

ками выкопал могилу в твёрдой земле и похоронил Роксану и Лилайлу в одной могиле. Потом он облачился в свои старые покрытые слоем ржавчины доспехи и уехал из Овечьего замка, чтобы больше никогда уже туда не вернуться. Всё что говорили про него теперь, стало правдой только после гибели Роксаны. Он превратился в жестокого, бесчеловечного монстра, которым пугали детей. Он уже не помнил, каким был тогда, когда была жива «Свет его души». Жестокость Короля Трора, хотя и сильно преувеличенная, стала легендарной, но даже на его фоне Сайрус Стоун выделялся своей непримиримостью к врагам. Выделялся настолько, что был даже изгнан на время из армии своего Короля. Во время каждой следующей битвы, он искал смерти, но смерть, как будто смеясь над ним, обходила его стороной.

Сайрус открыл глаза. Над его головой поднимались тёмные стропила крыши, дыры в которой были кое-как заделаны. Он чувствовал себя гораздо лучше. Сидя к нему спиной Лалатина, одетая в домотканое крестьянское платье, что-то тихо напевала, штопая его рубашку. Вошла женщина в крестьянском ветхом платье, с лицом замотанным платком и Сайрус с трудом узнал в ней Фрею.

– Где мы? И где наши враги? – спросил он, с трудом разлепив растрескавшиеся губы.

– О, ты пришёл в себя!

Лалатина бросила шитьё и подала ему воды. Сайрус попил

и голова его снова упала на тюфяк.

– Ты про сира Лукаса? – Фрея засмеялась.

– Они проехали тут дней пять назад. Отряд из восьми рыцарей. Спросили про нас. Леди Фрея сказала им, что мы проехали к перевалу, – сказала Лалатина.

– Меня они видели? – спросил Сайрус.

– Хотели посмотреть. Но я сказала, что мой муж стал весь жёлтый и валяется в лихорадке уже неделю и их желание как то резко пропало! – Фрея хрипло хохотнула.

– Где наши лошади?

– Леди Фрея укрыла их в пещере! – сказала девочка.

– Сколько раз я тебе говорила, что я не леди! – набросилась на неё Фрея.

Сайрус закрыл глаза. «Лукас Синт до сих пор не может простить мне своего сына!» – думал он. Мальчику было всего четырнадцать, когда его вешали по приказу Сайруса, он обмочился от страха. Сайрус закрыл глаза, ему казалось, что чёрные братья поджаривают его на своём костре, так горело его тело. Он весь покрывался потом, и его прошибал озноб, он трясся словно в лихорадке и одновременно горел заживо. Веки его стали тяжёлыми язык и губы распухли. «Я умираю!» – думал Сайрус. Он хорошо осознавал, что заслужил подобную смерть, даже и ещё худшую. Умереть от сепсиса, это ещё не самая страшная смерть. Сайрус подумал о том, откуда он знает это слово, сепсис?

– Леди Фрея, он весь горит! – услышал он испуганный го-

лос Лалатины. Фрея что-то ответила, но он не разобрал что. Поднять веки Сайрус уже не мог, ему хотелось успокоить девочку, погладить её по коротко остриженным крашеным волосам, но сил у него не было даже на это. «Больше я уже не проснусь!» – подумал он удивляясь, что не испытывает никакого страха.

В низком сводчатом помещении пахло свежей извёсткой и навозом. Сайрус поднял голову внимательно посмотрел на крышу сложенную из свежих влажных досок. Вчера весь день шёл мокрый снег сменившейся дождём. Крыша вроде бы нигде не дала течь и он возблагодарил Бога и свою удачу за это. Из-за повышенной влажности в помещении казалось холоднее, чем было на самом деле. Сырые дрова давали больше дыма чем тепла, но Сайруса радовало, по крайней мере, то, что дым утекал вверх по дымоходу, а не заполнял собой всё помещение, как вначале. Спасибо кузнецу, поправившему неуклюжую работу сделанную Сайрусом. Теперь, по крайней мере, можно не бояться задохнуться. Сайрус поднялся и подбросил в камин ещё дров. Он покосился на лежанку. Там укрытая шкурами, спала Роксана. Он прислушался, она сопела во сне точно ребёнок. Глуповатая улыбка искривила его губы. Сайрус сел за низкий стол, пододвинул масляную лампу поближе и снова углубился в свои бумаги. Это были в основном счета и они все были довольно неутешительны. Если стройка и ремонт будут и дальше идти

такими темпами, то на покупку овец денег уже не останется. Сайрус тяжело вздохнул, ему так хотелось, что бы у Роксаны было что-то хоть отдалённо напоминающее замок, ведь она заслуживала гораздо большего, чем эта жалкое жилище! Погрузившись в свои расчеты, он позабыл обо всём и невольно вздрогнул, когда Роксана, завёрнутая в медвежью шкуру, протиснулась под его локоть и устроилась у него на коленях.

– Неужели я такая страшная? – спросила она со смехом, когда она улыбалась на её щёчках появлялись очаровательные ямочки. В огромной шкуре она почему-то казалась ещё меньше, чем была на самом деле. Сайрус подумал, что если сорвать с неё шкуру, то его жена может просто исчезнуть.

– Я просто задумался, – пробормотал он смущённо. Роксана обвила руками его шею и прижалась к нему.

– Я мешаю? – спросила она.

– Нет! – Сайрус обнял её, даже сквозь шкуру он ощущал какое горячее у неё тело.

– Знаешь, когда я тебя увидела в первый раз, ты показался мне похожим на медведя! – она тихонько засмеялась.

– Да уж не очень-то я похож на прекрасного принца, о котором мечтают все девушки из благородных семей! – отвечал ей Сайрус.

– Да, совсем не похож! – подтвердила Роксана.

– Но мне с недавнего времени стали нравиться медведи! – она поцеловала Сайруса в губы, и его член сразу же отреагировал на это прикосновение.

– Медведь и прекрасная леди! – сказала Роксана шаловливо.

– Хочешь меня? – спросила она, заливаясь краской. Вместо ответа Сайрус поднял её на руки и понёс на постель.

Сплетаясь телами, они лежали мокрые от пота, тяжело дыша, Сайрус смотрел в тёмные глаза Роксаны и они казались ему сейчас глубокие словно колодцы.

– Мне так стыдно, за всё это! – сказал он тихо.

– За что?

– За всё это убожество! Ты заслуживаешь гораздо большего!

– Любимый, всё хорошо! Война отняла у меня всё, но если бы не война, мы бы никогда не встретились! Знаешь, мне нравится быть хозяйкой в собственном доме! Пусть он маленький и холодный, но это наш дом! Мы вместе сделаем его прекрасным! Я верю в это! Я твоя леди Овечьего замка!

Сайрус сжал её в объятиях.

– Прости меня! – прошептал он.

– Я люблю тебя, мой медведь! – Роксана поцеловала его в лоб.

– Похоже, что я беременна, – сказала она негромко.

Сайрус разлепил тяжёлые веки. «Я жив?» – подумал он с искренним удивлением. Он увидел сидевшего у очага старика. Присмотревшись, он понял, что это странствующий монах. Лицо его было покрыто глубокими морщинами, ред-

кие волосы на голове совершенно поседели, сквозь них просвечивался покрытый пигментными пятнами череп, жидкая белая борода висела словно пакля. На монахе была старая коричневая ряса, выцветшая от времени, подвязанная толстой размахрившейся верёвкой. Старик почувствовал взгляд Сайруса и, поднявшись, подошёл к нему.

– Выпейте это, сир! – сказал монах, поднеся кривую глиняную чашку к губам Сайруса. Стоун послушно выпил горькую терпкую жидкость, раздравшую его горло словно шипами.

– Я жив? – спросил он закашлявшись.

– Как видите! – усмехнулся старик, глядя на Сайруса, бледно голубыми, тоже как будто выцветшими глазами.

– Я почистил Ваши раны сэр рыцарь! Хорошо, что Вы были без сознания! Думаю, это было очень больно!

Сайрус тяжело сглотнул.

– Где мои... – он смущённо замолк.

– Ваши спутники? – осведомился старик, – Ваша жена копается в огороде, а мальчик пошёл за водой.

«Слава Богам, они живы!» – подумал Сайрус. Он поймал себя на том, что переживает за Фрею и Лалатину. Валькирия зашла в дом с охапкой дров и бросила их около очага.

– Как он? – спросила она у монаха.

– Можете сами у него спросить! – старик кивнул в сторону Сайруса. Фрея покраснела, мельком взглянула на Сайруса и вышла. Зато Лалатина бросилась к нему и едва не задушила

в объятиях.

– Я так рада хозяин! – плакала она, – я думала, что Вы уже не выкарабкаетесь!

«Я и сам был того же мнения!» – подумал Сайрус.

– Каша готова! Давайте есть! – предложил монах.

В грязной таверне, было трудно дышать из-за ползшего по всему помещению едкого дыма. Лукас Синт допил кружку эля такого тягучего, что его можно было есть ложкой и попросил другую. «Куда они делись?» – думал он. Переход через перевал дался им очень тяжело. В городок расположенный в долине смогли добраться только пять рыцарей на четырёх лошадях. Как они могли пройти той же дорогой? Погибший следопыт говорил, что вешатель Стоун серьёзно ранен! Конечно с ним двое спутников, но всё же то, что горы отобрали у Лукаса возможность отомстить, казалось ему сейчас наиболее вероятным. Он отхлебнул ещё эля, в голове зашумело, давно он уже так не напивался! Синт чувствовал себя опустошённым.

– Где наш сын? Где мой мальчик? – серое лицо жены с ввалившимися щеками стояло перед его глазами.

– Помнишь эту сумасшедшую бабу?

– Валькирию?

За соседнем столом, два изрядно набравшихся наёмника говорила так возбуждённо и громко, что Синт невольно стал прислушиваться к их разговору. На коленях у них сидели две

потасканного вида пьяные девицы.

– Ту, которая тебя из седла выбила?

– У меня конь споткнулся! Если бы не это, ни по чём бы ей не одолеть меня!

– Может и так, но она была сильна! Особенно для бабы!

И на лицо тоже ничего так! Если бы не шрам на щеке!

– Да, лицо у неё и, правда, симпатичное! Но фигура, как у мужика!

– И всё равно я бы ей присунул!

Сир Лукас отодвинул кружку, хмель мгновенно выветрился из его головы. Он вспомнил лицо крестьянской девушки сажавшей в огороде репу. Он ещё подумал тогда, что если бы не шрам на щеке... Синт помнил, что фигура её показалась ему до безобразия похожей на фигуру мужчины. У него проскользнула мысль, что простолюдинки, даже симпатичные никогда не сравнятся с благородными леди!

– Сколько за эль? – спросил сир Лукас у хозяина.

Расплатившись, он поднялся наверх, где спали воины его отряда и принялся будить их.

– Мы возвращаемся! – сказал он им.

Шесть человек шли медленно по узкой нависающей над пропастью тропинке. Лошадей навьюченных оружием и доспехами они вели в поводу. Испуганное ржание коней эхом разносилось в горах. С другой стороны от дороги каменная стена поднималась вверх почти отвесно. Небо постепенно

темнело, вспышка молнии на горизонте прочертила неровную кривую, вслед за ней грянул гром раскатисто и гулко, как будто ударили в гигантский колокол. Тропинка круто поворачивала, огибая уступ, Лукас Синт шёл первым и поэтому именно он первым заметил, огромного, похожего на медведя мужчину сидевшего на камне в том месте, где тропинка немного расширялась. Мужчина в старых помятых доспехах сидел, держа меч на коленях, его шлем стоял рядом на камне. Синт остановился, и шедший вторым молодой воин налетел на него.

– Сайрус Стоун! – пробормотал сир Лукас.

Молодой рыцарь выругался и полез за прикрепленным к седлу арбалету.

– Я бы не советовал, – спокойно сказал Сайрус.

– За этими камнями, – он указал себе за спину, – двое моих арбалетчиков. Но я предлагаю Вам сир Лукас честный поединок! Мы сойдёмся с Вами один на один! Я слышал, что Вы великий воин, Возможно, Вы уже не так хороши, как в былые времена, но и мои раны ещё до конца не зажили, так что мы будем в равных условиях!

– Много о себе мнишь, вешатель! – резко отвечал ему сир Лукас, – даже такой старик как я осечёт тебе обе руки и привезёт то, что от тебя останется, чтобы повесить на воротах цитадели!

– Значит договорились! – Сайрус встал с камня и подобрал свой шлем, – я подожду пока Вас облачат в доспехи!

– Сир Лукас, Вам не нужно драться с этим ублюдком! Мы должны арестовать его и доставить в столицу! – сказал ему один из молодых гвардейцев.

– Помоги мне надеть доспехи! – сказал ему Синт.

Пока он облачался в броню, Сайрус ходил туда сюда, помахивая мечом. «Махай! Махай! Только быстрее установи!» – думал сир Лукас, глядя на него.

– Он огромный! – проговорил кто-то из его рыцарей.

– Заткнись! – оборвал его другой.

Лукас Синт подумал, что странно спокоен, он совершенно не испытывал сейчас страха перед Чёрным Медведем, прозванным Риверстоунским палачом.

– Если я погибну, расскажите моей жене обо всём что видели! Скажите ей, что я так и не смог отомстить за Кевина!

– Сир Лукас!

– Не бойтесь, я убью эту тварь здесь и сейчас! – Синт надел шлем и повернулся к своему противнику.

– Ваш щит, сир Лукас! – сказал ему один гвардейцев.

– Эй, старик, из уважения к твоему возрасту, я предлагаю тебе сразиться без щитов! Так мы закончим быстрее! – закричал ему Сайрус.

«Он сильнее и выше, со щитом у него будет преимущество!» – подумал Синт.

– Не нужно! – сказал он подававшему ему щит рыцарю.

Сайрус надел свой шлем с жёлто синим плюмажем и, сжав меч обеими руками, двинулся навстречу.

– Если этот старик убьёт меня, то тебе Фрея, самой придётся разбираться с остальными! – сказал он со смехом на языке северян. Пару секунд он внимательно смотрел на Лукаса Синта и вдруг с необычайной быстротой, которую нельзя было ожидать от столь крупного мужчины ринулся вперёд. «Он быстрый!» – подумал сир Лукас, нанося удар по предплечью своего врага. В последний момент, он понял, что Чёрный Медведь не будет парировать удар и удивился. Его меч разрубил наплечник и вонзился в тело Риверстоунского палача. Кровь из его руки брызнула на камни и в тот же момент что-то кольнуло Синта в грудь. За его спиной раздался вопль ужаса, он посмотрел вниз и увидел, что меч Чёрного Медведя пронзил его грудь, пройдя между сочленениями двух пластин его панциря. Стоун стоял к Лукасу вплотную, его меч вошёл в грудь старого воина почти по самую рукоять. На рукояти меча Риверстоунского палача была изображена голова медведя. «Он оказался слишком близко, иначе я отрубил бы ему руку!» – подумал сир Лукас.

– Прости старик, мне ещё нельзя умирать! – сказал ему Сайрус. Он медленно вытащил меч и из груди старого рыцаря фонтаном ударила тёмная кровь. Сир Лукас покачнулся и, повалившись на бок, полетел в пропасть, вызвав новый вскрик у своих воинов. Он ещё успел подумать, что Мерида теперь расстроится. Над их головами ударила молния, гром прогрехотал где-то совсем близко и с неба хлынули потоки дождя. Сайрус стоял, держа меч в правой руке. По его левой

лилась кровь, его шлем и панцирь был весь залит кровью сира Лукаса.

– Подходите ублюдки! – заревел он и, потоки дождя отражаясь от его доспехов летели кровавыми брызгами во все стороны. Молодые рыцари попятились и через минуту они скрылись за скалой. Сайрус повернулся, пошатываясь, вернулся к камню на котором сидел до начала схватки и опустился около него на колени. Прыгая по камням, как кошка сверху спустилась Фрея.

– Оставайся там! Они могут вернуться! – закричала она, обращаясь к кому-то наверху. Арбалет она бросила и принялась снимать с Сайруса доспехи.

– Ну, ты и кретин! – бормотала она, стянув с него шлем. Волосы Сайруса сразу же стали мокрыми от потоков дождя, он был мертвенно бледен.

– Он мне руку отрубил? – спросил он хрипло.

– Вроде нет! – отвечала Фрея, глядя, как кровь из его раны выбрасывается толчками через зазубренный край прорубленного доспеха.

– Хорошо! Помоги мне, Фрея! – пробормотал Сайрус и повалился лицом на камень, потеряв сознание.

Схватки у Роксаны стали такими сильными, что Сайрус перепугавшись, поскакал в ближайшую деревню за повитухой. Посадив её впереди себя на лошадь, он погнал Молнию назад к своему Овечьему замку. Больше всего он боялся,

что опоздает, поэтому испытал невероятное облегчение, когда узнал, что всё по-прежнему и роды ещё не начались. Не успел он вернуться, как воды у Роксаны отошли. Пока служанка грела воду, он весь бледный и потный держал Роксану за руку, глядя на её осунувшееся белое лицо. Мокрые пряди рыжих волос прилипли к лицу Роксаны, она так сильно впиалась ногтями в ладонь Сайруса, что у него выступила кровь.

– Кричи, девочка! Кричи! – говорила бабка-повитуха, но Роксана лишь скрипела зубами и шумно, тяжело дышала. Сайрусу казалось, что прошла целая вечность прежде чем он услышал резкий крик младенца.

– Девочка! И такая крупная!

Роксана тяжело дышала, на прокушенной нижней губе выступила капелька крови. По щекам Сайруса потели слёзы, бабка показывала ему ребёнка, но он плохо мог рассмотреть его из-за слёз.

– Не плачь, мой медведь! Я сильная! Я всё выдержу! – со слабой улыбкой сказала ему Роксана.

– Покажите мне её! – попросила она, приподнявшись на постели, и повитуха подала ей запеленатого в белую простыню младенца.

– Она красавица! – сказал Роксана, глаза её сияли, – посмотри!

Сайрус вытер глаза рукавом рубахи и улыбнулся сквозь слёзы.

– Я хочу назвать её Лилайлой, в честь мамы! – смущённо улыбаясь, сказала Роксана. За каменной стеной их жилища блеяли овцы, Солнце скрылось за ближайшей вершиной и сразу стало прохладно.

– Хочешь поддержать её? – спросила Роксана.

Открыв глаза, Сайрус увидел привычные доски перекрытий их полуразрушенного дома. Старый монах менял повязки на его левой руке, время от времени он нюхал рану и становился тогда совсем похожим на старую тощую собаку.

– Молодой человек, – сказал старик, заметив, что Сайрус открыл глаза, – Вы словно притягиваете к себе железо. Это может плохо для Вас закончиться!

– Знаю, – отвечал ему Сайрус. Он подумал о том, что убийство сира Лукаса выиграло им немного времени. Вряд ли эти щенки будут действовать самостоятельно. Потеряв своего командира, они вернуться в столицу, соберут большой отряд и вновь отправятся на его поиски. Но когда ещё это будет! Он закрыл глаза, рука болела нестерпимо, болело всё его тело. «Я устал. Я так устал!» – думал Сайрус. Он опять провалился в сон, похожий на смерть.

Сайрус открыл глаза, он был всё в той же полуразвалившейся халупе с дырявой крышей. Некоторое время Сайрус лежал неподвижно, всё ещё под впечатлением от своего сна. Постепенно яркие картинки, сохранённые его памятью стали тускнеть. Сайрус сел на постели, голые ступни коснулись,

гниющего сена устилавшего пол. Со стоном он начал одеваться, он ощущал себя грязным, хотелось помыться, хотя бы до пояса. Пошатываясь, Сайрус выбрался на улицу. Яркое Солнце ослепило его, заставив прищуриться, на огороде ковырялась Лалатина, на ней были домотканые штаны и рубашка с закатанными по локоть рукавами, старик-монах помогал ей, подоткнув полы грязного балахона. Увидев Сайруса, Лалатина бросилась к нему.

– Как Вы себя чувствуете, сир Сайрус?

Сайрус присел на колоду для рубки дров.

– Лучше. Уже лучше. Где Фрея?

– Поехала на охоту. Говорит, что постарается добыть козу.

Они ещё недавно были домашними и не так сильно бояться людей.

– Хорошо. Я посижу пока так.

– Ладно. Позовите меня если потребуется помощь! – Лалатина встревожено посмотрела на Сайруса и вернулась к своим грядкам. Её коротко подстриженные волосы немного отрасли и светлый ёжик проглядывал из-под платка, которым она повязала голову. Сайрус подумал, что она теперь не так уже похожа на мальчика. До него долетел цокот копыт и появилась Фрея с арбалетом за спиной, к крупу её лошади была привязана тушка козлёнка, с торчавшим из шеи арбалетным болтом.

– Я смотрю тебе уже лучше, – сказала она в обычной своей хамской манере, спешиваясь.

– Спасибо тебе Фрея! – сказал Сайрус.

Она вспыхнула и подозрительно покосилась на него.

– Тебе точно лучше? – спросила она.

– Да. Мне гораздо лучше! – сказал ей Сайрус и улыбнулся.

– Тебе ктонибудь говорил, что когда ты улыбаешься, то становишься похожим на гоблина?

– Ага. Ты.

Фрея фыркнула и, сбросив тушку козлёнка на землю, вытащила нож и принялась свежевать её. «Мясо – это хорошо!» – подумал Сайрус.

Прошло несколько дней и он совершенно встал на ноги. Наступило долгожданное лето и даже по ночам стало довольно тепло. Сайрус ходил уже совершенно уверенно, рука поджила. Этим утром Фрея уехала на охоту и он решил воспользоваться этим, чтобы, наконец, смыть с себя въевшуюся в тело грязь и кровь. Сайрус сел на свою Молнию и через несколько минут доехал до небольшой быстрой речки. На поляне он отпустил свою лошадь пастись и начал спускаться вниз по крутой горной тропе. Река шумела, внизу заглушая все звуки. Огромный валун в этом месте реки перегородивал водный поток, который замедлялся, огибая этот обломок скалы. Сайрус разделся, и направился вокруг скалы к тихой заводи. Обогнув скалу, он увидел девушку стоявшую в воде. С удивлением он узнал в обнажённой красавице Фрею. Она стояла спиной к нему в воде и, Сайрус забыв о том, что совершенно голый засмотрелся на её попу. Его поразило, что у

Фрея такое женственное тело. Плечи её были развитыми, руки и спина мускулистыми, но вместе с тем попа и бёдра, были по-женски округлыми и казались нежными. Сайрус представил себе какова её кожа на ощупь и член его встал, удивив его самого. После смерти жены он ни разу не был с женщиной. Сколько лет уже прошло? Фрея обернулась, вспыхнула и, присела в воде, одной рукой закрыв свои большие груди, а другой светлые волосы на своём лобке. «Грудь у неё красивая! И внизу она тоже светлая!» – подумал Сайрус, скользнув взглядом по телу девушки.

– Ты красивая! – вырвалось у него.

– Что... Что ты тут делаешь? – пролепетала Фрея. Сайрус смотрел на её круглые белые коленки северянки, волосы, упавшие на её лицо скрыли белый, уродливый шрам на её щеке. Сайрус посмотрел на свой член, он стоял.

– Твой член... – проямлила она, даже шея у неё стала цвета свёклы.

– Я хотел помыться. Я не знал что ты тут, – сказал Сайрус не в силах оторвать от неё взгляд.

– Я сейчас уйду! – все, также прикрываясь руками, Фрея выбежала из воды и, проходя мимо Сайруса едва не коснулась его бедром. Он проводил её взглядом и пошёл в воду, сел, прохладная вода успокоила его. Он вымылся с удовольствием, ощущая себя сейчас приятно чистым и даже где-то лучше чем обычно, Сайрус вылез из воды и потянулся, с его обнажённого тела струями стекала вода. Ему показалось, что

кто-то смотрит на него с обрыва. Сайрус резко повернулся, но на обрыве никого не было. Войдя в воду, Сайрус принялся стирать свою одежду, она была такой же грязной, как и он сам ещё недавно. Он разложил одежду на камнях и долго стоял, нежась под тёплыми солнечными лучами, пока не высох. Одежду пришлось одевать сырой, но Сайрус, по крайней мере, был доволен, что она чистая. Поднявшись вверх по обрыву, он свистом подозвал Молнию, на самом краю обрыва Сайрус заметил свежие следы копыт, это его удивило. Следы эти могли принадлежать только Фрее. Если она хотела посмотреть на него, то могла бы сделать это открыто. Впрочем, он подумал, что возможно она просто стесняется. Подъехав к их домику, Сайрус увидел Фрею, которая сидя на деревянной колоде точила свой меч с каким-то ожесточением. Бросив взгляд на Сайруса, она сильно покраснела и с ещё большим ожесточением взялась за точильный камень. Сайрус отпустил Молнию пасть и повернулся к Фрее. Под щетиной кожа его сильно чесалась.

– Где все? – спросил он, поскребя пальцами подбородок.

– Тина ушла собирать ягоды, монах куда-то делся, – отвечала Фрея, не глядя на него.

– Не могла бы ты побрить меня? – смущённо попросил Сайрус.

Девушка бросила на него быстрый взгляд.

– Не боишься, что я тебе горло перережу? – спросила она с кривой ухмылкой.

– Не боюсь. Если бы ты хотела убить меня, ты давно бы это сделала, – спокойно отвечал Сайрус, пристально глядя на Фрею.

– Ладно! – валькирия убрала меч в стоявшие рядом ножны и, вытащив длинный кинжал, опробовала пальцем лезвие. Сайрус уселся на колоду и Фрея принялась за бритьё. Его удивило, что пальцы её оказались такими нежными, пока она скребла ножом его скулы, Сайрус рассматривал её, так как будто увидел впервые. От избытка старания Фрея высунула кончик розового языка, увлёкшись процессом, она совершенно позабыла о своём стеснении. Только сейчас Сайрус вдруг понял, что она на самом деле очень молода, почти девочка и вдруг сам смутился.

– Как думаешь, сможем ли мы отыскать Вендис? – спросил он, чтобы скрыть своё смущение.

Рука Фрей с кинжалом, замерла в воздухе.

– Сир Сайрус, – начала она тихо, – я давно хотела спросить, о какой Вендис Вы говорите?

– Что? – не понял Сайрус.

– Насколько я поняла, эта Вендис – дочь короля Трора?

– Да! Ты же сама её охраняла! – возмутился Сайрус.

– Сир Стоун, я никогда не охраняла дочь короля Трора! Я даже не была с ней знакома! По слухам у Короля была бабстард от какой-то женщины из одного из горных кланов! Но звали её, по-моему, не Вендис и я её никогда не видела!

Голова у Сайруса вдруг сильно заболела, происходило

что-то странное. Ему вдруг стало трудно дышать, перед глазами возникли полосы света, которые как будто были ему слегка знакомы.

– Тебе плохо? – испугалась Фрея.

Её голос вернул его в нормальное состояние.

– Я говорил тебе, что мы ищем Вендис! – возмутился он.

– Да! И я всё время гадала, кто это такая!

Сайрус потёр лоб, в голове его всё смешалось, он смутно помнил последнюю свою битву с сиром Лукасом, всё остальное было словно в тумане.

– Я закончила! – объявила Фрея.

– Сколько тебе лет? – спросила она, пристально глядя на него.

– Не знаю, двадцать пять, тридцать, наверное, не помню, – устало пожал плечами Сайрус, – что-то мне нехорошо!

Он вернулся в дом и прилёг на набитый соломой тюфяк. Его вдруг охватила странная усталость, думать ни о чём не хотелось, он закрыл глаза.

Лукас Синт пришёл в себя от сильной боли. Кто-то перевернул его на спину и, боль сразу же поднялась из его живота вверх, так что свело его зубы.

– Господи Боже! Он жив! – закричал кто-то.

Его подняли и понесли. Несколько раз он терял сознание, его веки запеклись от крови, перед глазами его всё расплывалось, но с каждой секундой Лукас Синт всё яснее осозна-

вал, что умрёт не сейчас.

Едва Лалатина ушла, Сайрус вышел из дома, яркий солнечный свет заставил его сощуриться. Около стены лежали сёдла, он уселся на одно из них и закрыл глаза. На его лицо набежала тень и Сайрус, даже не открывая глаз, знал, что это Фрея.

– Чего тебе? – спросил он.

– Дерись со мной! – сказала она.

Сайрус открыл глаза и посмотрел на неё. Она стояла перед ним, протягивая ему меч рукоятью вперёд. На щеках её выступил румянец.

– Дерись со мной! – повторила она, шрам на её лице проступил белой неровной линией.

– Ладно.

Сайрус поднялся, обнажил поданный Фреей меч и повернулся к ней. Он ещё не успел даже замахнуться, как она уже была рядом, проворная и быстрая как кошка. Его меч отлетел в сторону, Сайрус грохнулся на спину и Фрея оседлала его тело. Она задыхалась, лицо её горело, лезвие её меча коснулось горла Сайруса.

– Ты победила! – сказал он спокойно.

Фрея отбросила меч и, вдруг наклонившись к нему прижалась горячими губами к губам Сайруса. Словно в каком-то тумане, они оказались под крышей, на ходу избавляясь от одежды. Сайрус пришёл в себя лишь когда кончил, излив-

шпись внутрь её тела. Лежавшая под ним Фрея смотрела на него затуманившимися, диковатыми глазами. Её ноги обхватывали его поясницу, упавшие на лицо светлые волосы, скрывали уродливый шрам, красивая упругая грудь прерывисто поднималась и опускалась.

– Ты красивая! – прошептал Сайрус, тяжело дыша. Её объятия разжались, оттолкнув его Фрея соскочила с лежанки и принялась собирать раскиданную по полу одежду.

– Фрея! – позвал он.

– Я не Фрея! Фрея – так меня звали в армии Трора! Моё имя – Элис! – сказала она и вышла прочь. В дверях она столкнулась с Лалатиной. Увидев сидевшего на постели, голого Сайруса, девочка изменилась в лице. Она так сильно побледнела, что Сайрусу стало не по себе. Он вспомнил слова Фреи о том, что девочка влюблена в него.

– Выйди, пожалуйста, Тина! – сказал он, – мне нужно одеться!

Их ужин прошёл в неловком, тяжёлом молчании. Монах не появлялся третий день и Сайрус решил, что странствующий монах, оставил их навсегда. Так как вещей у него почти не было, его долгое отсутствие поначалу никто не заметил. Ни Лалатина, ни Фрея не смотрела ему в глаза и от этого он чувствовал себя не в своей тарелке. Ночью ему не спалось. Он думал о Лалатине, кажется, прежде чем уснуть, девочка тихо плакала. «Я ей никто!» – думал Сайрус с тоской. «Она ещё ребёнок! Несчастный ребёнок! Она думает что по-

любила, а на самом деле она просто привязалась к первому встречному, который отнёсся к ней по-человечески!» Фрея спала в конюшне, как и всегда. Сайрус вышел на улицу, ночная прохлада показалась ему приятной. Ноги сами понесли его к конюшне. Молния радостно заржала, почувствовав его приход. Сайрус потрепал её по гладкой шее.

– Фрея! – негромко позвал он. Ответа не последовало. Сайрус вышел на улицу и увидел Фрею, она шла к нему, свет Луны создал дорожку по которой она лёгкая и гибкая приближалась, становясь всё ближе, длинные светлые волосы её развивались на ветру.

– Элис! – прошептал он.

Она подошла к нему, глаза её блестели в темноте.

– Пойдём! – она взяла его за руку и повела за собой. На этот раз она была сверху, Сайрус гладил её спину, сжимал круглые упругие ягодицы, ласкал ртом маленькие соски её нежных грудей. «Она и, правда, очень красивая! Как я не замечал этого раньше?!» – думал Сайрус. Фрея закатила глаза, тело её задрожало мелкой дрожью, ногти впились ему в плечи. Через секунду она повалилась ему на грудь, прижавшись к нему всем телом. Извергаясь внутрь неё, Сайрус гладил её спину.

– Фрея... Элис, ты мне нравишься! – проговорил он. Она резко поднялась и встала, его член выскользнул из её скользкого, горячего влагалища.

– Иди в дом, – сказала она, глухим, чужим голосом, – если Тина проснётся, а тебя не будет, она может испугаться.

Сайрус молча оделся и вернулся в дом. Осторожно стараясь производить как можно меньше шума, он улёгся на свою кровать, прислушиваясь к дыханию Лалатины. Похоже, она спала. Он уже выдохнул с облегчением, когда в тишине раздался её дрожавший голос:

– Сир Сайрус, Вы любите леди Фрею? – спросила девочка.

– Лалатина..., – Сайрус задумался.

– Я не знаю! – честно признался он.

– Дурак! – резко сказала Лалатина.

«Она права!» – подумал Сайрус. Он лежал в темноте пытаясь разобраться в чувствах которые бушевали у него в груди, чувства о существовании которых он почти успел позабыть.

Мотыга была тупая и тяжёлая, с каждым ударом, с которым Сайрус вонзал её в землю, она становилась всё тяжелее и тяжелее. Очень скоро руки и плечи его стало ломить от навалившейся усталости. На спине его выступил пот и, в то же время что-то такое ему было нужно сейчас. Это была хорошая возможность ни о чём не думать, избавиться хотя бы на время от этих постоянных мыслей, которые настойчиво сверлили его черепную коробку. Сайрус постоянно думал о том, что упустил нечто важное. Что-то такое, что упускать было никак нельзя. Начать с того, что было весьма стран-

но почему именно его Чёрное братство отправило на поиски Вендис. Если они хотят навсегда пресечь самую возможность грядущего мятежа, так гораздо надёжнее было бы послать одного из наёмных убийц. Все гарантии были бы на лицо, так сказать. Вместо этого они отправили его, ярого сподвижника короля Трора. Очевидно, что он будет защищать её, а может быть даже перейдёт на её сторону, предав монахов. Это было странно, очень странно. Что-то тут явно не сходилось. Предположим, они же отправили по его следу этого пса Синта, но зачем им это нужно? Он должен был следить за ним и напасть когда он отыщет Вендис, но Лукас явно горел желанием выпустить ему кишки немедленно, не дожидаясь окончания поисков. Да и не стал бы рыцарь такого уровня работать на Братство. Это всё было так и это следовало хорошенько обдумать. Сайрус перешёл на следующую грядку, рукавом своей домотканой рубашки он вытер выступивший на лбу пот и продолжил вонзать тупую мотыгу в твёрдую землю. Только сейчас он вдруг понял, что основной беспокоившей его проблемой были вовсе не черные братья и не сир Лукас Синт, а Фрея. Именно она. Он совершенно отчётливо вспомнил, что вторым именем Вендис было Элис. Вендис Элис Рейгарден, единственная незаконная дочь Трора, законных детей у него не было, признанная своим беспутным родителем, и единственная из всех его детей носившая его имя. Трор Рейгарден, знал ли Сайрус его достаточно хорошо? Что двигало этим человеком, который часто ка-

зался ему безумным? Худой, не большого роста, особенно по сравнению с самим Сайрусом, он всегда казался Стоуну каким-то огромным. Он был весёлым любителем выпивки и женщин, по сути это всё что Сайрус о нём знал. Не понятно было почему он признал своей только ребёнка рождённого им по слухам от какой-то трактирной девки?

– Лалатина, принеси воды! – закричал Стоун. Он напился, хотел потрепать девочку по голове, но она увернулась от его руки и ушла в дом. Сайрус вздохнул и продолжил вскапывать огород. Вообще Сайрус не особо интересовался бойцами других отрядов, именно поэтому он долго не мог вспомнить, как выглядела эта валькирия Фрея. Фрея. Фрея, фамилии её он не помнил, да и не было и не могло быть, у этой деревенской девки фамилии! Сейчас он вспомнил, Фрея это было её настоящее имя! У неё не могло быть и второго имени! Такое могло быть только у дворян! Сайрус застыл опираясь на свою мотыгу, перед его глазами встало лицо Фреи. Большое круглое покрытое веснушками, лицо крупной деревенской бабы. Будучи мужеподобной, крупной женщиной, она действительно неплохо обращалась с тяжёлым мечом, но в то же время, она запомнилась Сайрису гораздо старше, чем та кто сейчас называла себя её именем. Итак, Фрея это не Фрея. Но кто она такая? И почему назвалась так? В тот раз когда Сайрус увидел обнажённую Фрею в речной воде, он поразился насколько она тогда показалось ему молодой, совсем девчонкой. Он привык думать о ней как о женщине двадцати

пяти, двадцати семи лет, но вероятно шрам на лице, лишения и голод сделали её старше, чем она была на самом деле. Итак, она вероятно ровесница пропавшей принцессы. Ответ вроде очевиден, но так ли это? Какого цвета были волосы у Вендис? Сайрус не мог вспомнить была ли она блондинкой. Трор был горцем, как и он, вернее он то, как раз был северянином, но найдя своё счастье в горах, стал горцем. А Трор был настоящим горцем, чернявым, со смуглой, как будто выдубленной кожей. Да и кабацкая девка, что родила ему Вендис, была ли она с севера? Могла ли её дочь вырасти совершенно похожей на жительницу севера? Сайрус услышал позади себя лёгкий шорох, он обернулся и увидел монаха. Тот стоял в десяти шагах позади него опираясь на свой посох.

– Добрый день, святой отец! Я думал вы покинули нас! – сказал ему озадаченный Сайрус.

«Как он подошёл ко мне так близко и я его не услышал?» – подумал Стоун. Старик посмотрел на Сайруса своими почти бесцветными мутными глазами, в которых сейчас вдруг пробежала искра. Неожиданно для себя Стоун заглянул в глаза дикого зверя и мороз пробежал по его спине. Руки его крепко сжали шершавую рукоять мотыги, он бросил быстрый взгляд на свой меч в ножнах который стоял прислонённый к стене у покосившейся на левую сторону двери. Монах пристально глядел на него и Сайрус всей своей кожей ощутил исходящую от него угрозу. «Это просто немощный старик!» – подумал он, стараясь успокоить самого себя

– Святой отец... – начал он, ощущая неуверенность.

– Отдай мне Вендис! – оборвал его старик.

– Что? Что Вы говорите такое? – деланно удивился Сайрус, он сделал шаг через только что вскопанную грядку, чуть приблизившись к спасительному мечу.

– Брось мотыгу и встань на колени! – приказал старик, – и я не убью тебя! Обещаю!

– Вы шутите, дедушка? – заискивающе протянул Сайрус, делая ещё один шаг в сторону своего меча. Лицо монаха скривилось на мгновение, его посох раскрылся превратившись в длинный узкий меч и он с неожиданным проворством бросился на Сайруса. «Вот чёрт!» – успел подумать Стоун. В его голове ещё успела промелькнуть мысль о том, что монах охрененно быстр, Сайрус успел вскинуть мотыгу, защищаясь от удара грозившего разрубить ему череп. Меч монаха рассёк толстую рукоять мотыги, отклонившись он на излёте неглубоко вонзился в предплечье Стоуна. Руку Сайруса пронзила острая боль, он отшатнулся назад, взлетев в воздух монах ударил своей ногой в старой сандалие Стоуна в грудь и Сайрус споткнувшись грохнулся на спину, сильно ударившись головой о землю. На секунду перед глазами его поплыли цветные круги, монах наступил ногой на его грудь, над головой его сверкнуло лезвие меча. «Рассказать кому – засмеют!» – невесело усмехнулся про себя Сайрус, он невольно закрыл глаза и почти сразу вслед за этим услышал странный хрип. Стоун открыл глаза, монах всё также стоял над

ним занеся над головой свой странного вида меч, из груди его выглядывал кончик арбалетного болта и вокруг его тупого острия расплывалось похожее на кляксу тёмно красное пятно. Монах с удивлением уставился на свою рану, на лице его отразилось недоумение, он покачнулся, меч выпал из его рук, он повалился на Стоуна, Сайрус оттолкнул его и монах съехал на землю между вскопанными грядками. Он лежал лицом вниз вытянувшись всем своим тощим костистым телом, ветер шевелил остатки жидких волос сиротливо теснившихся вокруг его лысины. Сайрус сел тряся головой, у распахнутой двери сарая на коленях сидела Лалатина, сжимая двумя руками арбалет, она тяжело дышала, глаза её были безумны, время от времени она облизывала пересохшие губы.

– Спасибо, Тина! Если бы не ты... – хрипло проговорил Стоун. Он закашлялся и сплюнул густой, вязкой слюной. Стук копыт возвестил им о приближении всадника, из-за высокого кустарника появилась раскрасневшаяся Фрея верхом на лошади, позади её седла висел вниз головой небольшой серый кролик. Она удивлённо уставилась на открывшуюся перед ней сцену.

– Что здесь происходит? – спросила она.

– Прошу простить меня Ваше высочество! – с трудом поднимаясь на ноги, отвечал ей Сайрус.

– Ты отвезёшь меня в Чёрное Братство? – спросила Вен-

дис, отводя в сторону взгляд. Девушка сидела за столом, за которым они всегда обедали, Сайрус сесть в её присутствии не решился. Вначале он хотел усесться как обычно, но что-то внутри него не позволило сделать это. Лалатина стояла у почерневшего очага, огонь в котором давно погас и, во все глаза смотрела на дочь Короля Трора.

– Нет. Не думаю, что это будет разумно, Ваше Высочество! Да и небезопасно для Вас! – отвечал Сайрус с лёгким поклоном.

Вендис быстро взглянула на него.

– Садитесь, сир Стоун! – проговорила она смущённо.

– Как прикажете, Ваше Высочество! – Сайрус отодвинул стул и сел.

– Я прошу Вас и тебя Лалатина, обращаться ко мне, так же как и раньше! Простите, что скрывала от вас свою личность до этого момента! Я Вендис Элис Рейгарден, дочь Короля Трора! Позаботьтесь обо мне! – она встала и поклонилась.

– Простите меня, Ваше Высочество! Я наговорила Вам столько грубостей! – смущённо пробормотала Лалатина.

– Ничего страшного! Я совсем на тебя не обижаюсь! – Вендис подошла к девочке и обняла её.

– Я надеюсь, ты и дальше будешь считать меня своей старшей сестрой!

Стоун вышел на улицу, монах всё также лежал лицом вниз на грядках, из его спины торчала короткая арбалетная стрела. Сайрус нашёл его меч и убрал его внутрь посоха. «Надо

будет внимательно изучить эту штуку!» – подумал он. Взявшись рукой за воротник коричневого грязного балахона, он обнажил плечи монаха. Сайрус увидел то, что и ожидал увидеть, татуировка в виде магического круга, похожая на чёрную паучью сеть. Как он и предполагал, это был один из асаинов. «Час от часу не легче! Теперь ещё и они будут за нами охотиться!» – подумал он с раздражением. В голове его была порядочная каша, затылок болел, теперь когда Фрея призналась, что она и есть Вендис, всё вроде бы должно было встать на свои места, но всё равно что-то у него в голове всё ещё не складывалось. Сайрус перевернул «монаха» на спину. Лицо убитого побелело и помолодело лет на тридцать. У ног Сайруса лежал парень лет двадцати пяти не более с ярко голубыми глазами. Стоун подумал о том, что он тоже возможно северянин.

– Надо похоронить его! – сказал Сайрус самому себе. Он подумал, что этот лже-монах дважды вернул его к жизни, и он всё-таки обязан позаботиться о его останках. «По крайней мере, я убил его не своими собственными руками!» – подумал с некоторым удовлетворением. Сайрус взял в сарае кирку и лопату, завернул «монаха» в валявшуюся здесь же старую рогожку и забросив на плечо его почти невесомое мёртвое тело, пошёл в сторону деревенского кладбища. Кладбище это заросло колючим кустарником и выглядело совсем заброшенным. Сайрус нашёл подходящее место, скинул свой старый кожаный дублет и принялся ожесточён-

но работать киркой, вгрызаясь в жёсткую как камень землю. Он работал с каким-то ожесточением, стремясь усталостью заглушить запоздалые муки совести. Через час на деревенском погосте появился свежий могильный холмик, впервые за очень долгое время. Когда Стоун вернулся в деревню, над трубой их домика поднимался дымок, Лалатина стряпала ужин.

После ужина прошедшего в неловком молчании, Сайрус настоял на том, чтобы Вендис получила кровать, на которой ранее спал он, а ему пришлось переместиться в сарай. Лёжа на прелом сене, слушая как время от времени фыркают лошади и, глядя сквозь открытую дверь на ярко сияющие звёзды, Сайрус думал о том, что им делать дальше. Он так задумался, что когда тонкий силуэт появился в проёме двери он, невольно, вздрогнул.

– Тише! Тише! – громким шёпотом проговорила Вендис, обращаясь к своей лошадке встретившей её радостным ржанием. Сайрус услышал, как под весом её тела зашуршало сено, через секунду горячие губы Вендис прижались к его рту.

– Ваше Высочество! Мы не должны этого делать! – твёрдо сказал он, отстраняясь от неё. Девушка отшатнулась, как будто он ударил её.

– Я тебе больше не нравлюсь? – спросила он потеряннным голосом, – почему?

– Ваше Высочество, теперь, когда я знаю кто Вы, всё стало совсем по-другому! – отвечал ей Сайрус.

Сидя на коленях Вендис глухо рассмеялась.

– А я-то дура обрадовалась! – она встала.

– Не знала, что в Вас сир Стоун умер благородный рыцарь! – сказала она с презрением, – желаю Вам спокойной ночи!

Она направилась к выходу, и тогда Сайрус, приподнявшись на локте спросил:

– Кто ты такая?

Девушка вздрогнула, на секунду ему показалось, что она сейчас повернётся к нему, но она, чуть помедлив, вышла и захлопнула за собой дверь.

– Почему именно Вендис? У Трора, насколько я помню, было, множество детей! Среди них были также и мальчики! Неужели дело только в том, что он официально признал её своей дочерью? – Лукас Синт поморщился и слуга тут же подскочив к нему поправил подушку, опираясь на которую, сидел старый рыцарь. В изголовье его кровати на высоком стуле сидел худой человек в чёрном бархатном камзоле, маленькие глазки, на поросшем чёрной бородой лице пристально смотрели на сира Лукаса, как будто стремились просверлить в нём ещё несколько дырок, кроме тех, что в нём и так уже были. Синту пришло это в голову, и он невольно улыбнулся своим мыслям. Чёрный человек заметив его улыбку удивлённо приподнял бровь, но только лишь на одно мгновение.

– Вендис мертва. Все его дети мертвы, – сказал он глухим голосом после небольшой паузы.

– Вот как. Что же вы тогда хотите от меня? – Синт опять улыбнулся.

– Все кроме одной! – уточнил чёрный человек.

– Одна из его дочерей по всей вероятности жива и у нас есть все основания полагать, что небезызвестный Вам, Риверстоунский палач смог её отыскать, – продолжал он.

– Канцлер считает, что в нашей стране есть определённые силы, которые хотят использовать дочь узурпатора Трора, для того чтобы ввергнуть всех нас в пламя новой гражданской войны. Горцы до сих пор не покорены, да и на севере по-прежнему зреют очаги мятежа, несмотря на всю работу, что мы проделали там!

«Убивая, насилуя и вешая!» – подумал Синт.

– Что Великий Канцлер хочет от меня! – спросил он, глядя в холодные глаза чёрного человека.

– Великий Канцлер хотел бы, чтобы Вы сир Лукас решили эту проблему. Это окончательно положит конец мятежу Трора. Именно Вы станете тем, кто спасёт нашу страну от бедствий новой гражданской войны!

Чёрный человек сделал многозначительную паузу, Лукас Синт пристально смотрел на посланца Великого Канцлера.

– Вы получите от нас любую помощь и поддержку, которая Вам понадобится! В качестве награды мы дадим Вам бумагу о смертном приговоре. Вы сможете вписать туда лю-

бое имя, которое захотите! Даже если этот человек сбежит от Вас, он всё равно станет вне закона в любом городе, в любой области нашей страны! Рано или поздно он будет повешен! Чего давно уже заслуживает!

Чёрный человек замолчал, явно довольный своим красноречием. Сир Лукас задумался. Это верно, что Канцлер Рибон управляет этой страной, маленький жестокий Король Люциус, ещё слишком юн, чтобы вмешиваться в государственные дела. Пока его хватает только на то чтобы пороть своих служанок и избивать слуг, время от времени устраивая на них охоту со своими любимыми гончими. Так что страной пока правит Рибон. Сын ростовщика, пробившийся наверх лестью, подкупом, обманом и абсолютной бесчестностью. Рибон одалживал деньги Трору, подталкивал его к борьбе за трон и предал его в решающий момент. От всего мятежа Трора выгоду приобрели лишь немногие и, главным из них оказался Рибон. Работать на такого человека, для Синта означало пасть слишком низко. Сама мысль о том, чтобы убить ни в чём не повинную девчонку, вызывало у Синта приступ изжоги. С другой стороны, если он откажется, Рибон найдёт кого-нибудь другого, кто не будет столь шепетилён. И тогда умрёт не только дочь Трора, но десятки, а может быть и сотни невинных людей. Лукас подумал, что Рибон обратился к нему именно потому, что у него, у Синта есть какая-никакая, но репутация. Ему стало горько от того, что такой человек, как Рибон считает, что Синт может

принять его предложение. «Не будем его разочаровывать!» – подумал сир Лукас, усмехаясь про себя.

– Мой замок, – сказал твёрдо, глядя в глаза чёрного человека, – мой замок нуждается в ремонте! Он сильно пострадал во время осады!

Лицо чёрного человека просветлело, видимо он всё же не был так уверен в своём красноречии, как стремился изображать.

– Конечно, конечно! – произнёс он поспешно, – Вы получите также награду! Большую награду! Вы даже сможете купить себе ещё замок!

Чёрный человек мерзко хихикнул.

– Вы же знаете насколько Великий Канцлер может быть благодарен по отношению к своим друзьям!

Лукас Синт ухмыльнулся, про себя. «Ах ты, мерзкая крыса!» – думал он.

– Я знаю, что у этого Стоуна есть бумага от Чёрного Братства, – сказал он задумчиво, как будто раздумывая.

Чёрный человек скривился.

– Вы видели эту бумагу? Что в ней написано? – спросил он, раздуваясь от важности словно индюк.

Синт изобразил смущение.

– Я нет, – сказал он неуверенно, – но другие люди говорили...

– Ерунда! – возмутился чёрный, – Чёрное Братство! Кто они вообще такие? Что они о себе думают? Кроме того их

влияние после подавления мятежа Трора сильно снизилось! Они слишком долго соблюдали нейтралитет! Наш Милостивый Король мог сурово покарать их! На их счастье он ограничился лишь отъёмом нескольких их крепостей! Вам сир Лукас гораздо разумнее быть на стороне победителей!

Всё это Синту было отлично известно.

– Вы мне угрожаете? – холодно спросил он.

– Нет! Что Вы! Даже в мыслях не было! – чёрный человек смутился, он нервно поёрзал, открыл и снова закрыл свой большой узкий рот.

«Я знаю, о чём ты думаешь!» – подумал, сир Лукас.

– Мне нужно время подумать! – сказал он со всей надменностью, на которую был способен.

– Конечно, конечно! Я зайду к Вам завтра? В это же время? Чудесно! Чудесно! – чёрный человек вскочил со своего стула и кланяясь скрылся за дверью. Сир Лукас откинулся на подушку, он ощутил слабость после разговора с этим человеком. Заживавшая рана на груди горела огнём. Он коснулся её рукой, но легче от этого не стало. Синту хотелось, вынуть горячее железо всё ещё гнездившееся между его рёбрами, но он знал, что это невозможно. «Почему я всё ещё жив?» – думал он.

– Я устал, Джефри. Я немного посплю, – сказал он своему слуге.

Холодная вода доходила Сайрусу до середины бёдер, шу-

рясь на ярком солнце, он с удовольствием тёр себя пучком травы, которую использовал вместо мочалки. Ледяная вода приятно бодрила, это так сильно напоминало ему о доме, что иногда он словно отключался и переставал понимать, где он находится. Поэтому когда позади него раздался всплеск, первой его мыслью было: «Роксана!». Ему было страшно обернуться, он знал, что это ощущение сразу же развеется, улетит с порывом тёплого ветра. Руки Вендис обвили его торс, горячая грудь прижалась к его спине. Её руки он узнал сразу же, она дышала ему в область шеи, он ощущал её горячее дыхание своей кожей.

– Вендис, – прошептал он.

– Ты не рад мне? – она пролезла под его рукой и прижалась к нему спереди, доверчиво трепетно, словно жена или возлюбленная. «Кто она для меня?» – подумал Сайрус.

– Ваше Высочество... – начал он.

– Заткнись! Ладно?

Её руки прошлись по его бёдрам, она присела на корточки.

– У тебя встал! Мне нравится твой член! – прошептала она. Сайрус кончил ей в рот. Потом на берегу, она оседлала его тело. Её волосы уже сильно отрасли, корни их были светлыми, она набросила локоны на правую сторону лица закрывая шрам. Сайрус отодвинул её волосы в сторону и поцеловал её шрам. Вендис вздрогнула, живот её задрожал конвульсивно сокращаясь и она почти сразу кончила. После ор-

газма она сидела на его коленях. Его сперма стекала по её круглому бедру. Сайрус молчал, он не знал что сказать.

– Когда ты понял, что я не Вендис? – спросила вдруг она, опустив голову.

– Не знаю, – Сайрус пожал плечами, – Вендис была маленькой, рыжей, насколько я помню. Вы совсем не похожи!

Он тихонько рассмеялась.

– Я скажу тебе правду! – проговорила она, становясь серьёзной.

– Я не Вендис! Вендис умерла у меня на руках! Правда, в том, что я тоже дочь Трора! Насколько хорошо ты знал моего отца? Глупый вопрос! Так вот я пришла к нему с кольцом, которое он подарил моей матери, на память о проведённой с ней ночи! Я была такой дурой! Я думала, он будет рал меня видеть! В тот вечер он был пьян, впрочем, он почти всегда был пьян в то время. Он ударил меня, потом достал нож. Не знаю чем я его разозлила? Этот шрам на моём лице, это дело рук моего отца!

Сайрус слушал её и не мог ничего сказать.

– Вендис попыталась вмешаться. Она хотела остановить его. Тогда он ударил и её! Но, во всяком случае, она не дала ему отрезать мне голову! Когда в своей палатке он промывала мне рану, её левый глаз совершенно заплыл.

– Наш отец обезумел, – тихо сказала она мне. Это было в то время когда тебя во второй раз вернули в армию Трора. Он ещё надеялся повернуть удачу к себе лицом, но все в на-

шем лагере уже понимали что обречены. Ни дня не проходило, чтобы кто-нибудь не дезертировал! С этого дня и до самого конца, я была вместе с Вендис. Я старалась не попадаться на глаза отцу. Сестра сказала, что утром он ничего не помнил.

– Вендис умерла? – спросил Сайрус.

Она кивнула. Стоун поскрѐб бороду.

– Давай сделаем так, – предложил он после небольшой паузы, – для всех ты останешься Вендис. Пусть ты тоже дочь Трора, но он..., как бы это сказать...

– Видеть меня не хотел, – закончила она, невесело усмехнувшись.

– Допустим. Сейчас это уже не важно. Будет гораздо лучше, если ты будешь Вендис. Не думаю, что остался в живых кто-нибудь из тех кто знал её близко. Она и вообще не была особенно известна, как видишь даже я, хотя и видел её в лагере Трора, не вспомнил её сразу.

Она встала и принялась собирать раскиданную на камнях одежду. Сайрус смотрел, как она одевается.

– Хорошо. Что мы будем делать дальше? – спросила она, глядя ему в глаза.

– Мы поедem ко мне на Родину. Там в старом замке древних Королей мы коронуем тебя как Вендис. После этого, я надеюсь, нам удастся поднять горцев, северян и всех недовольных.

– А если нет? – спросила она.

– Если нет, то они схватят нас и выдадут Великому Канцлеру.

Девушка слегка побледнела.

– Мы можем бегать от них и дальше, но рано или поздно, они схватят нас и тогда конец наш будет тем же, только совсем бесславленным, – отвечал ей Сайрус.

Её щёки порозовели.

– Ты будешь со мной? – она подошла к нему и опять залезла к нему на колени, – Сайрус, не отвергай меня! Больше никогда не отвергай меня!

Она поцеловала его.

– Я сделаю всё, что Вы от меня потребуете, Ваше Высочество! – отвечал ей Стоун.

Она засмеялась, соскочила с его коленей и быстрым шагом принялась подниматься вверх по откосу.

– Я люблю тебя! – закричала она ему с обрыва. Копыта её лёгкой лошадки простучали по дороге. Сайрус вошёл в воду и принялся дальше тереть свои толстые, покрытые шрамами руки, пучком травы. Воспоминания из его прошлого больше не появлялись.

Сайрус остановил Молнию у конюшни, бросил поводья подбежавшему оборванному мальчишке и оглядел улицу. Всё было тихо и на первый взгляд спокойно. Тощая свинья лежала в грязи, Сайрису казалось, что у неё нет даже сил перевернуться на другой бок. Пьяный возчик спал под наве-

сом недалеко от входа в трактир. В этом маленьком городке, стоявшем на перекрёстке дорог у подножия высокой горы, Сайрус оказывался уже в третий раз. Каждую неделю в понедельник он приезжал сюда и просиживал несколько часов в ожидании, одного из чёрных братьев, но никто не приходил. Сайрус отлично понимал, что с каждым разом это становится всё опаснее. Этот возчик с которым он передал послание чёрному братству, выглядел достаточно испуганным, достаточно испуганным для того чтобы предать его. Так, во всяком случае, Сайрусу казалось. Но теперь он уже не был в этом уверен. Он ещё раз оглядел улицу, всё было точно также, как и неделю назад. Сайрус поправил висевший на боку «убийцу героев», толкнул низкую дверь, пригнулся и оказался внутри. Человека в чёрном плаще он заметил сразу, человек этот не обратил на его появление никакого внимания. Поколебавшись секунду, Сайрус решительно пересёк трапезную и отодвинув грубо сделанный стул уселся напротив незнакомца. Тот отхлебнул из кружки своё пиво и даже не взглянул на Сайруса.

– Разве вам разрешают пить? – спросил Сайрус.

Монах поднял на него глаза и впервые посмотрел прямо на Стоуна.

– Догматы веры не настолько слабы, чтобы их могла разрушить жалкая кружка пива, – отвечал чёрный брат. Сайрус не понял, смеётся он над ним или говорит серьёзно.

– Если без шуток, то Ваша могучая фигура, сир Стоун

выделяется здесь гораздо больше, нежели чем выпивающий монах!

Чёрный брат снова отхлебнул из своей кружки. Сайрус заказал у подошедшей женщины себе пива. Дождался пока она принесёт кружку, отхлебнул. Пиво здесь было довольно неплохим, особенно для такой дыры, как этот город. Это Сайрус уже знал, уже две недели как знал.

– Я ждал вас на две недели раньше, – заметил он.

– Раньше мы не могли никого прислать. Да и нужно было проверить насколько можно верить той информации, что Вы нам сообщили, через этого жалкого человека, – спокойно пояснил монах.

Сайрус усмехнулся себе в усы.

– Чего вы боитесь? – спросил он.

– Боимся? Невежества, бессмысленной жестокости и злобы, – отвечал чёрный брат.

– Ладно, оставим это. Что Вы хотите сообщить нам? – спросил он, вновь вцепившись в Сайруса цепким пронизательным взглядом. На секунду Сайрусу захотелось довериться этому человеку, но он сразу же поборол в себе это желание.

– Я нашёл её, – сказал он монаху.

– Вы нашли Вендис? – уточнил чёрный брат.

Сайрус кивнул.

– Что Вы думаете делать? Вы передадите её нам? – спросил монах.

Сайруса поразила его спокойная реакция. «Они всё знают!» – подумал он.

– Что вы с ней сделаете?

Монах улыбнулся одними губами.

– Мы коронуем её! – отвечал он, внимательно следя за реакцией Сайруса.

Теперь пришёл уже черёд Стоуна проявить выдержку.

– Вы, похоже, ожидали чего-то подобного? – монах улыбнулся, отхлебнул пиво и поставил кружку на стол.

– Чего вы добиваетесь? – обратился к нему Сайрус.

– Мы хотим прекратить террор, который развязал Рибон. Маленький Король Люциус не оправдал наших ожиданий. Глухой ропот поднимается по всей стране и нужна только искра, чтобы вспыхнуло очищающее пламя! – монах снова отхлебнул своё пиво.

– Ваши ожидания были обмануты потому что у вас отобрали парочку монастырей? – уточнил Стоун.

– И это тоже! – согласился монах. Сайрус отметил, что чёрный брат даже ухом не повёл.

– Эти монастыри были очагами культуры в этой тёмной стране, в одном из них была самая большая библиотека в этих землях. Наш маленький Люциус топил этими книгами камин. Ему, видите ли, было холодно! – монах невесело усмехнулся.

– Как Вас зовут? – спросил его Сайрус.

– Имя? У нас нет имён. Ну, скажем, можете называть меня

Лазарем! – монах грохнул кружкой о стол и рассмеялся.

– Откуда мне знать, что Вы не говорите это от себя или просто обманываете? – спросил у него Сайрус.

Вместо ответа монах достал из-за пазухи бумагу и подал её Сайрусу. Стоун пробежал бумагу глазами, в конце значилась чёткая подпись и печать магистра ордена Чёрного Братства.

– Здесь сказано только, что у Вас широкие полномочия, отец Лазарь, – сказал Сайрус, возвращая ему бумагу.

– А Вы бы хотели, чтобы в бумаге были подробно описаны все наши планы? – поддразнил его Лазарь. Он весело рассмеялся. «Сколько ему лет?» – думал Стоун.

– Хорошо, Вы нам не доверяете, да и мы тоже относимся с осторожностью к риверстоунскому палачу! О, простите! Вам, кажется, не нравится, когда Вас так называют? – осведомился монах.

– Да чего уж там! Не стесняйтесь! Это можно сказать практически мой титул! – в тон ему отвечал Сайрус, прихлёбывая своё пиво.

– Хорошо! – смиренно согласился Лазарь, – ну так вот, возвращаясь так сказать к нашим баранам, Вы можете не доверять нам, но по здравому размышлению, у Вас просто нет другого выхода! Ну, положим, Вы сможете доставить дочь Трора в страну гор и короновать её в крепости древних Королей! Положим, у Вас это получится! Но что дальше? Без нашей помощи вам всё равно не обойтись! Поймите это!

– Вы сами только что сказали, что достаточно будет поднести спичку и пламя вспыхнет само! – прервал его Стоун.

– Да сказал! – согласился Лазарь, – понимаете то, что для одного может показаться сухим хворостом, для другого окажется отсыревшими гнилыми поленьями.

– Вы больше ничего не хотите нам сообщить? – осведомился Лазарь.

– Например? – насторожился Стоун.

– Например, что эта девушка самозванка. Что она никакая ни Вендис. Она вообще не дочь Трора. Она была служанкой у Вендис, только и всего. Лицо ей действительно порезал её отец, какой-то мелкий жулик из Гардена. Я верно излагаю?

Сайрус усмехнулся, монах ему положительно нравился. Он отхлебнул пиво.

– Но в наших интересах, что бы эта талантливая особа оказалась Вендис. Не больше ни меньше! Да и моё убийство не решит ваших проблем. Я так думаю, – Лазарь отсалютовал кружкой Сайрусу. Стоун отпустил рукоять кинжала.

– Сколько человек знает об этом? – спросил его Сайрус.

– Я и магистр нашего Братства, – отвечал монах, – Вам не о чем волноваться, сир Сайрус! На улице послышался шум и оба они невольно обернулись на дверь. Дверь с треском распахнулась и в помещение трактира ввалились четверо мужчин в красных плащах. «Королевская гвардия!» – пронеслось в голове у Стоуна. На секунду он запаниковал и тут встретился с холодным взглядом Лазаря.

– Бегите, сир Стоун! – спокойно сказал монах, извлекая из недр своей рясы длинный меч, – я постараюсь выиграть Вам несколько минут!

Стоун колебался, первой его мыслью было бежать, но бросить монаха одного было против его правил.

– Бегите, говорю, Вам! – повторил Лазарь, – доставьте Вендис в крепость древних Королей! Вы сможете это сделать!

Сайрус больше не колебался, за спиной крики и звон мечей, он распахнул пинком ноги дверь чёрного хода и нос к носу столкнулся с гвардейцем. Не дав ему опомниться, Стоун кулаком в железной перчатке заехал ему по лицу. Рыцарь охнул и упал даже не вскрикнув. Сайрус оказался на улице он пронзительно засвистел и через секунду Молния появилась перед ним, трясая косматой головой, оборванная уздечка хлестала её по светлому боку. Через мгновение Сайрус был уже в седле. Арбалетные стрелы свистели над его головой, но он только погонял Молнию, молясь о том, чтобы болт не попал в его лошадь. Поднявшись на холм, он осадил Молнию и обернулся. От города вдогонку за ним нёсся отряд в клубах белой дорожной пыли. Они были далеко позади.

– Прощай Лазарь! – прошептал Сайрус и, нежно тронув бока лошади своими тупыми шпорами, послал её вперёд.

Сайрус думал о том, что больше не может смотреть на уставшие осунувшиеся лица девушек. Даже он сам казалось,

врос в седло и насквозь пропитался лошадиным потом. Иногда ему казалось, что и сам стал почти что лошадью. Поэтому когда они преодолели перевал и он увидел на горизонте до боли знакомые горы, то испытал невероятное, ни с чем не сравнимое облегчение. Он остановил Молнию и подождал пока Вендис поравняется с ним.

– Мы в стране горцев, миледи! – сказал он ей, – это моя родина!

Подъехав к девочке Сайрус наклонившись снял с неё ошейник рабыни и бросил его прочь. Щёки её залил румянец, когда он случайно коснулся её подбородка.

– Лалатина поторопись!

Сайрус пустил лошадь в галоп и в это мгновение пошёл снег.

Похолодало. Дул резкий пронизывающий ветер. То, что зима была уже близко, ощущалось сейчас особенно остро. Сайрус оглянулся, их небольшой отряд растянулся вдоль по узкой горной дороге точно язык мёртвого дракона. В середине колонны Вендис выделялась ярким светлым пятном в своей белой пушистой шубе. Сайрус подумал о том, как она изменилась после коронации. Даже её походка, манера говорить стали почти такими же, как у Трора. Теперь ему иногда казалось, что она забывает о том кто она на самом деле, похоже она и сама уже поверила в то, что является дочерью Трора Рейгардена. И ещё он думал о том, что их длин-

ная замёрзшая, голодная колонна окажется совершенно беззащитной в случае внезапного нападения. От этих мыслей ему стало тоскливо, но он понимал, что поделаться с этим ничего невозможно. Они шли через горы уже вторую неделю. Еда закончилась у них ещё пару дней назад, хотя Сайрус урезал и без того крохотные пайки. Без еды и отдыха, под открытым небом, по ночам их уже настигали первые заморозки. Сайрус разрешил разводить костры, хоть это и было почти самоубийством. Но без этого все они были бы, скорее всего уже мертвы. Генри нагнал его и поехал рядом. Лицо его осунулось и поросло редкой мальчишеской щетиной.

– Долго нам еще ехать до монастыря, командир? – спросил он с надеждой.

"Дурачок!" – подумал Сайрус, искоса на него глядя. Он оглянулся, окинул взглядом колонну и ответил:

– В таком темпе завтра должны прибыть.

– Мы ведь захватим монастырь? – осведомился молодой человек. Сайрус скривился, он пришпорил Молнию и поскакал вперёд, оставив Генри далеко позади.

Казалось, что из всего отряда только Вендис не теряла присутствия духа и даже Лалатина совсем сникла. «Они не знают, что их ожидает там!» – думал Сайрус. Он единственный в их отряде кто видел монастырь Святых Дев. Он и сам не понимал зачем они идут к его стенам. Возможно потому, что больше им некуда было идти. На марше их настигла ночь. Сидя у костра Сайрус глубоко задумался, он искал хоть что

нибудь, хоть какойнибудь вариант который может спасти их. Но ничего хорошего не приходило ему в голову. Вендис спала у костра, укрывшись шкурами с головой вместе с Тиной. Шкура зашевелилась и из-под нее выбралась девочка. Она поёжилась глядя на Сайруса.

– Чего не спишь? – спросил Стоун, хмуро.

Она повела худыми плечами и завернувшись в свой тулуп уселась у костра рядом с ним.

– Замёрзнешь, – сказал Сайрус, но она только упрямо тряхнула светлой головой. Волосы её уже сильно отрасли, она прижалась плечом к его плечу.

– Почему ты пошла с нами? Здесь ты свободна! Тебе не нужно было, – Сайрус замолчал, глядя на огонь. Солдат, лежавший по другую сторону костра, приподнялся и подкинул в огонь еще сучьев. Пламя взметнулось вверх и по лицу Сайруса пробежали кроваво красные блики.

– Я не могу быть без тебя, – тихо проговорила девочка. Она легонько толкнула его своим худеньким плечом. Стоун невольно улыбнулся.

– Нам не взять монастырь? – спросила Лалатина тихо.

– Для нас это невозможно, – отвечал ей Сайрус.

– Понятно, – она потёрлась щекой о его плечо и полезла обратно под шкуры к Вендис. Сайрус поднялся и пошёл через лагерь. Костры горели, люди молча сидели около них. Сайрус нигде не видел ни одного часового. Пройдя через

весь бивак, он наткнулся на Генри. Молодой человек стоял во тьме опершись на длинное копьё, так далеко от костра что Сайрус не сразу заметил его.

Увидев Сайруса, Генри радостно улыбнулся. «Ещё один счастливый придурак!» – подумал Стоун. Он встал рядом с юношей.

– Нет смысла караулить, – сказал Сайрус, – если на нас нападут они даже не встанут чтобы защищаться.

Он кивнул на светившийся яркими кострами лагерь за своей спиной.

– Вы их недооцениваете, – простодушно улыбнулся Генри, – я слышал, как они говорят, что хотят уже, наконец, встретиться с королевской армией.

«Надеются, что лошадей убитых можно будет съесть!» – подумал Сайрус. Он похлопал Генри по плечу и не торопясь зашагал назад в лагерь.

Утром они двинулись в путь. Сайрус был не доволен тем, как медленно они собирались, но держал свою злость при себе. Солнце поднялось в зенит, когда на горизонте они увидели белые стены монастыря. Из нескольких глоток вырвался радостный крик и тут же стих. Монастырь был похож на крепость, не просто похож он и был крепостью. Сайрус подумал, что для большинства этих горцев это самая большая крепость, которую они видели в своей жизни. Да и он сам был поражён хоть и старался не показывать этого. На его памяти монастырь Святых Дев остался большой хорошо укреплён-

ной крепостью, но теперь толщина и высота белых стен, подавляющая мощь угловых башен произвели на него сильное впечатление, которое можно было назвать отчаяньем. Подъехав к монастырю их отряд остановился. Сайрус взял королевский стяг и вместе с Вендис и Лалатиной поскакал к воротам монастыря. Осадив лошадь у самых стен он громко прокричал:

– Откройте ворота! Здесь ваша Королева!

Вендис выехала вперёд, белая шуба её блестела на солнце. «Если там есть солдаты нам конец!» – подумал Сайрус даже с некоторым облегчением. Прошло несколько томительных минут и вслед за этим, рядом с воротами приоткрылась маленькая дверь, которую Сайрус вначале не заметил, и оттуда выбрались две женщины в чёрных рясах. Оправившись, они засеменили к Сайрусу и девушкам. Впереди переваливаясь как утка выступала полная не старая ещё женщина со здоровым румянцем на полных щеках, за ней молодая худенькая послушница с необычным монгольским разрезом глаз. Когда они приблизились, Сайрус с удивлением разглядел на лице девушки явные следы косметики. Монахини некоторое время рассматривали Вендис. Сайрус видел, что Королеве явно не по себе. Полная монашка подошла вплотную

– Вы наша Королева? – спросила она приятным грудным голосом

– Я Вендис Рейгарден! – гордо заявила Вендис, – я ваша Королева! Я приказываю вам открыть ворота моему отряду!

Монахиня перевела взгляд на Сайруса.

– Я Талина, настоятельница монастыря Святых Дев, – произнесла она.

– Вы забыли дать мне руку для поцелуя Ваше величество, – сказала она, обращаясь к Вендис.

Девушка вспыхнула и несколько поспешно протянула ей руку. Монахиня поцеловала её, а молодая послушница присела в глубоком реверансе, приподняв полы своей чёрной рясы.

– Я, конечно, впущу её Королевское Величество, – произнесла Талина как будто раздумывая, – но вот сотня молодых мужчин не вызывает у меня доверия! Под одним кровом с беззащитными девушками! Можете ли Вы гарантировать нашу безопасность и неприкосновенность нашей чести, сир Сайрус?

– Я гарантирую вам безопасность! – запальчиво произнесла Вендис, щёки её залил румянец.

– Я повешу любого из своих людей на воротах монастыря, если кто-нибудь из них посмеет хотя бы взглянуть на одну из Святых дев! – сурово произнёс Сайрус.

– Ну, нет нужды заходить так далеко! – произнесла настоятельница с таинственной улыбкой, – даже котам на Королей смотреть не запрещается.

Она улыбнулась Вендис и подоткнув полы своей рясы закрепила обратно к воротам, подойдя вплотную она сделала знак рукой и огромные белые ворота вздрогнув начали

расходиться в разные стороны. Вендис сжала руку Сайруса в своей.

– Это чудо! – прошептала она, горячим дрожащим голо-
сом.

В камине жарко пылали дрова. Несмотря на щели в стенах в комнате было тепло. Сайрус развалился на кровати, вытянув, уставшие от долгого времени проведённом в седле, ноги. «И это у них называется келья?» – думал он. Комната была большой с высоким потолком, кровать тоже радовала. Сайрус постарался припомнить когда он последний раз спал на кровати и не смог. После сытного ужина и купания его клонило в сон. Делать ничего не хотелось, не хотелось ни о чем думать. Сайрус закрыл глаза. В дверь тихонько и торопливо постучали. Сайрус поморщился и сел на кровати, нашарил сапоги и натянул их. «Если это Лалатина, я её просто отшлёпаю!» – подумал он. В дверь постучали снова уже настойчивее и так же поспешно. Сайрус сдвинул щеколду в сторону и приоткрыл тяжёлую дубовую окованную железом дверь, за которой можно было при желании выдержать длительную осаду. Прежде чем он успел, что-либо сказать или сделать в комнату проскользнула Вендис. Она была бо-
сиком, на плечи её была наброшена белая меховая шуба, почти достигавшая пола. Вендис закрыла дверь, сбросила шубу на пол и осталась полностью обнажённой. Кожа её покрылась мурашками, соски упругой груди стали твердыми, на щеках

выступил румянец. Обвив руками шею Сайруса, она впилась в его губы страстным горячим поцелуем.

– Что Вы делаете Ваше Величество! – хотел сказать Сайрус но вместо этого произнёс:

– Вы так простудитесь моя Королева!– и, подхватив её на руки, понёс в кровать. «Что если ктонибудь увидит, как она зашла в мою комнату!» – подумал Сайрус.

– Ты что не видишь, что здесь происходит? – прошептала Вендис, как будто прочитав его мысли.

– Я соскучилась! – она поцеловала его, погружая свой язык ему в рот.

– Где Лалатина? – спросил Сайрус, чуть отстраняясь, хотя голова у него закружилась от её поцелуя, словно он был мальчишкой.

– Она спит.

Дрожащие пальцы Вендис расстёгивали его рубашку.

– Моя Королева! – прошептал Сайрус. Он отодвинул волосы, которые Вендис привычно набрасывала на правую половину лица и, вздрогнул шрама не было. Глаза Вендис заблестели.

– Мать настоятельница дала мне мазь. Она сказала, что шрам будет почти незаметен, – Королева счастливо рассмеялась.

– Ну как я тебе? – спросила она ласкаясь

Сайрус смотрел на неё. Теперь она стала красавицей без малейших изъянов, но в тоже время больше в ней не было

ничего особенного. Сайрус подумал о том, что со шрамом она ему нравилась больше. Но вслух он этого не сказал.

– Ты прекрасна.

И она рассмеялась счастливая словно ребёнок.

– Люблю тебя! – Вендис залезла к нему на колени и заправила в себя его твёрдый член. Она застонала, внутри она была горячей и очень влажной. Сайрус закрипел зубами он с трудом сдерживался, чтобы не кончить слишком быстро и она почувствовала это.

– Не сдерживайся любимый! Кончи в меня! – шептала она, – наполни меня своим семенем!

Когда мы одержим победу, я вольна буду делать что захочу. Мы поженимся и ты станешь Королём! Король Сайрус Стоун. Мне нравится, как это звучит! Мы построим прекрасный замок в этих горах и будем править вместе всей нашей страной. Мы будем очень счастливы! – шептала она сбивчиво и бессвязно.

Вендис уснула. Сидя на кровати Сайрус смотрел на её обнажённое тело. Он подумал, что последний раз видел её обнажённой еще в том сарае, где они предавались по ночам любви, в деревне, название которой он так и не узнал. С тех пор у неё изменилась даже фигура. Она стала более женственной и нежной. Ушла прежняя угловатость и рельефность мышц более не проступала так явно. Сайрус взглянул на её лицо, шрам снова рваной линией обозначился на её щеке и он увидел прежнюю Фрею, Фрею которую он любил.

Сайрус укрыл её тело шкурой брошенной тут вместо одеяла. Вендис смешно пошевелила во сне губами и глубоко вздохнула. Сайрус встал, оделся, подбросил поленьев в затухающий камин и вышел из своей спальни, тихонько прикрыв за собою дверь. В полутёмном коридоре, слабо освещённом чадящими факелами, дул пронизывающий ветер. Сайрус прислушался, весь монастырь как будто дышал, стонал и вскрикивал. Стоун подумал, что подобные звуки он слышал только в борделе. Сайрус вспомнил слова Вендис. Когда он шёл по коридору, одна из дверей распахнулась и перед Сайрусом возникла абсолютно голая монашка. Лишь на голову и плечи её была наброшена монашеская накидка. Увидев Сайруса она блудливо улыбнулась погрузив указательный палец между пухлых ярко подведённых губ. Её большие груди с крупными тёмными сосками поднимались и опускались, вызывая желание.

– Таи вернись! – донёсся из приоткрытой двери умоляющий голос, какого-то парня, Сайрус не узнал его.

– Сейчас! – отвечала голая монахиня, не сводя с Сайруса блестящих в полумраке глаз.

– После того как ты кончил мне в зад, я захотела в туалет! – она рассмеялась всё также глядя на Сайруса и как будто обращаясь именно к нему.

– Таи!

Улыбнувшись, она прошла мимо Сайруса, покачивая бёдрами из стороны в сторону, ее упругие ягодицы подпрыги-

вали при каждом шаге. Сайрус отвернулся. Стараясь не шуметь он зашёл в комнату, которую выделили Королеве. Здесь на большой кровати сладко спала Лалатина, подложив под голову маленькую детскую ладошку. «Единственный невинный человек во всей этой крепости!» – подумал Сайрус. Он поправил сползшие меха, которыми она была укрыта и тихо вышел. Сайрус поднялся на этаж выше и постучался в дверь настоятельницы монастыря. Вначале в комнате было тихо, потом послышалась какая-то возня и шёпот. Щеколду отомкнули и на пороге возникла настоятельница в длинной белой ночной сорочке. За её спиной Сайрус заметил выглядывавшее из под шкур заспанное лицо молодой послушницы. Её раскосые монгольские глаза выражали недоумение. На лице настоятельницы не дрогнул ни один мускул.

– Чем обязана, сир Стоун? – спросила она, как будто слегка насмешничая, – если Вы пришли выразить мне свою благодарность, то это совсем не нужно. Как видите, я сама могу позаботиться о себе! – она кивнула в сторону своей кровати, где молодая послушница спряталась под меховыми шкурами. Грудной мягкий голос настоятельницы вызывал у Сайруса странное чувство дискомфорта.

– Простите меня миледи. Мы можем поговорить? – спросил её Сайрус с неуклюжим поклоном. Она на секунду задумалась.

– Хорошо, подождите меня пару минут.

Она прикрыла дверь, Сайрус услышал шёпот и шуршание

платья, видимо она одевалась. Он отошёл от двери. Он чувствовал себя как то странно подрагивающие при каждом шаге ягодицы бесстыдной монашки, выглядывавшая из постели настоятельницы взлохмаченная голова юной послушницы не выходили у него из головы. Дверь открылась и настоятельница, облачённая в чёрную рясу, появилась в коридоре. Платок она не надела и вьющиеся рыжие волосы волнами рассыпались по её плечам. В руке она держала свечу.

– Идёмте за мной сир.

Вслед за женщиной Сайрус поднялся по узкой винтовой лестнице в башню, располагавшуюся над спальней настоятельницы. Мать настоятельница поставила свечу на стол и села.

– О чём вы хотели поговорить со мной? – спросила она, поправляя непослушные волосы томным плавным движением полной красивой руки, на пальцах которой Сайрус заметил дорогие перстни.

– Я бы хотел... – замялся он, не зная, как закончить свой вопрос.

– Вы бы хотели понять, что здесь происходит? – милостиво пришла ему на помощь настоятельница.

– Да, – Сайрус кивнул.

Видите ли, – плавно начала она, – как вы уже успели заметить наш монастырь не совсем обычный.

«Да уж!» – подумал Сайрус

Мы не придерживаемся строгих церковных догматов, –

продолжала настоятельница.

– Я заметил! – захотелось сказать Стоуну, но он сдержался.

– У нас тут достаточно свободные нравы, – она улыбнулась одними губами, серые глаза её оставались серьёзными.

– Я видел в подвале статую бога Плодородия, – сказал Сайрус, пристально на неё глядя. Лицо настоятельница осталось непроницаемым.

– Вы религиозны, сир Сайрус? – спросила она.

– Нет. Не думаю, – отвечал он, почему-то смутившись.

– Я из этих мест. По моим волосам вы сразу можете понять, что я родилась в этих горах. Когда сюда пришла Церковь они начали уничтожать всё во что верил мой народ. Они не останавливались ни перед чем, – она замолчала, глядя Стоуну в глаза и тот не выдержав её взгляд, потупился.

– Что-то ещё? – спросила она и, ему показалось, что она опять усмехается.

– Как вы связаны с чёрным братством? – спросил Сайрус. Аббатиса задумалась на секунду.

– Мы заключили соглашение, – сказала она, наконец, – мы должны помочь Королеве Вендис и рассчитываем, что когда она вернёт семье Рейгарден королевство, то сохранит в сердце своём маленькую толику благодарности к нашей скромной обители!

– Я понял. Вы, безусловно, можете рассчитывать на благодарность Королевы Вендис! – Сайрус поднялся и поклонил-

ся настоятельница. Та ответила на его поклон лёгким накло-
нением головы.

Когда Сайрус возвращался в свою комнату, ему попало-
сь навстречу ещё две полуодетых монахини. В отличие от Таи
эти не были так раскованы. Одна из них столкнувшись с Сай-
русом даже приседа на корточки, прикрывая груди ладошка-
ми. Войдя в свою комнату, Сайрус увидел спящую на животе
Вендис. Её обнажённые плечи выпростались из-под меха.
Глядя на изгиб её шеи, исчезающий под светлыми волосами,
рассыпавшимися по спине, Сайрус разделся, сбросил шкуру
с её обнаженного тела и навалился на неё сверху прижавшись
вставшим членом к её ягодицам.

– Сайрус, – сонно прошептала Вендис, не открывая глаз, –
ты такой горячий!

Стоун уселся на ее бедрах и раздвинул руками ягодицы
девушки. Перед глазами его упруго перекатывались полупо-
пия Таи.

– Что ты делаешь? Это моя попа! Не ласкай меня там! Ах!
Ах! Как приятно! Я твоя! Ты можешь делать со мной всё что
захочешь! – шептала Вендис.

– Да моя Королева! – отвечал Сайрус, прижимаясь к ней
всем своим телом.

Необычайно быстро стемнело. Большинство воинов впер-
вые оказались в горах и всё ещё не могли привыкнуть к тому,
что темнота здесь наступала внезапно. Де Лейн тоже никак

не мог привыкнуть к этому. Им снова пришлось разбивать лагерь в кромешной тьме по колено в снегу. Солдаты ругались, королевские гвардейцы покрикивали на них, но никто их не слушал. Вспыхнула драка, кажется из-за места у костра. Жорж Де Лейн затравлено оглядел свой лагерь. Копошащиеся в снегу тёмные тени казались ему призраками, оставшими из самого ада. Угрюмые солдаты, наконец, справились с его похожей на шатёр палаткой и тут же ушли в неизвестном направлении. Двум замёрзшим оруженосцам пришлось самим организовывать костёр и расчищать снег вокруг палатки. Постепенно по всему лагерю запылали костры. Де Лейн подумал о том, что в этой бедной и пустой земле даже дрова приходится везти с собой. Сейчас его солдаты жгли эти драгоценные дрова, нисколько не заботясь об их экономии. Де Лейн подумал, что если сделать им замечание, они могут просто накинуться на него и других рыцарей, которых во всём почти пятидесяти тысячном войске было не более ста человек. Де Лейну пришлось признаться себе, что след мятежников они давно потеряли. Ему становилось не по себе от мысли, что эти дикие горцы неизвестно зачем выступившие на стороне единственной оставшейся в живых дочери узурпатора Трора, и даже короновавшие её в замке своих древних Королей, могут сейчас следить за ними из темноты. «Им хорошо! У них всего то две сотни людей. Может даже и меньше. А мне приходится кормить такую прорву народа!» – думал Де Лейн. То, что мятежники находят в каждой

деревне еду и укрытие он несколько не сомневался. И в то же время его искренне удивляло, что при такой ужасающей бедности здешних крестьян они всё равно умудряются помогать бандитам Королевы Вендис. «Всё этот Риверстоунский палач!» – думал Де Лейн. Если бы не он, она не нашла бы здесь никаких сторонников! Сейчас они встречали на своём пути лишь глухую затаённую ненависть. Гастон сказал, что эти люди просто запуганы.

– Мы уйдём, а они останутся, – равнодушно заявил он. Вспоминая об этих его словах Де Лейн скривился. Если бы всё было так просто. Теперь он часто вспоминал слова старика Синта о том, что он Де Лейн совсем не знает страну горцев. Тогда Де Лейн лишь пожал плечами в ответ на его слова. Зачем ему что-то знать для победы над жалкой кучкой какого-то сброда? И вот теперь уже почти месяц они гоняются по этим горам за бандой Стоуна и, лишь раз видели на гребне горы всадников, которые предположительно были его разведчиками. Но и только. По приказу Де Лейна было сожжено две деревни, но это привело лишь к тому что теперь в каждом населённом пункте их встречали только брошенные дома заваленные снегом. Колодцы были отравлены, скот угнан в неизвестном направлении. Если бы не снег который приходилось растапливать отряд Де Лейна уже страдал бы от нехватки воды. Утром они вновь двинулись в путь. Де Лейн плохо представлял себе зачем и куда они идут. Но на этот раз удача улыбнулась им, на горизонте дозорные заметили

отряд всадников. Де Лейн тут же приказал седлать боевых коней и распорядившись пехоте следовать за ними бросился вперед. Надежда на скорое окончание этого жуткого похода загорелась в его сердце. Гвардейцы довольно скоро далеко опередили пехотинцев, бандиты всё время были на расстоянии видимости и Де Лейну казалось, что ещё немного и они настигнут мятежников. Солнце уже начало клониться к белым горам, когда отряд мятежников вдруг исчез. Де Лейн ещё некоторое время по инерции продолжал погоню. Наконец он осадил своего жеребца и огляделся. Далек позади себя он увидел поднимающийся к небу столб чёрного дыма и тогда он всё понял.

– За мной! – заорал он, как бешенный, погнав свою лошадь обратно. Сотня рыцарей пролетела мимо растянувшейся вдоль дороги усталой, измученной пехоты, и через час поравнялись с обозом. Вернее с тем, что некогда было обозом их армии. Де Лейн с ужасом смотрел на пылающие телеги, лошади исчезли, обозные люди перебиты и свалены в снег у дороги. Под колёсами перевернутых телег превратившийся в кашу снег стал красным от крови. Рыцари стояли поражённые ужасом, осознанием собственной беспомощности. Весь их провиант, фураж для коней и дрова для костров перестали существовать. Де Лейн понял, что им конец и судорожно сглотнул, ему казалось, что твёрдые узловатые пальцы сдавили его горло. «Я был слишком наивен!» – подумал он с запоздалым раскаяньем.

Стоун поправил шарф, которым была замотана нижняя часть его лица, от вздымающихся боков его Молнии поднялся пар. Генри верхом на низенькой мохнатой лошадке, такой же, как и у всех остальных горцев подскочил к нему, вздымая вверх комья снега.

– Они повернули к Ридену! – проговорил он, тяжело дыша.

«Это логично! Самый близкий к ним населённый пункт, где они могут рассчитывать получить помощь! Однако до него больше недели пути! Это их не спасёт!» – подумал Сайрус.

– Командир, когда мы атакуем их? – спросил молодой человек.

Стоун смерил его внимательным взглядом.

– Никогда, Генри, – отвечал он спокойно.

– Что?! – юноша выпучил на него глаза.

– Нам не придётся этого делать. Через пару дней без еды и возможности согреться, они просто замёрзнут, – Стоун опять поправил шарф.

– Замёрзнут?! Но какая же нам от этого слава? – набросился на него Генри, – когда дядя отправил меня к Вам, он сказал, что я смогу многому у Вас научиться! Но я и понятия не имел, что Вы такой трус! Прозвище Риверстоунский палач, совсем Вам не подходит!

Глаза его сверкали. «Неужели я тоже был таким?» – поду-

мал Сайрус.

– Генри, – сказал он мягко, – у нас всего сто двенадцать человек. Всадников почти без брони и боевого опыта. У них сто два опытных рыцаря, Королевских гвардейца, не считая пехоты. Эти рыцари прошли огонь и воду, у них хорошее снаряжение и опытные боевые кони. Наши ребята, сколько из них никогда не вернётся домой, в случае лобовой атаки? Ты сможешь спокойно смотреть в глаза их матерям и жёнам?

Генри вспыхнул и потупился.

– Я знаю, что ты очень храбр, но тебе ещё многому предстоит научиться! И прежде всего, выполнять приказы! Ты можешь думать обо мне всё что угодно, но пока я командую отрядом, ты должен подчиняться! Не забывай об этом!

– Прошу простить меня, командир! Я погорячился! – пробормотал молодой человек.

– Генри, нам предстоит долгая, кровопролитная война, у тебя будет ещё миллион возможностей проявить себя! – Стоун похлопал его по плечу, – возьми пятерых ребят. Я хочу, чтобы вы постоянно маячили на расстоянии видимости от них. Если решат ещё раз погоняться за нами, это будет очень хорошо!

Генри кивнул и, развернув свою лошадку, поскакал прочь. Сайрус поёжился. Его всё ещё беспокоило, что он оставил с Вендис всего двадцать человек. Конечно, монастырь Святых Дев – это почти неприступная крепость, но оборонять её со столь малым гарнизоном, задача не из простых. С эти-

ми двадцатью он оставил одноглазого Реда, пожилого старого вояку, очень опытного и осторожного. Реду Сайрус полностью доверял, но всё же на душе у него было тревожно. «Будем надеяться, что монахини аббатисы Таины могут не только распутничать!» – думал он. Сайрус приказал разбить лагерь, не успели развести костёр, как вернулись разведчики во главе с Генри. Раскрасневшийся с мороза он вломился в палатку Сайруса, принеся с собой свежий аромат мороза.

– Они разделились! – закричал он в сильном волнении.

Сайрус поднял на него глаза.

– Они разделились! Все всадники бросили пехоту и налегке отправились в Риден. Стоун скривился, что-то такого следовало ожидать от Де Лейна. А как в его ситуации поступил бы он сам?

– Собирай людей! Мы сядем им на хвост и будем гнать их до тех пор, пока они все не сдохнут! Никто из них не должен достичь Ридена! – сказал Сайрус поднимаясь.

– А как же пехота? – спросил его Генри.

– Не думай о них. Они все уже умерли, – сказал ему Сайрус.

Последняя лошадь пала накануне. Теперь они шли пешком, утопая в снегу, бросив оружие и броню, всё кроме мечей. Каждый шаг давался им с трудом. Под выпавшим снегом они быстро потеряли узкую горную тропинку и теперь брели вперёд ориентируясь только по Солнцу Де Лейн не хо-

тел смотреть на свою левую руку, ещё вчера она почернела, пальцы он больше не чувствовал, но всё равно продолжал идти вперёд механически переставляя ноги. Они всё время держали направление на солнце, Де Лейн с надеждой вглядывался в горизонт, от ярко белого снега глаза его почти ослепли, но он упорно продолжал надеяться. Вчера ближе к вечеру они опять видели маячивших на заснеженном холме всадников на низких лохматых лошадках. Де Лейн стиснул зубы, почему Стоун до сих пор не прикончил их? Он вспомнил о репутации Риверстоунского палача, вероятно Сайрус Стоун просто наслаждается видом их мучений. Десять измождённых королевских гвардейцев продолжали брести по заснеженной пустыни, вытянувшись длинной цепочкой. Когда кто-то из них начинал отставать, он не просил подождать его и никто из них не замедлял свой шаг. Иногда потом они слышали жуткий предсмертный крик, прилетавший к ним из темноты и, тогда они понимали что ещё один из них умер. Де Лейн больше не испытывал к Риверстоунскому палачу даже ненависти. Он отупело, продолжал делать шаги, один за другим. В чём смысл придерживаться своих убеждений? Верить во что-то? Останутся только победители. Проигравшие должны умереть. Остывший труп Де Лейн вмёрзнет в этот жёсткий снег, а Сайрус Стоун, человек лишенный каких бы то ни было представлений о чести, будет продолжать жить и сведёт в могилу ещё много честных и благородных людей. Раньше эти мысли жутко бесили Де Лейна, но теперь ему уже

стало всё равно. Есть только победители и проигравшие, а он проиграл в тот самый миг, когда согласился возглавить эту миссию по поимке дочери Трора. Не думал он, что его жизнь закончится именно так! Впрочем, он, вероятно, заслужил это. Ему не хотелось вспоминать о своих солдатах навсегда оставшихся в этом снегу. Это его вина! Он был плохим командиром! Это из-за него они умерли! В конце концов, он их бросил! Деяние достойное Сайруса Стоуна. Ну, ничего! Только бы добраться! Только бы выйти к людям! Чёрт с ней с отмороженной рукой! Ему и одной правой хватит, чтобы разделаться со Стоуном! А там можно будет и умереть! Как всегда здесь быстро стемнело. Де Лейн не оглядывался по сторонам. Он всё ещё надеялся, что возможно, Стоун потерял их в этой белой пустыне. Вместе с темнотой начался снежный буран, но Де Лейн продолжал идти, он давно уже не испытывал чувство голода, это чувство превратилось просто разъедающую его изнутри боль. По его подсчётам, завтра утром он должен увидеть домики Ридена, их крыши занесённые снегом, дымок, поднимающийся из труб.

– Гастон! – позвал Де Лейн и не узнал своего голоса, такой он был хриплый и полузадушенный. Ответа он не дождался. Де Лейн остановился и огляделся шурясь от бьющего в глаза снега.

– Гастон!

Тишина была ему ответом, только вой ветра, заглушавший его жалкий выкрик. Де Лейн остался один, он был со-

всем один в этом жестоком, холодном мире жаждавшим его смерти. Он упал на колени в снег и заплакал. И тут он услышал стук копыт, всадник приближался к нему. Де Лейн вскочил.

– На помощь! Я здесь! – отчаянно закричал он, стараясь изо всех сил перекричать ледяной ветер.

Де Лейн увидел огромную тень, появившуюся в снежном буране и, следом за ним ещё нескольких всадников на низких лошадках и всё понял. Он хрипло и страшно рассмеялся. Всадник показался ему устрашающе огромным, похожим на великана, но он всё же нашёл в себе силы вытащить из ножен меч и стоял, пошатываясь, сжимая его в правой руке. Подъехав к нему всадник спешил, лицо его было замотано шарфом, видны были только глаза, остальные остались в сёдлах глядя на Де Лейна.

– Я Сайрус Стоун! – глухо проговорил всадник подойдя и остановившись перед Де Лейном.

– Будь ты проклят! – прошептал рыцарь.

– Ты заблудился Де Лейн и давно уже идёшь не туда! Ночью вы прошли мимо Ридена и теперь ходите по кругу.

– Ты врёшь! – простонал Де Лейн, он пошатнулся и едва не выронил меч из ослабевшей руки.

– Я мог бы просто дать тебе замёрзнуть, но мне нужна твоя голова! – Де Лейн услышал звук меча извлекаемого из ножен. Снежинки, касаясь чёрного лезвия, тут же превращались в капли воды похожие на слёзы.

– За сожжение деревень Карс и Литл, и убийство их жителей, я Сайрус Стоун именем Королевы Вендис приговариваю тебя к смерти!

Меч со свистом разрезал воздух и голова Де Лейн отделившись от тела упала в сугроб, словно большой ком снега. Из вскрытой шеи маленькими фонтанчиками била кровь и шёл пар. Простояв на ногах не более секунды, обезглавленное тело рухнуло в снег, Стоун подобрал голову рыцаря и сунул её в мешок.

– Возвращайтесь в монастырь! – приказал он, обращаясь к одному из сидевших на конях воинов.

– А Вы, командир? – спросил тот, лицо его было также замотано шарфом до самых глаз.

– У меня есть небольшое дело в Ридере, Генри, – отвечал Сайрус.

Спустившись с холма, Сайрус увидел Ридер, в который так мечтал попасть Жак Де Лейн. Сайрус усмехнулся, в некотором смысле мечта Де Лейна вот-вот сбудется. Назвать Ридер городом можно было лишь с большой натяжкой, покосившиеся, засыпанные по самые крыши снегом домики, острый шпиль колокольни, самого высокого здания в Ридере, больше взгляду не за что было здесь зацепиться. «Неудивительно, что Де Лейн прошёл мимо Ридера! Он просто не знал, что город находится в лощине! Но всё же ты попадёшь в Ридер, сир рыцарь!» – подумал Сайрус, покосившись на ме-

шок, притороченный сзади к седлу. Чтобы найти постоянный двор Сайрусу пришлось дважды спрашивать дорогу. Постоянный двор показался ему похожим на хлев, это было продолговатое, вытянутое, уродливое строение. Устроив Молнию в конюшне, Сайрус зашёл в помещение гостиницы, стряхивая с себя хлопья налипшего снега. Ни на кого не глядя, он прошёл прямо к барной стойке. Женщина за стойкой подняла на него заинтересованный взгляд. В который уже раз Стоун пожалел о том, что его высокий рост привлекает к себе слишком много внимания. Он поздоровался.

– Откуда Вы прибыли, господин? Сир рыцарь! – поправилась она, заметив под его плащом рукоять меча.

– Я не рыцарь, – возразил ей Сайрус, – меня здесь должны ждать.

– Как выглядит тот, кто ждёт Вас?

Сайрус заколебался. «Чёрт его знает, одет он как монах или нет!» – подумал он с раздражением. Но что-то говорить всё же надо было.

– Он... скажем так, похож на священнослужителя, – проговорил Сайрус, наконец.

Женщина задумалась.

– На монаха, говорите? Пожалуй, Вы правы, сейчас когда Вы сказали, он и, правда, был похож на монаха. Человек, подходящий под Ваше описание остановился в комнате двадцать восемь. Что мне ему передать? – спросила она.

«Какие здесь строгие правила!» – подумал Сайрус с ува-

жением.

– Скажите ему, что его ищет медведь.

– Медведь? – женщина улыбнулась.

Сайрус кивнул. Она ушла, Стоун огляделся, полутёмное помещение трактира было пустым, от слова совсем, его это порадовало. Минут через пять женщина вернулась.

– Он сказал, что ожидает Вас!

Освещая путь огарком свечи, женщина повела Сайруса за собой. У одной из одинаковых дверей она остановилась, негромко постучала и сказала:

– К Вам посетитель, господин!

– Пусть войдёт! – услышал Сайрус из-за двери знакомый голос. Он толкнул дверь вошёл, за столом склонившись над какими-то бумагами сидел Лазарь.

– Прикройте дверь, сир медведь! – сказал он, не поднимая головы, – сквозняк!

Сайрус притворил дверь, он вовсе глаза смотрел на чёрного брата.

– Как Вы тогда выбрались? – вырвалось у него.

– Когда? – Лазарь поднял на него удивлённый взгляд.

– А-а! – он улыбнулся, – я уже и забыл об этом! Честно говоря, не припоминаю подробностей! Что-то подобное происходит постоянно!

Лазарь сделал рукой, в которой сжимал гусиное перо неопределённый жест.

– Присаживайтесь, сир Стоун!

Сайрус сел, он заметил меч, стоявший рядом со столом, за которым сидел Лазарь. Монах продолжил писать.

– Дайте мне пару минут! – попросил он. Сайрус с всё возрастающим удивлением рассматривал Чёрного брата.

– Дел накопилось! Меня повесили недавно, и обязательно прибавилось, знаете ли! – пояснил он.

Этот человек уложил как минимум десяток гвардейцев и выбрался живым из ловушки, из которой ему Стоуну, было бы вырваться чрезвычайно трудно. Сайрус думал о том, что и теперь от монаха не исходит никакой угрозы, несмотря на стоявший рядом меч.

– Хотите что-то спросить? – не поднимая головы, осведомился Лазарь.

– Вы сможете победить меня? – спросил Сайрус.

Лазарь поднял голову.

– Вы имеете в виду в бою на мечах? Если со щитами, то вряд ли! Щит даёт большое преимущество тому, кто физически сильнее, а с Вами по силе, пожалуй, никто не сравнится! Но в замкнутом помещении, как это и без щитов, думаю, у меня были бы некоторые шансы! Впрочем, проверять это мне бы не хотелось! – Лазарь вернулся к своим бумагам.

Сайрус усмехнулся.

– Я рад, что Вы живы, – произнёс он.

– Я тоже, – отвечал Лазарь.

Только тут Сайрус заметил, что монах одет совсем не как монах. Лазарь скорее был похож на странствующего рыцаря,

чем на монаха.

– Этой женщине можно доверять? – спросил он.

– Вы о трактирщице? Да, по-моему, вполне честная женщина! – Лазарь закончил писать, он помахал в воздухе бумагой, ожидая, когда высохнут чернила. Накапав воска, он запечатал бумагу своим перстнем. Повернувшись к Сайрусу он, как будто впервые увидев, внимательно оглядел его.

– Да меньше Вы не стали! Всё также привлекаете к себе повышенное внимание! – произнёс он с некоторым неудовольствием. Лицо Лазаря разгладилось, он заметно повеселел.

– Однако вы проделали чудесную работу! Я горжусь, что мы в Вас не ошиблись! И кстати я тоже рад, что Вы живы!

Сайрус опять усмехнулся.

– О чём Вы хотели поговорить со мной? – спросил он.

Лазарь помрачнел.

– Полагаю Вас можно поздравить со славной победой над Королевской армией! Победу, в которую никто не верил! И всё же Вы сделали это!

– Я сделал это не один. Да и победили их эти горы, а не я, – отвечал ему Сайрус.

Лазарь несколько секунд смотрел на него.

– Вы понимаете, что эта победа, в общем-то, ничего нам не дала? Она лишь показала Канцлеру Рибону, что к вашей банде нужно относиться со всей серьёзностью! И он уже сделал свой ход!

У Сайруса неприятно засосало под ложечкой. Не то чтобы он верил что всё можно будет решить одной единственной победой, но всё же рассчитывал, что у них будет чуть больше времени для того чтобы поднакопить силы.

– Не буду Вас томить, он пригласил к себе глав всех четырёх горных кланов! Он хочет раздавить вас руками самих горцев!

Сайрус с сомнением поскрёб подбородок.

– Не факт что у него это получится! – сказал он.

– Может быть, и нет! Но мне кажется, что Вы сир Сайрус, недооцениваете силу убеждения, которой располагает Канцлер Рибон.

– Что Вы предлагаете нам делать?

– Я предлагаю вам идти на Север! Вы ещё не в курсе, никто здесь ещё этого не знает, но на Севере началось восстание. Едва они узнали, что дочь Трора жива и её даже короновали, они тут же подняли мятеж.

– Признайтесь, это ваш орден постарался, чтобы слухи о коронации Вендис распространились столь быстро? – спросил его Сайрус, глядя Лазарю в глаза. И монах не отвел взгляд.

– Конечно, это сделали мы! – он улыбнулся, но не так как раньше, а одними губами.

– Почему ваш орден помогает Королеве Вендис?

– Я Вам уже объяснял. Мы надеемся, что Королева Вендис оправдает наши ожидания.

– А если нет?

Лазарь опять улыбнулся одними губами.

– Надеюсь, этого никогда не случится! Что это? – он указал на мешок, который Сайрус зайдя в комнату, кинул у своих ног.

– Взгляните! – Стоун пнул, мешок и тот смешно перекачиваясь, оказался ближе к Лазарю. Монах пододвинул его к себе, развязал верёвку и заглянул внутрь. Сайрус не спускал с него на глаз. На лице Лазаря не дрогнул ни один мускул.

– Бедный, глупый Де Лейн! – сказал он спокойно, завязывая мешок, – что Вы планируете делать с его головой?

– Я хочу послать её Канцлеру Рибону!

Лазарь усмехнулся.

– Это будет неплохо! Думаю, его это порядком разозлит!

– Мне пора идти! – Стоун поднялся.

– Не останетесь переночевать? – удивился Лазарь.

– Нет. Меня ждут в монастыре Святых Дев!

– Что ж, передавайте привет настоятельнице Таине! Выразите моё глубочайшее восхищение Королеве Вендис! И возьмите это! – он протянул свёрнутую в трубку бумагу, которую писал, когда Сайрус вошёл в комнату. Стоун взглянул на печать. Это была печать магистра Чёрного Братства.

– Откроете когда окажетесь на Севере!

Когда Сайрус взялся за ручку двери, Лазарь проговорил негромко:

– Для таких, как Вы естественно видеть врага в каждом

сильном мечнике, но я хочу, чтобы Вы поняли, я Вам не враг!

Сайрус кивнул, вышел из комнаты и аккуратно запер за собой дверь. Вернувшись к барной стойке он, ещё раз попросил хозяйку, как следует покормить Молнию. Заказал себе еды и стал быстро набивать свой желудок. Закончив есть, он заказал пиво, вытащил бумагу из-за пазухи и ещё раз посмотрел на магистерскую печать. Им овладело жгучее желание сломать печать и прочитав то, что там написано, а уже в зависимости от этого возможно вернуться в комнату в которой сидит сейчас Лазарь и убить его. Сайрус поборол в себе это желание. Он убрал письмо в поясную сумку, отхлебнул несколько раз принесённое хозяйкой пиво, не ощущая его вкуса, бросил на стол несколько монет и встал. «Время двигаться вперёд!» – сказал он себе.

– Сидите спокойно Ваше Высочество! – Лилиана высунув от усердия кончик розового язычка, аккуратно наносила тонирующий крем на лицо Вендис. Шрам на правой стороне её лица постепенно исчезал. Сайрус смотрел на будущую Королеву и видел, как она нервничает. Пальцы её дрожали, несколько раз Вендис поднимала руку, чтобы поправить волосы и снова опускала её. Чтобы унять дрожь в пальцах Вендис сжала руки в кулачки, вонзив ногти в ладони. Уродливый шрам на правой стороне её лица был уже почти незаметен.

– Они приехали? – спросила Вендис, глядя на Сайруса.

Голос её предательски дрогнул.

– Нет, моя принцесса, – покачал головой Стоун.

– Но представители от всех четырёх кланов явились на Вашу коронацию! – добавил он поспешно.

– Значит, они так и не появятся, – пробормотала Вендис с кривой улыбкой, как будто не слушая Сайруса. Он вышел в коридор, оставив девушек наедине. Несмотря на то, что Главный зал натопили, в помещениях промёрзшего за сотню лет древнего замка ощущался могильный холод. Сайрус подумал, что эти тёмные коридоры и холодные пустые комнаты, напоминавшие каменные мешки вызывают неприятную ассоциацию с тюрьмой в которой его держали почти полтора года. Склеп, это слово он знает из книг. Из книг, которые прочёл благодаря Роксане. Сайрус подумал, что теперь всё реже и реже вспоминает о своей погибшей жене.

Из коронации Сайрусу запомнился огромный каменный зал со сводчатым потолком, свет чадящих факелов, прижимающийся к ледяному полу. Небольшая группа мрачных людей сгрудившихся у высокого каменного трона. Бородатые лица их блестели в полумраке, представители четырёх горных кланов, богатые только своей гордостью, но не золотом или замками. Сайрус видел, как изменились их лица когда в зал вошла Вендис одетая в платье напоминающее своим покроем одежду королей древности.

– Это будет наша Королева! – проговорил кто-то. От лица Вендис исходило сияние, она милостиво улыбалась тес-

нившимся вокруг трона горцам и, Сайрусу на миг показалось, что он в сияющем тронном зале полном богато одетых лордов. Старичок монах, привезённый Сайрусом из какой то деревни, возложил на голову Вендис тяжёлую чёрную корону, сделанную из обычного тёмного железа. По легенде переплавленный меч великана стал для неё материалом. И она гордо выпрямила спину, шрам её совсем не был заметен, Сайрус подумал, что Лалатина хорошо потрудилась.

– Да здравствует королева Вендис! – хрипло прокричал один из горцев и нестройный хор голосов подхватил его выкрик. Сайрус подумал о том, что эти вечно голодные представители кланов ждут не дождутся когда начнётся приуроченный к коронации пир. На этом обеде Вендис расточала обворожительные улыбки, улыбалась грубым шуткам горцев и выглядела совершенно счастливой. Лишь иногда по её лицу пробегала тревожная тень. Сайрус слушал пьяный трёп горцев и не верил ни одному их слову. Вернувшись в свою комнату, Вендис спросила у него.

– Сайрус, почему ты всё ещё со мной?

И он не смог ей ответить.

Кажется, он немного задремал в седле. С самого начала Сайрус предоставил коню самому выбирать правильный темп. Молния трусила вперёд не торопясь, когда она фыркала Сайрусу казалось что его лошадь принюхивается словно собака. За последние несколько месяцев он настолько пропитался лошадиным запахом, что совсем перестал обращать

на него внимание. С утра потеплело, пошёл мокрый снег, наст стал рыхлым и вязким. Белая грива Молнии стала мокрой, покрытой капельками влаги похожими на жемчужинки. Мокрый снег шёл косою стеной, Сайрус почти не видел горы справа и слева от себя, сквозь снежный сумрак проступали только их смутные очертания. Втянув голову в плечи он сидел в седле ссутулившись и почти не глядел по сторонам радуясь осторожности и сообразительности своей лошади. К полудню снег прекратился, поднявшись на холм Сайрус увидел всадника, преграждавшего ему дорогу. Плечи и капюшон его плаща были покрыты белой снежной мантией. Сидя на своей маленькой мохнатой лошадке всадник не двигался похожий на изваяние. Сайрус подъехал к нему вплотную и своей большой рукой принялся стряхивать с всадника мокрый, налипший снег.

– Генри я же просил тебя возвращаться в замок! – сказал Сайрус с упрёком.

– Я всех отправил, а сам решил подождать Вас, – отвечал юноша.

– Ну и чтобы ты стал делать, если бы меня схватили? – спросил Сайрус с улыбкой.

– Я бы освободил Вас! – отвечал юноша с непоколебимой решительностью. Сайрус спрятал улыбку в рыжую бороду и потрепав Генри по плечу произнёс.

– Это хорошо, что ты меня дождал. Мои планы меняются, и твоё присутствие сэкономит мне кучу времени.

Он вытащил из сумки манускрипт, полученный от Лазаря и, передал его юноше.

– Отдашь это нашей Королеве.

– А Вы разве не поедете к ней? – перебил его Генри.

– Нет. Дай мне сказать. В Северных землях началось восстание. Люди взялись за оружие, они ждут прихода своей Королевы. Вендис должна придти к ним. Я верю, что ты и Ортон справишься с тем, чтобы невредимой доставить её к повстанцам.

– А как же Вы?

– Я отправлюсь к представителям кланов. Начну со своего. Я попытаюсь убедить их. Я думаю, что без горцев нам сложно будет победить в этой войне! – сказал Сайрус.

«А ещё я не собираюсь тупо следовать указаниям Чёрного братства!» – подумал он.

– Как же так?

Генри казалось совсем пал духом.

– Это отличная возможность для тебя проявить свою самостоятельность! – сказал ему Сайрус, – ведь ты же хотел этого!

– В любом случае главным будет Ортон, ты сможешь многому у него научиться. Гораздо большему, чем у меня! – добавил Сайрус с улыбкой.

– Вот ещё. У этого одноглазого!

Генри произнёс это с таким возмущением, что Сайрус не смог сдержать смех.

– Отправляйся и не мешкай! – сказал он ему.

Генри тронул поводья своего коня и развернулся.

– Что мне передать леди Лалатине? – спросил он краснея.

– Скажи ей, что я прошу прощения за то, что не смог взять её с собой на этот раз. Но пусть она знает, что я верю, ей более чем кому либо другому, и надеюсь на неё!

Генри кивнул, Сайрусу показалось, что он хочет ещё что-то спросить, но юноша пришпорил коня и поскакал прочь.

«Эх, молодость!» – подумал Стоун. Он поправил мешок в котором билась о круп его коня мёртвая голова Де Лейна. Сайрус подумал о том, как бы она не испортилась раньше времени на такой погоде. Нужно было тоже поспешать. Генри был уже далеко. Сайрус ещё некоторое время смотрел ему вслед, потом повернул направо и пришпорил коня.

Он наткнулся на них на третий день пути. Снег к тому моменту полностью растаял и Сайрус не сразу заметил тело человека, лежавшее недалеко от дороги на чёрной земле. Человек был голый, тело его почернело. Сайрус подумал что это вероятно один из солдат Де Лейна. Его догадка оказалась верной. Спустившись с небольшой горки, он увидел внизу тела остальных солдат. Сидевшие на трупах грифы и вороньё клевали их серые мёртвые, безглазые лица. По всему было видно, что рачительные горцы забрали у несчастных всё, что только можно было взять. Следов битвы Сайрус нигде не заметил, по всей видимости, её и не было, эти солдаты просто

замёрзли, так и не встретившись со своими врагами.

С каждым днём становилось теплее, как будто время повернулось вспять, и уже началась весна. Когда Сайрус увидел до боли знакомые горы, кое-где уже пробивались на склонах очаги зелёной травы, а узкая тропинка стала раскисшей и вязкой. Грязь комьями налипала на копыта Молнии, заставляя лошадь возмущённо фыркать. Сердце у Сайруса сжалось, боль, о которой он начал уже забывать, неожиданно вернулась. Слишком многое здесь напоминало ему о Роксане. Он отпустил поводья, ему захотелось повернуть коня и помчаться прочь отсюда. Но Сайрус смог взять себя в руки и продолжил свой путь. Замок своего дяди по жене он увидел ещё издали. Сидевшие около ворот покрашенных облупившейся зелёной краской двое солдат в остроконечных железных шлемах, с длинными копьями в руках лениво спрыгнули с камня, на котором сидели и уставились на приближающегося к ним Стоуна. Впрочем, лица их напряглись, когда он подъехал ближе.

– Здоровый, – сказал один из стражников с уважением. Сайрус остановил коня и сбросил капюшон прикрывавший голову.

– Здорово Одонелл! – закричал Сайрус весело, гадая верно ли вспомнил его имя. Стражник просветлел.

– Да это же сир Стоун! Приехали проведать нашего лорда? Давненько Вас не было видно!

– Лорд здесь? – спросил Сайрус. «Значит, он не поехал

в столицу!» – подумал он. Он ещё раз похвалил себя за то, что решился ехать сюда. Впрочем, до успешного выполнения всей его миссии было ещё далеко.

– В столицу? – переспросил Одонелл с недоумением.

– Нет. Он здесь. Не слышал, чтобы наш лорд куда-то собирался! – добавил он.

– Отлично. Я хотел бы увидеться с ним! – Сайрус спешился, взяв Молнию под уздцы.

– Не обижайтесь, сир Стоун, но нам надо справиться о том можем ли мы пустить вас. А до тех пор вам придется обождать тут. Не обижайтесь! – виновато добавил стражник.

– Все хорошо Одонелл! Я подожду, – Сайрус похлопал его по плечу и отпустив поводья уселся на камень на котором до того сидел стражник. Молния, получив свободу, отошла немного и принялась пощипывать пробивающуюся между камнями травку. Одонелл ушёл, его напарник остался стоять, глядя на Сайруса с недоверием.

– Что у Вас в мешке? – спросил он.

– Подарок для нашего лорда, – пояснил ему Сайрус.

Стражник насупился и надолго замолчал.

– Это правда, что Вас называют Риверстоунским палачом? – не утерпел он, наконец.

– Правда, – спокойно отвечал Сайрус, щурясь на яркое, совсем весеннее солнце.

– Вы на самом деле приказали казнить двести пятьдесят пленных? – спросил опять стражник.

– Ага. И даже сам лично их всех повесил, – отвечал ему Сайрус.

Стражник поежился и отступил от него на шаг как будто видел перед собой бешеную собаку.

– Я понимаю, что была война и это были наши враги, но всё же... – начал он неуверенно. Появление Одонелла не позволило ему закончить свою мысль.

– Можете проходить! – закричал Одонелл ещё издали, – лорд примет вас сир Стоун!

Когда Сайрус въехал в ворота замка, ему бросилось в глаза запустение и бедность неприятно его поразившие. «Неужели здесь всегда так было?!» – подумалось ему. Он отвязал от луки седла мешок, передал поводья заспанному старому конюху, прошёл через двор, утопая по щиколотку в грязи, чавкаяющей при каждом его шаге. Переступив через лежавшую на боку в луже бурую хавронью, он стал подниматься по покрытой налипшими комьями земли ступеням лестницы. Наверху его встретили трое мрачного вида мужчин в старых доспехах и потребовали отдать оружие. Сайрус безропотно подчинился и уже через мгновение оказался в трапезной, где за большим столом усталый и сильно постаревший сидел его дядя.

– Привет племянничек! Не думал увидеть тебя так скоро! – угрюмо приветствовал он Сайруса.

– Да что там! Я не думал вообще тебя когда-нибудь увидеть! – он нехорошо хохотнул.

– Мой сын умер, а ты жив и даже вырвался из лап Чёрного братства! – добавил он, становясь серьёзным, – но это не значит, что я не рад тебя видеть!

Стоун поклонился и попросил разрешения сесть.

– Что ты мне принёс? – спросил лорд, тоном капризного ребёнка, указывая на мешок.

– Это мой подарок Вам, мой лорд! – подойдя Сайрус, подал старику мешок и сел на место по левую руку от своего дяди. Лорд заглянул в мешок, скривился и вытащил голову.

– Де Лейн, – проговорил он задумчиво, – убийца моего мальчика. Значит это, правда, что вы разбили его отряд!

– Эй, Кориг! – закричал он, неожиданно громко и повелительно.

Вошёл мрачный слуга с косым шрамом через некрасивое рябое лицо.

– Брось эту пакость собакам! – приказал лорд, швырнув голову Де Лейна ему под ноги.

– Как прикажете милорд!

– Что тебе от меня нужно? – спросил дядя, поворачиваясь к Сайрусу.

– Если ты приехал чтобы втянуть нас в ещё одну войну, то ты зря потратил время! Больше я ни на что не годен, почти все мои люди разбойничают на границе. Даже если бы я хотел помочь тебе, то всё равно бы не смог! – добавил он. Сайрусу показалось, что он не только постарел, но весь как-то сжался, словно бы усох.

– Что Вы дядя, – сказал он вежливо, – я приехал только чтобы отдать Вам подарок.

Лорд скривился.

– Зря потратил время! Ну да таки придётся кормить тебя ужином! Кориг, неси ужин! И вина из моих старых запасов!

– Дядя Вы не поехали в столицу?– спросил Стоун, как бы, между прочим.

Лорд хмыкнул.

– Значит, ты и об этом знаешь! Нет, я ещё не выжил из ума в отличие от этих придурков! Только идиот может доверять этому слизняку Рибону!

«Значит, остальные всё же поехали!» – подумал Сайрус. Он уже понял, что чего-то добиться от некогда могущественного дяди не сможет, но всё же он узнал то, что ему было нужно. «Придётся ехать на границу! Впрочем, я и так туда собирался!» – подумал он. А пока стоило, как следует подкрепиться.

– Спасибо, дядя! Вы знаете, как я обожаю Ваше вино! – сказал он с улыбкой.

Сидя у большого костра Стоун думал о том, что воздух здесь гораздо теплее, но и дышать ему стало как-то тяжелее. Раньше он не задумывался об этом, но в горах дышать было намного легче. Эта земля у горцев считалась южной. До гавани оставалось не более дня пути, а там можно было сесть на корабль и доплыть до столицы. До столицы, где обитают

маленький злобный Король и всемогущий Канцлер Рибон. Стук копыт множества коней Сайрус услышал ещё издали, но не переменял своей позы и даже не потянулся к мечу. Не доехав немного до костра, они остановились, глядя из темноты на одинокого путника. По копытам их лошадей Сайрус прикинул, что их десять, может быть двенадцать человек.

– Он один! – сказал кто-то и засмеялся.

– Почему ты преследуешь нас? – услышал Сайрус повелительный голос. «Кто это?» – подумал он, голос был ему незнаком.

– Я Сайрус Стоун! Командующий ударным отрядом Короля Трора Рейгардена! Начальник личной гвардии единственной истиной Королевы Вендис Рейгарден! Каждый, кто не признаёт её Королевой – мятежник и предатель! И я своими руками убью его! – сказал он, вставая, – Но я здесь не для того чтобы наказывать вас! Я пришёл поговорить с вами!

– Врёшь! Сайрус Стоун умер! Очень давно! – всадник, стоявший впереди, спешил и подошёл к костру. «Ну и рожа!» – подумал Стоун. Покрытое оспинами лицо было вызывающе отталкивающим.

– Ты их главарь? – спросил Сайрус, – ты не горец!

– Не твоё дело, ублюдок! Дерись со мной! Я вобью тебе твои слова в глотку! – рябой обнажил длинный меч, он был крепким, плотным, от всей его непропорциональной фигуры веяло силой. Сайрус подумал, что много повидал таких как этот воин. Он перешагнул через свои вещи и потянул «убий-

цу героев» из ножен. Рябой замахнулся и бросился на Сайруса. Слишком широкий замах выдавал в нём любителя. «Простой наёмник!» – подумал Стоун, уклоняясь и пронзая грудь рябого чёрным клинком. Рябой захрипел и упал на колени, выронив меч из рук. Сайрус вытащил клинок из его груди и одним коротким движением снёс голову главаря.

– Я победил! – сказал Стоун, обращаясь к стоявшим в тени всадникам.

– Вы горцы! Вы не можете следовать за жалким жителем равнин! Я один из Вас! Теперь все вы будете следовать за мной!

С клинка Сайруса капала кровь.

– Кто-нибудь хочет что-то сказать? – спросил он.

Молчание было ему ответом.

– Отлично! – Сайрус вернулся к костру, вытер лезвие, убрал меч в ножны и сел на своё место.

– Закопайте этого придурка! – приказал он.

После того как войска покинули столицу, на улицах города стало тихо и как-то тревожно. Поэтому когда отряд горцев с развёрнутыми знамёнами въехал в столицу королевства через главные ворота крепостной стены, на улицы поглазеть на них высыпала добрая половина жителей. Посмотреть было на что! Впереди на высокой белой лошади ехал громадного роста всадник в шлеме, закрывавшем верхнюю половину лица из-под которого видна была только рыжая борода жи-

теля гор. За ним на маленьких лохматых лошадках выступало около двухсот приземистых крепких горцев с развёрнутыми знамёнами на которых изображѣны были драконы и змеи, обвивающие камни. Лица их, сплошь заросшие рыжей шерстью были мрачны и суровы.

– Клан Дракона!

– Разве они тоже присоединились к альянсу?

Слышались голоса из толпы. Всадники проследовали через весь город к ратуше, где их встретил начальник канцелярии при Великом канцлере Рибоне. Одетый в чёрный бархатный камзол, худой, своей вихляющейся походкой напоминавший деревянного паяца, он уставился глубоко посаженными глазками на восседавшего на белой лошади великана. Он застыл на ступеньках лестницы, чтобы не оказаться ниже ростом своего визави.

– Приветствую вас храбрые воины! – сказал он нервно, – чем мы обязаны вашему появлению?

Великан смотрел на канцелярского работника сквозь забрало шлема, голубыми, наивными как у ребёнка глазами. Потом вдруг неожиданно рассмеялся так зычно и хрипло, что чёрный человек вздрогнул. Великан хлопнул рукой по шее своего коня и обернувшись к своим людям заорал на всю улицу:

– Шутник! Просто клоун какой-то! Жители равнин такие забавные!

Горцы радостно заржали вслед за своим командирам. Ве-

ликан повернулся к сотруднику канцелярии.

– Ты что идиот? – спросил он грубым, хриплым голосом, заставившим чёрного чиновника поёжиться, – мы приехали поучаствовать в походе на Север, конечно!

– Поход на Север? – переспросил чиновник, – войско вышло из столицы три недели назад!

– Что? – лицо у великана вытянулось, он снял шлем и растеряно уставился на чёрного человека, его рыжие спутанные космы рассыпались по плечам

«Идиот! Он просто идиот!» – с облегчением подумал чиновник.

– Да! И я не получал никаких указаний относительно вас! – добавил он приободряясь.

– Как не получали?! Зови сюда Рибона! – заорал великан.

– Вы имеете в виду Великого Канцлера, хранителя большой печати, Главу имперского казначейства сира Рибона? – уточнил чиновник.

– Ну да! Ну да! – нетерпеливо махнул рукой великан, – зови его сюда.

«Придунок!» – подумал чиновник.

– Великий канцлер отбыл вместе с войском! Но даже если бы он остался в столице...

– Значит, его тут нет? – перебил его рыжий великан, он уморительно поскрёб затылок, – что же нам делать?

Набившаяся на площадь толпа откровенно насмехалась над незадачливыми дикарями. Чиновник подавил улыбку.

– Я отправлю послание канцлеру! – сказал он, – а пока...

– Это ты, верно, сказал! – прогрохотал великан, – отправляй послание! А мы пока остановимся вон в том замке!

Он указал рукой на возвышающиеся над крышами домов стены Цитадели.

– Стойте! Это резиденция его Величества! Вы не можете! – возмутился чиновник, но горцы, не слушая его уже покинули площадь, и двинулись к чёрным стенам Цитадели. Чёрный человек заметался по ступенькам ломая руки, толпа откровенно ржала, глядя на него. Чиновник уставился своими глубоко посаженными глазами на особенно рьяно веселящихся горожан и смех почти сразу смолк, толпа начала расходиться.

– Что делать будем? – спросил у чиновника начальник Королевской стражи, всё время их диалога простоявший на некотором отдалении, – во всём городе у меня не более двухсот человек. То есть не больше чем этих варваров! Да и их ещё нужно собрать!

– Чёрт возьми! Кто вообще пустил их в столицу?! – набросился на него начальник канцелярии.

– Они показали бумагу. Личное приглашение канцлера Рибона! – оправдывался стражник.

– Где эта бумага? Покажите её мне!

– Он мне её не отдал! Показал и за пазуху засунул!

Чиновник грязно выругался. Он покосился на здание Цитадели, и ему сразу стало не по себе. Только тут он понял,

что даже не спросил, как зовут предводителя этих дикарей.

Сайрус вошёл в трапезную цитадели, приказал слугам, смотревшим на него с ужасом зажечь факелы, бросил перчатки на стол, отодвинул тяжёлый дубовый стул и сел. Вслед за ним в залу ввалилось человек десять вооруженных горцев.

– Здесь значит, обедает маленький Король? – спросил один из них.

– Нет. Он здесь почти не бывает, – отвечал ему Сайрус.

– Что у нас здесь, Рок? – обратился он к другому горцу.

– Всё неплохо. Охрану мы сменили. Они не хотели подчиниться, пришлось им пригрозить. Сейчас в крепости только наши люди. Я приказал никого не впускать и не выпускать!

– Отлично! Что с жратвой?

– Здесь её полно! Похоже это склад! Еды столько, что мы можем пару лет держать здесь оборону! Внутри стен есть два колодца, так что и недостатка воды у нас тоже не будет! Цитадель стоит на скале, так что подкоп невозможен! наших сил хватит, чтобы выдержать осаду целой армии!

– Чудесно! Проследи, чтобы парни не сожрали всё сразу и главное, чтобы не выпили всё вино! Им в принципе нечем штурмовать цитадель! Но на всякий случай, следует держать ухо востро! Пусть караулы меняются каждые четыре часа!

– Будет сделано командир!

Сайрус решил пройтись по замку. Это была старая крепость, с минимумом комфорта, неудивительно, что малень-

кий изверг не жил здесь. Сайрус подумал, что для его людей этот замок выглядит шикарным. Он поднялся в башню и по узкой винтовой лестнице вышел на стену. Первое что он увидел было жёлто-синее знамя его клана, развивавшееся над главной башней. «Я захватил столицу!» – подумал Сайрус с удовлетворением, хотя и понимал всю неточность такого заявления. На стенах стояли его горцы с копьями в руках, поговорив с каждым из них, Стоун уже собрался спуститься, когда увидел, чёрного человека вылезшего из паланкина. Около ворот тот спорил со стражниками, охранявшими подъёмный мост.

– Эй, Кир, пусти его! – закричал Сайрус со стены. Стражник поднял голову, увидел Сайруса и кивнул. Пыхтя от возмущения, чёрный человек проследовал внутрь Цитадели, его охранники попытались следовать за ним, но горцы их не пустили, ругань возобновилась.

– Дэч! – позвал Сайрус молодого паренька стоявшего рядом с копьём в руке, – спустись вниз и прикажи Киру поднять мост! Если эти клоуны попытаются ему помешать, то он может убить их!

Юноша кивнул и, поставив копьё у стены, побежал вниз. Сайрус заметил птицу, кружившую у башни, вернувшись в трапезную, он спросил, что ворон принёс собой

– Гавань сожжена, – отвечали ему. Это была чудесная новость. Не успел Сайрус устроиться на высоком Королевском кресле, через секунду туда ворвался чиновник изрыгая про-

клятия.

– Что Вы себе позволяете? – вопил он, – кто дал вам право сменить всю охрану в замке? И кстати, как ваше имя?

– Вы отправили сообщение Рибону? – спросил его Сайрус.

Чиновник задохнулся от возмущения.

– Отправил! – заявил он гордо, – и могу уверить вас, что описал ему всё ваше вызывающее поведение! Радуйтесь, если отделаетесь несколькими месяцами в тюрьме!

– Чудесно! – Сайрус ослабился.

– Вы спросили моё имя? Меня зовут Сайрус Стоун! Риверстоунский палач, начальник гвардии её величества Королевы Вендис! – сказал он спокойно.

У чиновника глаза вылезли из орбит, дряблые щёки задрожали, лицо постепенно стало белым.

– Присаживайтесь! Поговорим! – тоном радушного хозяина предложил ему Стоун.

Канцлер Рибон поморщился. Зуб не то чтобы сильно болел, когда канцлеру удавалось забыть о нём, то зуб его не беспокоил. Но когда он как сейчас напряжённо о чём-то думал, то принимался трогать его кончиком языка и, каждое такое прикосновение вызывало приступ тупой боли. Он опять поморщился, до его слуха долетел взрыв хохота, и он решил выйти посмотреть, в чём дело. Выйдя из своего шатра, Рибон бросил взгляд на реку. Широкая, холодная она несла мимо них свои тёмные воды. «Когда же она, наконец, замёрз-

нет!» – подумал Рибон с раздражением. Отсюда ему было хорошо виден лагерь мятежников на противоположенном берегу реки. И прежде всего флаг Рейгарденов, который подняла над своим шатром эта самозванка. Вдоль всего берега эти жалкие крестьяне выставили свои повозки, за повозками поднимались вверх десятки столбов дыма от костров повстанцев. Рибон тронул языком зуб и сморщился, новый взрыв хохота заставил его обернуться. Он увидел человека привязанного к дереву и узнал в нём одного из слуг Короля Люциуса. Лицо слуги было серым, он о чём-то жалобно умолял. Каждая его жалоба вызывала новые взрывы хохота. Из ноги несчастного торчала оперённая стрела, над его головой вонзились в ствол дерева ещё две такие же стрелы. Рибон увидел маленького Короля с луком в руках и рядом с ним старика Синта. Они о чём-то спорили, Лукас Синт что-то сказал, маленькое лицо Короля Люциуса скривилось, он ответил, презрительно поджимая губы. Синт неглубоко поклонился и повернувшись на каблуках пошёл прочь, проходя мимо Рибона он едва не толкнул его плечом, смерив презрительным взглядом. В его глазах канцлер прочитал ещё что-то. Может быть разочарование? Рибон направился к Королю.

– Доброе утро, Ваше Величество? – произнёс он, кланяясь.

Юный Король наложил стрелу на тетиву своего лука.

– А Рибон, – заявил он, – ты то мне и нужен! Я хочу отрубить голову этому старику Синту! И хочу сделать это немедленно!

ленно!

– Ваше Величество! – Рибон ещё раз склонился, – могу я узнать, чем сир Лукас разгневал моего повелителя?

Привязанный к дереву человек продолжал умолять пощадить его, его причитания явно бесили маленького Короля.

– Пощадите меня, Ваше Величество! Милостивый Король! Я служил ещё вашему отцу! Я ничего не сделал! Я...

– Задрал! – Король повернулся и выпустил стрелу. Стрела вонзилась в грудь человека, он захрипел, задёргался, вызвав в свите Короля новое радостное оживление.

– Этот старик позволил себе сказать, что моё поведение недостойно Короля! – лицо Люциуса исказилось от гнева.

– Ваше Величество, я совершенно согласен с Вами! Синт старый человек, его взгляды так сказать несколько отсталые! И между нами говоря, мне он тоже не особенно нравится! Но если казнить командира рыцарской конницы накануне битвы, это может негативно сказаться на нашей армии в целом! Поэтому я бы рекомендовал...

– Ты хочешь сказать, что я не могу отрубить голову тому, кому захочу? – Люциус злобно уставился на Рибона, в его маленьких глазах, канцлер прочитал тупую животную злобу. «Маленький ублюдок!» – подумал Рибон.

– Конечно же, Вы в праве, делать всё что пожелаете, мой Король! Но всё же я бы рекомендовал, отложить казнь до того момента когда мы разгромим этих жалких крестьян! – канцлер позволил себе чуть повысить голос и Король Люци-

ус смутился. Он выпустил в хрипящего человека ещё одну стрелу, несчастный дёрнулся и затих.

– Отличный выстрел, Ваше Величество! – произнёс кто-то из свиты Люциуса. Маленький Король оставил этот комплимент без внимания.

– Хорошо, – произнёс Люциус опуская лук, – я хочу его голову сразу после битвы с этим сбродом!

– Я преподнесу её Вам, Ваше Величество! – Рибон поклонился, бросил взгляд на мёртвое обвисшее на верёвках тело и поклонившись пошёл к своему шатру. Не дойдя до него, он свернул в сторону лагеря Синта. В рыцарском лагере, царило оживление, оруженосцы снимали шатры, собирали вещи. Рибон заметил высокую не погодам моложавую фигуру Синта и поспешил к нему.

– Что здесь происходит? – спросил он у старого рыцаря.

– О, канцлер Рибон! – Синт слегка поклонился. «Он никогда не называет меня великим Канцлером!» – подумал Рибон с раздражением.

– Я приказал перенести наш лагерь выше на холм! Здесь воздух слишком уж гнилой! – сказал Синт, кивнув в сторону лагеря маленького Короля.

«А старик-то ещё не выжил из ума!» – подумал Рибон с некоторым уважением.

– Что ж это Ваше право, как командира рыцарской конницы! – сказал он с деланным равнодушием.

– О чём Вы говорили с его величеством?

Лицо Синта скривилось.

– У нас вышел спор о том какие поступки допустимы для того кто считает себя Королём, – отвечал Синт.

«А вот это глупо! Старый ты дурак!» – подумал Рибон.

– Прискорбно, – протянул он задумчиво.

– Что? – резко спросил Синт.

– Прискорбно, что в нашем лагере постоянно случаются всякие споры на пустом месте! – Рибон потрогал кончиком языка больной зуб и боль опять вернулась.

– Мне не кажется это неважным! Я бы хотел следовать за достойным человеком и уж тем более за достойным Королём! – отчеканил каждое слово Синт.

Рибон прикинул, как будет выглядеть отрубленная голова старика.

– Это Ваше право Сир Лукас, – Рибон поморщился, – как Вы думаете, когда эта чёртова река, наконец, замёрзнет?

– Я не алхимик и не колдун, – отвечал Синт, – однако могу сказать точно, что пока лёд не встанет переправляться это безумие! Мы потеряем армию на одной переправе и, отдадим Королеве Вендис победу, даже толком не вступив в битву!

– Самозваной Королеве! Хотели вы сказать! – поправил его Рибон.

Синт смерил его презрительным взглядом и канцлер на секунду испытал желание немедленно подарить голову Лукаса маленькому Королю.

– Кто из них самозванец покажет битва! – сказал Синт.

«Даже за то, что я слушаю такие речи, мне положено отрубить голову!» – подумал Рибон.

– Вам не кажется, сир Лукас, что Ваши слова пахнут изменой? – спросил канцлер.

Синт отвернулся от него и начал распекать своих нерадивых оруженосцев. Рибон поклонился несгибаемой спине старого воина и пошёл к своему обиталищу. Путь его проходил вдоль обрывистого берега реки. Он смотрел на далёкие ряды телег и дым от костров, ему показалось, что костров стало больше. По возвращении в свой шатёр его ожидали два пришедших почти одновременно письма. В первом, начальник канцелярии извещал его о прибытии небольшого отряда горцев в столицу и справлялся, что с ними делать. Во втором сообщалось, что бандиты атаковали гавань и все корабли, на которых должны были доставлять припасы в их лагерь, сожжены. Трогая ноющий зуб Рибон думал о том, не пора ли ему вернуться в столицу. Пока он колебался, уже вечером пришло второе письмо от начальника канцелярии, в нём сообщалось, что Цитадель захвачена бандой Риверстоунского палача, а сам начальник канцелярии и начальник королевской стражи стали заложниками Сайруса Стоуна.

Теперь палатка Синта, которую лишь с большой натяжкой можно было назвать шатром, стояла на вершине холма. Весь лагерь правительственной армии отсюда был как на

ладони. Сидя на бочке рядом с палаткой, сир Лукас смотрел на королевский лагерь. Сильно выделялось два шатра, один который Лукас окрестил про себя, бродячим цирком, был шатром маленького Короля. Вокруг этого шатра, размером с небольшой замок теснились другие такие же вычурные шатры, поменьше принадлежавшие его свите. Они были таких же ярких кричащих расцветок, Синту они казались разноцветными кляксами. Шатёр канцлера Рибона огромный, чуть меньше королевского, чёрный с золотом, был похож на небольшую церковь. Синт перевёл взгляд за реку. В лагере восставших не было заметно особого движения и это неприятно кольнуло Синта в самое сердце. «С самого начала надо было размещать лагерь на холмах!» – подумал он с раздражением. Он говорил об этом Королю, но тот его не слушал. Теперь, когда сир Лукас перенёс свой лагерь на холм, ему донёс верный человек из свиты маленького Короля, что Люциус взбесился, избил двух своих оруженосцев, орал и требовал от своей свиты принести его, Синта голову. Сир Лукас опять перевёл взгляд за реку. Вечерело, тьма постепенно сгущалась, в лагере повстанцев загорелись костры, люди переходили от одного костра к другому. Весь их лагерь состоял из серых дешёвых палаток, или повозок приспособленных под походные жилища и даже жёлтый шатёр Королевы выделялся разве что несколькими большими размерами, да ещё знаменем рода Рейгарденов развивавшимся над ним. Синту опять показалось странным, что в лагере так мало лю-

дей. Ему пришло в голову, что возможно, эти серые тени, ходящие от костра к костру, пытаются создать у королевской армии ощущение того, что в лагере восставших много людей. Из той низины, в которой Король Люциус и канцлер Рибон разместили свою армию увидеть этого было невозможно, но сейчас с высоты самого большого холма с этой стороны реки, Синт отлично видел весь лагерь Королевы Вендис. Синт опять отметил про себя, что снова назвал её Королевой, не лже-королевой, не самозванкой, а именно Королевой. Уже не в первый раз. Он попытался вспомнить лицо девушки, которая была вместе с Риверстоунским палачём. Сейчас он думал, что вероятно это и была Вендис. Впрочем, ничего кроме тёмных волос и уродливого шрама на её щеке вспомнить он не мог. Всё также глядя на лагерь повстанцев он попытался поставить себя на их место. Чтобы сделал он, Синт, на их месте? Он оставил бы в лагере людей, чтобы создавать ощущение того, что вся армия стоит на месте, а сам переправился бы через реку ниже по течению или выше по течению реки и ночью атаковал бы королевский лагерь. Да их разведчикам не удалось найти брод в нескольких ближайших милях от лагеря, но среди мятежников почти сплошь местные жители и они могут знать то чего не знают в лагере маленького Короля. Кроме того они могут построить плоты или даже навести переправу. Синт смотрел на лагерь мятежников, по-прежнему серые фигурки переходили от одного костра к другому, людей между тем больше не становилось.

Чем дальше, тем больше Синт убеждался, что в лагере никого нет. «Сейчас можно переправиться без труда и разрушить все их планы!» – подумал он. Теперь Лукас был уже совершенно уверен, что атака на королевский лагерь произойдёт либо этой, либо следующей ночью. Он встал с бочки, чтобы крикнуть оруженосца. Постоял, подумал и сел на место. «Он всё равно меня не слушает!» – подумал Синт. Можно было бы конечно сообщить Рибону, но этот человек вызывал у него чувство почти животного омерзения. Почему Синт должен спасать его? Постепенно стемнело. Последнее что сир Лукас смог разобрать, были три всадника отделившиеся от шатра канцлера Рибона. На высокой скорости они покинули лагерь, двинувшись почему-то на юг. «Что задумал этот проходимец?» – думал Синт. Он вернулся в свою палатку и хотел уже позвать младшего оруженосца и тут увидел человека закутанного в серый плащ, сидевшего на его походной кровати. Рука Синта невольно потянулась к рукояти меча. Человек встал и сбросил с головы капюшон. По плечам рассыпались серебряные волосы жительницы Севера. Перед Синтом стояла совсем молодая девушка, почти ребёнок. Лукас отпустил рукоять меча.

– Не бойтесь сир Лукас, я не причиню Вам зла! Я здесь для того чтобы поговорить с Вами! – произнесла девушка звонким молодым голосом.

– Рикард! – закричал сир Лукас, обращаясь к своему оруженосцу снаружи, – я занят! Меня ни для кого нет!

– Понял, сир Лукас! – отвечал юноша.

– Присаживайтесь, леди! – сказал сир Лукас, обращаясь к девушке и сел сам, – что привело Вас в шатёр такого старика как я?

– Смешно. Вы шутник, – девушка улыбнулась одними губами и села.

– Меня зовут Лалатина. У меня послание для Вас, Сир Лукас, от Королевы Вендис!

Синт видел, что ей страшно, но она изо всех сил это скрывает.

– Сколько Вам лет, леди Лалатина? – спросил он.

– Мне пятнадцать и я не леди. Я просто служанка её Величества! Одна из многих, – отвечала девушка.

– И, тем не менее, она отправила ко мне именно Вас, – вежливо возразил ей Синт.

– Возможно, она мне доверяет.

– Что если я позову сейчас своих людей и передам Вас в руки Короля Люциуса! Его палач отлично умеет развязывать языки молоденьких девушек! – усмехнулся Синт.

Девушка побледнела.

– Что ж, – сказала она, вставая, – пусть будет, как будет! Посмотрим, сможет ли он развязать язык мне!

Глаза её на секунду сверкнули.

– Успокойся девочка и сядь! – сир Лукас устало улыбнулся, – я, во всяком случае, готов тебя вначале выслушать.

Девушка облегчённо выдохнула и села.

– Вы нападёте на наш лагерь сегодня ночью или завтра? – спросил Синт наудачу.

Лицо девушки на секунду побледнело и, вслед за этим она рассмеялась.

– Королева Вендис сказала, что Лукас Синт уж точно обо всём догадался! И она оказалась права!

«Значит это, правда!» – подумал Синт, спина его похолодела.

– Именно это я и хотела Вам сказать, – улыбнулась Лалатина, – мне не нужно будет долго терпеть пытки маленького Люциуса. Этой ночью мы атакуем! Мы уже переправились на этот берег два дня назад и стали лагерем в двух полётах стрелы отсюда!

«А мы ничего не заметили!» – подумал Лукас.

– Что до моей жизни, то она не имеет никакой существенной ценности!

Похоже, Лалатина гордилась собой.

– Что Королева Вендис хочет сказать мне? – спросил Синт.

– Королева Вендис предлагает всем поместным дворянам полное прощение с сохранением всех их земель! Всё что от Вас потребуется, это просто не принимать участие в сегодняшней битве. Нам доподлинно известно, что Люциус и Рибон ненавидят Вас! В случае их победы Вы будете обезглавлены!

«Это я и без тебя знаю!» – подумал Синт.

– Мы должны будем признать своей Королевой одну из рода Рейгарденов? – осведомился Лукас.

– Безусловно! – твёрдо заявила Лалатина, – мне кажется даже глупо обсуждать, то что род Рейгарденов гораздо древнее и, следовательно, именно Вендис Рейгарден и есть единственная кто достоин занимать трон Древних Королей! Кроме того думаю сегодня ночью мы значительно облегчим Ваш выбор!

На секунду по её лицу пробежала кровожадная тень.

– Ты Лалатина Стоун! Приёмная дочь Риверстоунского палача! – сказал Синт.

– Да это так! Я Лалатина Стоун! – сказала девочка с гордостью, – если моя жизнь может быть платой за жизнь Вашего сына, то я готова отдать её Вам!

– Дура! Я не вешаю детей! Я не такой как твой так называемый отец! – сказал Синт презрительно.

– Вы ничего о нём не знаете! – возразила Лалатина.

– Я знаю о нём достаточно! Ну, так что с моим делом? Мне нужна голова Сайруса Стоуна!

– Вы её не получите! – запальчиво отвечала Лалатина, – однако Вы можете потребовать суда поединком. Мне поручено передать Вам, что Королева не будет против такого решения этого дела.

– То есть она даст мне убить своего любовника? – усмехнулся Синт.

Девушка покраснела.

– Королева Вендис имеет понятие о чести! Она позволит своему, как Вы сказали любовнику, убить Вас в честном поединке! – заявила она с гордостью.

«А девчонка-то за словом в карман не лезет!» – улыбнулся про себя Синт.

Лалатина встала.

– Что мне передать моей Королеве? – спросила она с вызовом.

Сир Лукас тоже встал.

– Передай ей, что я обдумаю её предложение! – сказал он.

– Думайте, но не слишком долго! Если этой ночью вы вмешаетесь, мы никого не пощадим! – Лалатина набросила капюшон на голову.

– Рикард! – крикнул сир Лукас.

Вошёл стройный невысокого роста юноша с приятными, несколько женственными чертами лица. Он с удивлением уставился на незнакомца в капюшоне.

– Проводи моего гостя до границ лагеря! Где Вы оставили свою лошадь? – спросил он у девушки.

– В роще недалеко отсюда, – отвечала она. Сир Лукас не стал спрашивать, как она прошла мимо стражников. «Опять дрыхнут или играют в кости!» – подумал он с раздражением.

– Ещё одно, – Лалатина остановилась у выхода из шатра, – канцлер Рибон сегодня вечером сбежал из лагеря королевской армии, но не беспокойтесь мы его поймаем! И мой Вам совет, если Вы хоть немного дорожите своей жизнью, не бро-

сайте вызов Сайрусу Стоуну! Никто не сможет победить его!

Она вышла. «Хорошая попытка, защитить этого ублюдка!» – подумал Синт с уважением. Рикард вернулся и зашёл к Синту.

– Кто это был? – спросил он нервно.

– Неважно, – отвечал ему Синт.

– Рикард, проверь все посты и выгоняй наших людей, пусть укрепляют лагерь!

– Сейчас? Ночью? Мы ожидаем нападения? – осведомился юноша.

– Возможно. Передай им, что я лично приду проверять и каждому затолкаю в глотку его жалобы! Донеси это до этих чурбанов!

– Будет сделано! – Рикард поклонился.

– Да, и пусть никто не сдвигается с места, чтобы не случилось! До моего приказа! Никто! Понял?

Юноша ещё раз поклонился и вышел. Синт вышел вслед за ним и уселся на бочку. Внизу в лагере ярко пылали костры, звучала музыка и смех. Синт смотрел на лагерь Маленького Короля и гадал, сколько из этих беззаботных весельчаков переживут сегодняшнюю ночь. Он не увидел, а скорее почувствовал чёрную волну, надвигающуюся из темноты. Ему показалось, это похожим настаю прожорливой саранчи. Не прошло и минуты, как эта волна накрыла лагерь Короля Люциуса, и чёрными ручейками побежала между шатрами сметая всё на своём пути. Шатёр Рибона вспыхнул

и загорелся освещая поле битвы, вернее, поле резни. Растерянные крики ужаса и боли наполнили лагерь. Сидя на своей бочке, Лукас Синт видел, как всадники на низких мохнатых лошадках, разили полуодетых рыцарей выбегавших из своих палаток, как крестьяне с длинными копьями и топорами в руках резали, кололи, рубили, солдат королевской пехоты, ещё не успевших проснуться и понять, что происходит. За ними следовали лучники с длинными луками, поджигая стрелы они пускали их не прерываясь ни на секунду. Дождь пылающих стрел засыпал королевский стан, не давая воинам придти в себя. Лагерь запылал с разных сторон, стало светло как днём, Синт увидел всадника в белой шубе на белой как снег лошади. Двое оруженосцев везли за ней знамёна Северного королевства и флаг Рейгарденов. «Девка не робкого десятка!» – подумал Синт с уважением. Королева медленно ехала через горящий лагерь, в сторону холма на котором разместились рыцарская конница, она даже ни разу не взглянула. Синт подумал, что если они сейчас ударят на мятежников, то результат этой битвы может в корне поменяться. К нему подбежали два рыцаря, командовавших у него отрядами.

– Сир Лукас! На нас напали! – закричал один из них задыхаясь, – прикажите выступать!

– Успокойся Джон, – спокойно отвечал ему Синт, – погляди, какой прекрасный вид!

Он указал рукой вниз на пылающий лагерь Маленького

Короля.

– Сир Лукас, их же всех перебьют! – вмешался второй рыцарь, – если мы немедленно...

– Ноэль, для чего мы здесь? – прервал его Синт.

– Чтобы защитить Короля, – растерянно отвечал рыцарь.

– Нет Ноэль. Мы здесь чтобы сохранить наши права! –

Лукас повернулся к ним.

– Этим вечером я разговаривал с посланником Королевы Вендис. Вендис Рейгарден гарантирует нам сохранение наших прав! В том случае, если мы не будем вмешиваться!

– Это предательство! – запальчиво вскричал Ноэль, Джон озадаченно молчал.

– Ноэль, если ты так считаешь, заколи меня и возьми командование на себя! – отвечал ему Синт, не поворачивая головы.

– Но я хочу сказать тебе, что все вы умрёте ни за что! Если вы спасёте Короля Люциуса, даже не рассчитывайте на его благодарность! Вы отлично знаете этого мальчишку! Не хуже чем знаю его я!

Джон пододвинул к себе бочку и сел рядом с Синтом. Ноэль всё ещё стоял.

– Слышь, Глен, – сказал ему Джон, – не тупи! На хрена нам умирать за Короля Люциуса?! Его может и в живых то уже нет! Если Королева Вендис сохранит наши привилегии и земли, то почему бы нам не присягнуть ей? Уж род Рейгарденов всяко древнее, чем род этого мальчишки Люциуса! У

меня только урожаем убрали! Продавать надо! Дети мои малы и если меня убьют тут непонятно за что, ты что ли будешь о моей семье заботиться? Так что не дури и сядь!

Ноэль поколебавшись несколько секунд, плюнул, нашёл себе бочку и тоже сел, рядом с ними.

– Рикард! – обратился Синт к своему оруженосцу, – ещё раз передай всем отрядам, не атаковать без приказа! Готовиться отразить нападение! Атаковать запрещается!

– Будет исполнено! – Рикард удалился.

От горящего лагеря отделился всадник и погоня своего коня погнал его вверх по холму к трём сидевшим на бочках рыцарям. Доскакав почти до них, всадник спешился, он был в одном белье, руки в крови.

– Сир Лукас! – закричал он визгливо, – почему Вы не атакуете? Его Величество...

Закончить он не смог, Джон резво вскочив на ноги выхватил из ножен меч и снёс ему голову. Обезглавленный труп покатился с холма, его взмыленный конь тревожно заржал.

– Чего он так разорался? – лениво спросил Джон, вытирая лезвие и убирая меч в ножны.

– Спасибо, Джон, – сказал ему Синт.

– Да чего уж там, командир! – смущённо отвечал рыцарь.

Они сидели и смотрели вниз на пылающий лагерь. К утру битва, если то, что там происходило, можно было назвать битвой, закончилась. Последний очаг сопротивления, который в центре лагеря пытались организовать рыцари из лич-

ной охраны Маленького Короля, был подавлен. Резня прекратилась. Синт и двое его спутников решили съездить посмотреть поле боя. По дымящемуся пепелищу среди обожжённых трупов, блуждали обезумевшие лошади и собаки с опалённой шерстью. Убитые сторонники Короля Люциуса были сложены в большой курган и подожжены, сейчас они всё ещё тлели, от почерневших трупов исходил тошнотворно сладковатый запах. Синт увидел собаку, бежавшую куда-то с обезображенной рукой в оскаленной пасти. Джон прикрикнул на неё, собака шарахнулась, выронила руку и залилась злобным испуганным лаем.

– Ах ты, сучка! – выругался Джон.

Армия мятежников также быстро откатилась в неизвестном направлении, как и напала вчера ночью. Первое что бросилось им в глаза была виселица, наспех сколоченная из столбов королевского шатра. На ней в петле из грубой крестьянской веревки покачивалось на ветру, худое тело Короля Люциуса. Язык мальчика вывалился изо рта, некрасивое лицо почернело, он был сильно избит. «Как обычно начинается с убийства ребёнка!» – подумал сир Лукас. К ним подскакали двое верховых на маленьких лохматых лошадках. Не обращая на Синта и его спутников никакого внимания, они отвязали тело Люциуса и мёртвый король шлёпнулся на обожжённую землю словно куль с мукой. Один из горцев выругался. Они запихали Люциуса в мешок и вдвоём закинули его тело на лошадь. Воин чьё лицо было покрыто всё сплошь

рыжей густой шерстью, покосился на Синта и сказал как бы оправдываясь.

– Это не мы повесили мальчишку! Королева приказала взять его живым, но его слуги повесили! Ещё и били его долго, говорят! Видать насолил он им сильно!

Горец улыбнулся, показав жёлтые редкие зубы.

– Королева велела передать Вам, сир Лукас, что все её обещания в силе! Она знает, что такое честь и ценит тех, кто соблюдает договорённости! Так мне сказали передать!

Горец неловко поклонился, всадники поднялись в сёдла и поскакали прочь, от копыт их коней поднималась пыль и пепел.

– Что делать будем? – спросил Джон, обращаясь к Синту.

– Мы уходим. Больше здесь делать нечего, – отвечал сир Лукас.

Как-то так всё и должно было кончиться. Он всегда знал, что так и будет. Вендис просила его остаться, но он понял, осознал, что теперь будет только мешать. После её торжественного вступления в столицу, после того как над городом взвились к небу знамёна Рейгарденов, Сайрус почувствовал себя лишним. Теперь Фрея, или как там её зовут, сидит на древнем троне и видеть рядом с собой того, кто будет постоянно напоминать ей о том, что она самозванка, ей вряд ли будет приятно! И любовь здесь не причём! Да и была ли она вообще? Так он опять остался один. Разве захочет кто-то по

своей воле следовать за Риверстоунским палачом? Впрочем, нет, один такой человек есть! Сайрус остановил коня и, подождя пока Лалатина поравнялась с ним.

– Разве я не запретил тебе следовать за мной? – спросил он сурово.

– Я не следую за Вами! Я просто еду в ту же сторону! – огрызнулась она. Сайрус подумал, что с тех пор когда они вместе с Фреей покидали Арвен, Лалатина стала держаться в седле гораздо увереннее. Теперь он даже мог бы назвать её опытной наездницей. И ещё она сильно выросла, теперь это был уже не ребёнок, теперь это была девушка, очень красивая девушка. Глядя на неё Сайрус думал о том, что любой был бы счастлив стать мужем такой красавицы и ещё она почему-то стала напоминать ему кого-то. Кого-то о ком он совершенно позабыл.

– Я сказал тебе, что ты должна вернуться домой! Твой дом на Севере! Теперь Вы больше не изгой! Ты можешь вернуться и спокойно жить на своей Родине! – сказал ей Сайрус.

– Разве я не говорила Вам сир Сайрус, что все мои родные погибли! Что дом мой сожжён, что у меня больше нет Родины! И мне некуда возвращаться! Или у вас плохо с памятью? – Лалатина подъехала вплотную к нему, щёки её покраснелись.

Сайрус тихо выругался.

– Ну почему ты такая упёртая? – в сердцах проговорил он, – ты же понимаешь, что долго я не проживу! Асасины

всё ещё охотятся за мной! Синт жаждет моей смерти! Много кто мечтает заполучить мою голову!

– Именно поэтому я и буду следовать за Вами! Должен же кто-то Вас защищать! – запальчиво проговорила девушка.

– Кроме того я всё ещё Ваша рабыня! Вы забыли об этом? – добавила она.

Сайрус опять выругался, он не знал смеяться ему или побить её, но, в конце концов, решил махнуть на всё рукой. «Пусть делает что хочет!» – решил он. Они поехали рядом.

– Это не мешает тебе называть себя моей дочерью! Что-то не припомню, чтобы усыновлял тебя! – хмыкнул Сайрус.

Лалатина покраснела, она что-то пробормотала, но Сайрус её не расслышал. Больше он не стремился прогнать её. На самом деле он просто боялся остаться один. Опять остаться наедине со своими демонами. В гостинице, в которой они решили заночевать, хозяйка строила понимающие глаза, как будто всё про них знала. Она выделила им одну комнату на двоих и Сайрус с этим смирился. Он подумал о том, что так ему будет проще защищать её, ведь пока ему есть кого защищать, ему есть для чего жить. Когда Лалатина утомленная долгой дорогой заснула, он зажёл свечу и сидя у стола начал разбирать бумаги, полученные им в подарок от новой Королевы. Здесь было полное помилование и прощение всех его предыдущих преступлений, подтверждение его прав на землю, которую он получил много лет назад от своего лорда. Порывшись в сумке Сайрус достал кошель полный

золота. «Этого должно хватить ей на восстановление дома! И на овец хватит!» – подумал он. Достал бумагу и принялся писать. «Я Сайрус Стоун, владелец земли называемой «Белым перевалом», о чём есть соответствующая бумага, завещаю свои земли, своей приёмной дочери Лалатине Стоун. Завещаю ей также все имеющиеся у меня деньги, мой меч, моего коня, и всё прочее моё имущество, как движимое, так и недвижимое. Лалатина Стоун в праве продать, подарить или использовать всё, что принадлежит ей по своему усмотрению безо всяких ограничений и обязательств. Этой бумагой заверяю её полные и неотъемлемые права. Сайрус Стоун, рыцарь». Сайрус отодвинул бумагу. «Завтра утром надо заверить её у нотариуса!» – подумал он. Погасил свечу и лёг. Некоторое время он лежал, слушая, как дышит во сне Лалатина, чувствовал её приятный, одуряющее приятный запах. Ему не хотелось ни о чём больше думать.

То, что дом уже близко Сайрус почувствовал по тому, что дышать стало гораздо легче. «Всё-таки в горах воздух гораздо лучше!» – подумал он. Лалатина периодически уносилась вперёд и возвращалась обратно, как будто стремилась как можно полнее насладиться своими возросшими умениями наездника. Сайрус не мешал ей развлекаться. Когда она вернулась в очередной раз, Стоун заметил, что она чем-то напугана, лицо её побледнело.

– Сир Стоун, давайте повернём назад! – умоляющим го-

лосом попросила она. Сайрус ещё не успел узнать у Лалатины, что её так напугало, как услышал стук копыт приближающихся коней.

– Подожди, – остановил он девушку, – кто-то едет сюда!

Она затравлено оглянулась, из-за поворота дороги появились трое всадников, в одном из которых Сайрус узнал сира Лукаса Синта. Его сопровождали два молодых человека. Лалатина развернула коня навстречу Синту и его спутникам, расчехлила арбалет и упираясь правой ногой в петлю ловко взвела его. Вложив стрелу в жёлоб, она навела самострел на Синта.

– Лалатина, не позорь меня! – твёрдо приказал Сайрус, и девушка опустила арбалет. Он подъехал к Синту. Двое оруженосцев старого рыцаря во все глаза смотрели на Стоуна.

– Добрый день сир Стоун! – насмешливо проговорил Синт.

– Девушка здесь не причём! Это наше дело! – сказал ему Сайрус.

– Конечно! За кого Вы меня принимаете? Приветствую Вас, леди Лалатина! – Синт поздоровался с девушкой через голову Сайруса, – не ожидал получить с Вашей стороны столь радушный приём!

Синт кивнул на арбалет в её руках.

– Синт, хватит трепаться! – оборвал его Стоун, – пора приступать!

– Ну не надо так спешить. Туда Вы всегда успеете! –

усмехнулся Синт.

Сайрус секунду подумал.

– Отъедем? – предложил он старому рыцарю.

– Дайте мне слово рыцаря, что как бы всё не закончилось,

Вы не тронете мою дочь! – попросил Сайрус.

– В отличие от некоторых, я не воюю с детьми! – отвечал ему Синт с усмешкой.

– Отлично! Меньшего от Вас я и не ожидал! Можете забрать мои доспехи, но меч и коня я прошу Вас оставить Лалатине. Ей будут нужны деньги, чтобы отстроить дом, да и на овец тоже! – Сайрус смутился. Синт внимательно посмотрел на него.

– Я обещаю, что не заберу ничего кроме Вашей жизни! – отвечал он.

– Спасибо сир Синт!

Наконец Сайрус вернулся к сильно нервничавшей Лалатине.

– Поможешь мне облачиться в доспехи! – сказал он ей.

– Вы будете драться с ним на копьях? – она побледнела ещё сильнее.

– Да такова была его просьба и я не смог отказать пожилому человеку! – усмехнулся Сайрус.

– Он Вас убьёт! – бормотала Лалатина, помогая Сайрусу облачаться в доспехи.

– Ну, это мы ещё поглядим! – отвечал он ей.

– Сир Стоун, один из моих ребят может помочь Вам! –

закричал ему Синт, он был уже почти готов.

– Не нужно! Моя дочь отлично справляется! – отвечал ему Сайрус. Лицо Лалатины вспыхнуло, глядя ей в глаза Стоун сказал:

– В моей сумке бумаги. Там всё, что тебе будет нужно. Я оформил всё на тебя. Ты моя дочь и единственная наследница! Синт обещал мне.... – он осёкся. По лицу Лалатины потекли слёзы.

– Я не хочу! – прошептала она, захлёбываясь слезами.

– Ну, я ещё не умер! – обнадёжил её Сайрус, хотя сам не так был в этом уверен. Под всхлипывания девушки он взгромоздился на Молнию. Копьё показалось ему необыкновенно тяжёлым. «Когда я последний раз держал его в руках?» – попытался вспомнить Сайрус и не смог. Противники разъехались, замерли на секунду.

– Начинайте! – кричал один из оруженосцев Синта и они бросили своих коней вперёд. Сквозь забрало своего шлема Сайрус видел неумолимо приближающегося к нему Синта. Старый рыцарь поднял копьё высоко. «Целит мне в шею!» – подумал Сайрус. Его копьё ходило из стороны в сторону, и он всё никак не мог его заставить стать ровно. «Я прошёл столько битв! Так глупо умереть на таком бессмысленном поединке!» – успел ещё подумать Сайрус. Когда они уже почти сблизились Молния чуть отклонилась в сторону и это смягчило удар, который пришёлся в нижний край щита Сайруса. Куда попал он и попал ли куда-нибудь, он не видел.

Сила удара выбросила его из седла, он взмыл в воздух, дыхание его перехватил в ожидании падения и оно не заставило себя ждать. Грохот видимо вышел знатный. Лалатина пронзительно закричала. Сайрус ударился о землю всем телом, на секунду он потерял сознание. Когда свет вернулся, рот его был полон крови, он увидел стоящего над ним Синта с занесённым мечом. Он закрыл глаза и в этот момент Лалатина бросилась на него сверху закрыв его своим телом.

– Нет! – закричала она.

Сайрус сглотнул кровь.

– Уйди прочь! Я приказываю тебе! Не позорь меня! – прохрипел он.

– Нет! – решительно заявила Лалатина, – я умру вместе с Вами!

– Дура! – простонал Сайрус.

– Сир Лукас, прикажите своим молодцам оттащить её! И помните, что Вы мне пообещали! – сказал он, обращаясь к Синту, каждое слово давалось Сайрусу с невероятным трудом.

– Нет! – Лалатина вцепилась в него изо всех сил. Синт опустил меч и выругался. Потом он повернулся и пошёл к своим оруженосцам.

– Это всё между нами! – отрывисто сказал он, обращаясь к Сайрусу, садясь в седло.

– Эй, Синт, я прошу прощения за то что сделал с твоим сыном! – сказал ему Сайрус, но сир Лукас уже пришпорил

коня и поскакал прочь, оруженосцы оглядываясь на Стоуна и Лалатину последовали за ним. Девушка сидела рядом с Сайрусом на земле и плакала.

– Дура! – ласково сказал Стоун, – помоги мне снять этот чёртов шлем!

Несмотря ни на что Сайрусу приятно было видеть, как его старый дом с каждым днём становится всё выше и выше, всё больше и больше похожим на настоящий дом, каким он был до войны. Едва сошёл снег, как они начали стройку, нашли двух рабочих, двух бывших рабов, Лалатина таскала воду и месила цемент, как обычная крестьянка, а Сайрус работал наравне с каменщиками. И вот их напряжённая, почти на грани человеческих сил работа наконец-то стала приносить свои плоды. Первое что они отстроили, была кошара. Сайрус сам придирчиво выбирал каждую овцу. Каждое утро он начинал с того что заходил в сарай и проверял как там его драгоценные овцы, ему нравился их запах их глупые, наивные морды. В редкие свободные минуты он учил Лалатину владеть мечом. Он очень сильно уставал, но, тем не менее, был почти счастлив. Пожалуй, давно в его душе не было такого покоя. Но в этот день он просто не мог работать. Это был день рождения Роксаны, самый счастливый день в его жизни. В этот день он не мог оставаться здесь, не мог находиться вместе с Лалатиной.

– Мне нужно съездить в город, – сказал он ей, отводя гла-

за, и она ни о чём его не спросила.

Он спустился со своей горы в лощину, когда солнце поднялось уже высоко. Остановился у трактира, сам отвёл Молнию в стойло. В трапезной заказал себе пиво и большую тарелку мяса сомнительного происхождения. Сайрус сидел в углу смотрел на возчиков, бродячих торговцев сомнительным товаром, странствующих нищих рыцарей. Они приходили и уходили, а он всё сидел, пил и не пьянел. Напротив него висел выцветший плакат, на котором был нарисован канцлер Рибон, снизу имелась надпись: 100 золотых монет за живого или мёртвого. «Огромные деньги!» – подумал Сайрус. Он некоторое время размышлял о том, чтобы он сделал, будь у него такая сумма. От денег подаренных Королевой Вендис сейчас почти ничего не осталось. В сопровождении крупного парня, похожего на грузчика или наёмника со второго этажа спустилась маленькая черноглазая девушка, со смуглой кожей и яркой чёрной гривой пышных волос. Проводив своего спутника она внимательно оглядела трапезную и заметив Сайруса двинулась к нему соблазнительно покачивая бёдрами. Подойдя, она остановилась около его стола, облизнула тёмно-красные губы кончиком языка и прошептала высоким нежным голоском.

– Сир рыцарь, разрешите составить Вам компанию? Меня зовут Сэльма! – она присела в неглубоком реверансе.

– С чего ты взяла, что я рыцарь? – спросил Сайрус, он вдруг понял, что здорово набрался, эта девушка вдруг на-

помнила ему Лалатину.

– Ваш меч! – сказала Сэльма с улыбкой.

– Сколько тебе лет? – спросил Сайрус.

– Двадцать, – отвечала девушка, хотя и было очевидно, что она врёт, она явно была гораздо моложе, – так я присяду?

– Садись, – пожал плечами Стоун.

Она села и подозвав хозяйку заказала себе тоже пива. Сайрус видел, что она почти не пьёт. Он не мог вспомнить, как поднялся с ней на второй этаж. Там он пришёл в себя раздетый, голая Сэльма, с бронзовым телом девочки, маленькими твёрдыми сосками елозила по его груди. Почему-то она опять напонила ему Лалатину.

– У тебя такой большой!

Для проститутки Сэльма была хороша. Сайрус даже не мог бы точно сказать притворяется она или действительно охвачена страстью. Она стонала, рычала, её ногти впились ему в поросшую рыжей шерстью грудь. Сайрусу не хотелось задумываться о том, что, скорее всего, она всё это симулирует. В любом случае, актриса она была неплохая. Он долго не мог кончить, а когда, наконец, начал извергаться внутрь её тела, она так сильно закричала, что ее, наверное, было слышно даже в трапезной. Вся мокрая от пота она упала ему на грудь тяжело дыша.

– Никогда не встречала таких классных мужчин! – проговорила она, с трудом переводя дыхание. Сайрус гладил её бронзовую, гладкую спину.

– Откуда ты? – спросила Сэльма ласкаясь.

– С гор. Я овец развожу, – отвечал ей Сайрус.

– Овец? – она улыбнулась, – у тебя есть жена?

– Нет. Только дочь.

– Тогда понятно, почему ты так на меня смотрел! – она тихонько засмеялась.

– Хочешь, здесь останемся? Потом могли бы продолжить! – предложила она, но Сайрус отказался. Похоже, Сэльма обиделась. Когда они вернулись в трапезную, она отошла от него и уселась рядом с трактирщицей. Время от времени она бросала обиженные взгляды на Стоуна, но он не обращал на неё внимания. Потом появился какой-то странствующий рыцарь, Сэльма подседа к нему и через недолгое время ушла с ним наверх. «Похоже, её бизнес процветает!» – подумал Сайрус. Наступил вечер, Стоун уже подумывал двинуться домой, когда дверь распахнулась и в трактир вошли двое монахов, оба в коричневых рясах, один из них всё время горбился и прятал лицо. Этот сразу уселся за дальний столик, недалеко от Сайруса, а второй подойдя к хозяйке о чём-то поговорил с ней. В фигуре горбившегося монаха что-то показалось Сайрусу знакомым и он стал наблюдать за ним. Время от времени его взгляд падал на плакат, с очень грубым изображением, лишь отдалённо напоминавшем канцлера Рибона. Второй монах, который был явно моложе, что-то шепнул на ухо первому и вышел из трактира. Хозяйка принесла мясо и выпивку, Сайрус увидел холёные пальцы монаха на од-

ном из которых красовался массивный перстень. Стоун взял свою кружку, громко отрыгнул, встал и направился к столу монаха. Когда он приземлился на стул напротив него, пальцы монаха заметно задрожали.

– Приветик, – сказал ему Сайрус. Монах вжал голову в плечи и весь сжался, как будто хотел вообще исчезнуть. Он попытался встать, но ноги не держали его и он опять плюхнулся на своё место. Сайрус приподнялся, схватил монаха за шкирку и рванул к себе, тот жалобно пискнул, Стоун сорвал с его головы капюшон и перед ним оказалось серое лицо и дрожащие узкие губы бывшего Великого канцлера. Сайрус отпустил его и Рибон сполз на своё место.

– Умоляю Вас! – зашептал еле шевелящимися помертвевшими губами, – я заплачу Вам сколько потребуете!

– Эй! Слушайте все! – глядя на него закричал Сайрус, – нас почтил своим присутствием сам Великий Канцлер Рибон! Прошу любить и жаловать!

Под вечер в трактир набилось много народу, стало довольно шумно, но тут в трапезной на секунду наступила мёртвая тишина, потом люди стали вставать со своих мест. Какой-то возчик, здоровенный детина заорал, что надо бы подпереть дверь. Все сгрудились вокруг стола за которым весь дрожа сжался Рибон.

– Это точно он! – сказал кто-то.

– Я тоже его видел! – подтвердил другой.

Сайрус поднялся.

– Вы куда? – спросил его бедно одетый мужчина с длинным мечом на боку, похожий на наёмника или странствующего рыцаря.

– Домой. Что-то я устал, – отвечал ему Сайрус.

– А как же он? – рыцарь указал на трясущегося от страха Рибона.

Стоун пожал плечами.

– Он весь ваш. Делайте с ним что хотите. Ну-ка дайте пройти! – он отодвинул плечом толпу и пошатываясь направился к выходу.

– Мы оставим твою долю у трактирщицы! Сможешь забрать её у неё! – вслед ему проговорил рыцарь.

– Делайте, как знаете! – Сайрус пожал плечами и толкнув дверь вышел на воздух. На улице он наткнулся на молодого монаха и преградил ему путь.

– Там твоему хозяину хреново приходится! – заявил он со смехом, – так что я бы поторопился на твоём месте!

Лицо молодого монаха почернело.

– Прочь с дороги! – прошипел он.

– Чего? – Сайрус потянулся к мечу, в ту же секунду монах ударил его в грудь, Стоун отшатнулся и молодой человек прошмыгнул в дверь. Сайрус хотел идти за ним, но ему вдруг стало нехорошо и он решил плюнуть на этого наглеца. «Нелегко ему там придётся!» – злорадно подумал он. Пошатываясь он дошёл до конюшни, взгромоздился на свою Молнию и уже скоро, городок остался далеко позади. Некото-

рое время он думал о Сэлье, о её бронзовой коже. Грудь жгло, ему стало хуже и в тоже время его клонило в сон. Повесив голову на грудь он задремал. Сайрус проснулся когда уже наступил рассвет, по его груди что-то текло, рубашка стала мокрой, во рту был привкус крови, он просунул руку под дублет и нащупал пальцем маленькую ранку. «Заточка! Это был асасин!» – догадался он. Его качнуло, рот наполнился кровью. Он уже видел стены своей кошары, навстречу выбежала Лалатина, Сайрус услышал её дрожащий голос зовущий работников. Его сняли с седла и отнесли под крышу. Но было уже поздно, горлом пошла кровь.

– Лалатина! Бумаги! – ещё успел пробормотать он.

Генри остановил коня. С такого расстояния он уже видел недостроенный каменный дом с узкими бойницами вместо окон. Три человека копошились вокруг, по не выглядевшим слишком надёжными строительным лесам. Они показались ему отсюда похожими на больших пауков. Подъехав ближе он узнал в одном из этих людей Лалатину. Одетая в мужское платье, с заплетёнными в косу длинными светлыми волосами, она показалось ему необычайно красивой.

– Леди Лалатина! – позвал он. Она оглянулась, на лице её появилась грустная улыбка. Теперь Генри видел, что она осунулась и похудела. Он подумал что это нисколько её не портит.

– Хозяйка, мы здесь сами справимся! – сказал один из ра-

бочих, пожилой мужчина отталкивающего вида.

– Хорошо, Рон, я отойду ненадолго! – отвечала ему девушка. Она спустилась с крыши и спрыгнула на землю. Генри спешился, он хотел поцеловать Лалатине руку, но на её руках были строительные рукавицы и он замер не зная что ему делать. Заметив его смущение Лалатина улыбнулась.

– Можно без этих формальностей, сир Генри! – сказала она с грустной улыбкой.

– Хотите посмотреть на его могилу? – она сняла рукавицы и взяв стоявший у стены меч в чёрных ножнах пошла по узкой тропинке. Генри последовал за ней. Обогнув скалу они остановились у свежего могильного холмика, рядом с двумя могилами явно старыми. Сверху свежего захоронения был установлен необработанный камень, на котором неровными буквами была вырезана надпись: «Здесь лежит Сайрус Стоун, рыцарь. Владелец этих земель». Генри перевёл взгляд на два других камня: «Роксана Стоун, лучшая из женщин», «Лайла Стоун, навсегда в моём сердце» – прочёл он. «Вся его семья здесь!» – подумал Генри. Он перевёл взгляд на Лалатину. Девушка стояла перед свежей могилой и смотрела на надпись.

– Зачем Вы приехали, сюда Сир Генри? – спросила она, не отрывая взгляда от могильного камня, – только не говорите мне, что приехали отдать последнюю дань уважения своему погибшему командиру!

Молодой человек смутился.

– Леди Лалатина! – он набрал в лёгкие воздуха и решительно проговорил, – я приехал сюда чтобы забрать Вас из этого дикого места!

Она взглянула на него своими большими голубыми глазами.

– Я Вас не понимаю, – сказала она холодно.

– Я приехал забрать Вас отсюда! – повторил Генри.

– Для Вас наверняка не секрет, что я уже очень давно влюблён в Вас! Выходите за меня замуж! Мы вернёмся в столицу и будем жить при дворе! Мы будем счастливы! Теперь, когда я стал командиром Королевской гвардии...

– Ваше предложение очень лестно для меня, сир Генри! – прервала его Лалатина, – но я не планирую выходить замуж! Кроме того, мой долг закончить то, что начал мой отец! Все мои помыслы сейчас связаны с нашим родовым именем.

– Именем?! Это просто сарай! – возмутился молодой человек.

– Для Вас это сарай! Для меня это мой дом! – сказала Лалатина.

– Леди Лалатина, Вы же понимаете, что она знает? Она не оставит Вас в покое! Она хочет, чтобы Вы были у неё на глазах! – сказал Генри.

– Это она Вас прислала? – спросила Лалатина.

– Да, нет, не совсем..., – Генри смутился.

– Я поняла, – Лалатина опять улыбнулась, – я не могу понять одного! Чего ей бояться? После того как повесили Ри-

бона, ей ничего не угрожает.

– Вы отлично знаете, чего ей следует бояться! И она это тоже знает! – тихо проговорил Генри.

– Можете передать ей: Я Лалатина Стоун. Это единственное имя которое я хочу носить! Можешь так и передать ей!

– Как Вы можете оставаться в этой дыре?! С этими страшными людьми? – возмутился Генри.

– Это хорошие люди! – возразила ему Лалатина, – это мои люди! Желаю Вам всего наилучшего, сир Генри! Мне пора возвращаться к работе!

Она прошла мимо, едва не задев его плечом. Генри остался один около свежей могилы.

– Дура! – прошептал он сквозь зубы.

Худенький миниатюрный всадник подскакал к трактиру рано утром, ловко спрыгнул со своего огромного белого коня и сказал обращаясь к лошади.

– Иди в конюшню Молния, я скоро приду проведать тебя!

Юноша толкнул плечом дверь, и едва не зацепившись длинным мечом в чёрных ножнах, за косяк двери ввалился внутрь.

– Доброе утро, хозяйка! – закричал он с порога звонким молодым голосом.

– Доброе утро, сир Стоун! – улыбнулась хозяйка, – Вы сегодня рано!

Молодой человек скинул капюшон, светлые волосы его

рассыпались по плечам, делая его ещё больше похожим на девушку.

– Сир Лайл, Вы всё хорошеете с каждым днём! – улыбнулась хозяйка.

– Вы меня смущаете госпожа! – щёки Лайла слегка покраснели.

– Не могли бы Вы позвать Сэльму? – попросил он, ещё больше краснея.

– Боже, какой же Вы милый! – хозяйка даже всплеснула руками. Она послала мальчишку наверх и через несколько минут появилась недовольная брюнетка, зевая во весь свой бесстыжий рот. Увидев Лайла, она просветлела, всё её недовольство как рукой сняло.

– Это Вы молодой господин! – сказала она, загадочно улыбаясь. Подойдя вплотную она обвила шею молодого человека своими смуглыми тонкими руками и страстно поцеловала его в губы.

– Сир Лайл! Вы единственный с кем целуется наша Сэльма! – весело произнесла хозяйка.

– Торговец ещё не приехал? – спросил молодой человек, тщетно стремясь отстранить от себя Сэльму.

– Ещё нет, – отвечала хозяйка.

– Мама пришлёт к нам Говарда, когда он появится! – сказала Сэльма, увлекая юношу за собой наверх.

– Только не мешкайте! – попросил её Лайл.

Хозяйка обещала. Приведя юношу в свою комнату, Сэль-

ма прыгнула на свою не убранную постель и расхохоталась.

– Иногда мне кажется, что это я должна платить Вам леди Лалатина! Меня всё это так веселит!

Лалатина подошла к окну и осторожно, выглянула наружу.

– Я рада, что тебя это так забавляет! – сказал она сухо.

– Поддерживать легенду о Вашей мужественности, это так весело! – продолжала радоваться Сэльма, – Вы не представляете, как часто ко мне пристают с расспросами о Вас! Многие сомневаются, что Вы на самом деле парень! Но я каждому из них рассказываю, какой огромный у Вас член! Говорю, что мне каждый раз после свидания с Вами приходится восстанавливаться пару дней! Вам тут многие завидуют!

Лалатина поморщилась.

– Это большая удача, что Вы ни разу здесь не бывали, вместе с Вашим отцом! Кстати хотите узнать о том какой он был мужчина? Я горжусь тем, что была последней женщиной с которой он провёл время! – продолжала дразнить её Сэльма.

Лалатина обернулась и метнула на неё злобный взгляд.

– О, не злитесь на меня, мой прекрасный принц! Кстати имя Лайл Вам очень подходит! – Сэльма подошла к Лалатине и прижалась к ней, сзади обвив смуглыми руками её шею.

– Вы, правда, не хотите попробовать со мной? – спросила она лукаво, нежно покусывая ушко Лалатины, – я знаю, что всё ещё девственны, а я всего лишь жалкая проститутка, но я знаю, как доставить удовольствие женщине! Не желаете

испытать меня? Это ничего не будет Вам стоить!

Возбуждённые соски Сэльмы явственно ощущаемые через тонкую ткань шелковой рубашки щекотали спину Лалатины.

– Я подумаю об этом, – отвечала девушка, подавляя смущение. От бронзового тела Сэльмы исходил жар, который невольно передавался и самой Лалатине. В дверь робко постучали и обе девушки вздрогнули.

– Сир Лайл, – позвал ломающийся мальчишеский голос, – торговец приехал! Мама сказала он ждёт внизу!

– Иду, Говард! Спасибо! – отвечала Лалатина.

– Не перебарщивай с хрипотцой, – прошептала ей на ухо Сэльма, снова заключая Лалатину в свои объятия.

– Отпусти! Мне надо идти! – попросила Лалатина сдавленным шёпотом.

– Один поцелуй, и ты будешь свободна! – отвечала Сэльма. Лалатина повернулась к ней. «Это ничего не значит! Ведь мы обе девушки!» – пронеслось у неё в голове, пока шаловливый язычок Сэльмы переплетался с её языком. Наконец брюнетка оторвалась от неё и отступив на несколько шагов села на постель. Лалатина поправила волосы, даже не прикладывая руки к щекам она чувствовала, как они пылают. Она уже взялась за ручку двери, когда Сэльма вдруг грустно сказала:

– Ты мне очень нравишься! Может быть, я даже люблю тебя! Но если меня начнут пытаться... – она судорожно сглот-

нула, – Лалатина, я не выдержу пыток!

Лалатина улыбнулась.

– Я уверена этого не случится! – ободряюще сказала она, улыбнулась Сэльме и вышла из комнаты. Спускаясь по лестнице, Лалатина постаралась принять максимально мужественный вид. Торговец сидел внизу в почти пустом помещении. «Теперь людей всё меньше и меньше!» – подумалось девушке. Она вспомнила повешенных которых видела на въезде в город. Они висели на деревьях рядом с воротами и их высохшие тела раскачивали резкие порывы ветра. Ей подумалось что с каждым днём ситуация становится всё хуже.

– Принесите пива! – обратилась она к хозяйке и направилась к торговцу.

– Добрый день, я Лайл Стоун! Я хотел бы продать Вам нескольких из своих овец, – сказала она.

Конец первой части.